

Александр

**Как бороться с тиранами,
но случайно стать одним из них**

Пётр Прокошев

Дорогой друг, в этой увлекательной книге-игре тебе предстоит пройти тяжёлый путь познания Александра Македонского. Попробуй выжить среди дикости античного мира, используя хитрость, красноречие, смелость и игральный кубик (найди и зачеркни лишнее).

Как всё начинается.

Ты молодой Александр, сын царя. Ты начинаешь приключение как юноша с амбициями, сандалиями и сомнениями, относительно устройства Эллады.

У тебя есть мошна, набитая драхмами.

Брось шестигранник 10 раз, чтобы определить количество монет, или давай притворимся (для экономии времени), что у тебя всегда выпадает шестёрка, так что записывай смело 60 монет или меньше. Также у героя имеется плащ, легендарно заношенный, сомнения в легитимности власти и лёгкое похмелье (это можешь не записывать).

Решай: ты более хитрый или более смелый? И запиши в характеристику героя СМЕЛОСТЬ либо ХИТРОСТЬ. Твой наставник Аристотель проповедует этические добродетели, одновременно получая жалованье от македонского царя и беря плату за обучение у студентов, даже у нищих и голодных, и потому всегда сомневается. Сперва он жалеет щуплых воспитанников, но позже заглушает угрызения совести распитием древнего, считай античного вина, цитируя слова Сократа о том, что «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши».

После третьей чаши красненького философ верит, что его внутреннее тепло даёт жизнь неживому, будто своей отрыжкой он вдыхает жизнь в маленьких рогатых существ. После четвёртой чаши хиосского пойла он машет своим увесистым трактатом «Никомаховой этикой», прогоняя сказочных существ со стола, из-за чего Сократ в его голове вздыхает и отворачивается, а воображаемый Аристофан высмеивает Сократа за бездействие.

▪

УТРО В ШКОЛЕ

Солнце встаёт над Миезой. Пахнет оливками, козами и подневольным трудом рабов. Рабство всегда пахнет скверно. Аристотель сидит под платаном и кричит на ученика (тебя):

— Александр, почему ты на днях агитировал носильщиков за справедливое распределение ресурсов?!

— Потому что они носят камни, а царь носит только корону, — отвечаешь ты. Камень — это фундамент крепкого государства.

— Демагогия.

— Простое наблюдение.

Наставления прерываются громкими выкриками. Это торговец на площади зазывает купить благородные напитки, разбавленные настолько, что их вкус приходится воображать.

Ещё дальше спорят софисты:

— Государство необходимо!

— Всякое государство порождает насилие!

— Сначала оплатите участие в дискуссии!

Осёл возле рынка ревёт так громко, что один из софистов сбивается на полуслове.

Вот, — говорит Аристотель. — Наконец-то достойный участник спора.

Некоторое время наставник смотрит на площадь, потом переводит взгляд на тебя.

— Александр, есть четыре пути взросления. По какой стезе ты пойдёшь сегодня? Если ответишь верно, то получишь монету от меня за твёрдое следование своим принципам.

Академический путь. Изучать философию — иди в [§220](#). Если у тебя записано ХИТРОСТЬ, то получи монету за выбор этого варианта.

Бунтарский путь. Добывать вино — иди в [§26](#). Если у тебя записано СМЕЛОСТЬ, то получи монету за выбор этого варианта.

Практический путь. Спорить с софистами о природе власти — иди в [§222](#). Если у тебя записано ХИТРОСТЬ, то получи монету за выбор этого варианта.

Героический путь. Приручать строптивого коня — иди в [§154](#). Если у тебя записано СМЕЛОСТЬ, то получи монету за выбор этого варианта.

2.

УВАЖЕНИЕ МОРЯКОВ

Когда море наконец успокаивается, старый капитан подходит к тебе и обнимает по-отечески.

— Из тебя вышел бы хороший пират.

— Вообще-то я рассчитывал на что-нибудь более приличное.

— Тогда плохой пират.

Моряки смеются. Похоже, это у них считается комплиментом.

Иди в [§73](#).

3.

ВПЕРЁД

Ты стоишь на холме рядом с Буцефалом. Внизу тянутся поля, дороги и деревни. Где-то крестьянин ругается на сломанное колесо, где-то трактирщик считает монеты, где-то чиновник уже придумывает новый способ испортить людям настроение. Словом, Македония живёт своей обычной жизнью. Рядом Аристотель, некоторое время вы просто смотрите вниз.

— И что дальше? — спрашивает он.

— Не знаю.

— Обнадёживает.

— Зато честно.

Аристотель хмыкает. Ты треплешь Буцефала по шее.

— Думаю, пора выяснить одну вещь.

— Какую?

— Можно ли ввязаться в историю и не превратиться в человека, который потом будет часами рассказывать всем, какой он великий.

— Очень смелый эксперимент.

— Почему?

— Обычно люди проваливают его на середине.

Буцефал дёргается.

— Видишь? — говоришь ты. — Даже конь сомневается.

Аристотель смеётся. Внизу лежит целый мир, полный дорог, неприятностей и людей, совершенно не подозревающих, что ты собираешься изменить их будущее.

Если хочешь созвать походное собрание — иди в [§62](#).

Если хочешь довериться судьбе — иди в [§217](#).

4.

МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

На второй день плавания философ теряет цвет лица. На третий — остатки достоинства. Он сидит у борта и смотрит на волны с таким видом, будто море задолжало ему денег.

— Мне нехорошо.

— Это мы уже поняли, — вздыхает моряк. — поплачь в Эгейское море.

Буцефал путешествует на отдельном плоту и переживает происходящее по-своему. Каждая волна вызывает у него разочарование. Похоже, конь был твёрдо уверен: вода существует только для питья, а потому солёная вода вгоняет его в отчаяние.

К вечеру небо темнеет. Ветер крепчает. Моряки поглядывают на тучи без оптимизма. Начинается шторм.

Если хочешь молиться богам — иди в [§29](#).

Если хочешь командовать как полководец — иди в [§160](#).

5.

О ТОМ, КАК ЕГИПЕТ ОСТАЁТСЯ ЕГИПТОМ

В Египте тебе довольно быстро объяснили одну простую вещь: здесь уже были фараоны, персы, жрецы, сборщики налогов и всевозможные завоеватели. Поэтому появление ещё одного царя никого особенно не удивило.

Тебя признали правителем, жрецы получили возможность рассказывать о новом избраннике богов, а чиновники продолжили делать то, чем занимались при прежнем хозяине.

Ты поинтересовался:

— А налоги теперь будут собирать по-новому?

Чиновник посмотрел на тебя с некоторым недоумением.

— Конечно, государь.

— И как?

— Теперь их будут собирать от твоего имени.

На этом разговор закончился.

Завоевание страны — дело военное, а управление ею начинается тогда, когда тебе приносят налоговую ведомость.

Переходи к [§195](#).

6.

ЛУК ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Луковичный снаряд приземляется в лицо командира. У него текут слёзы.

— Познай, как деревня плачет во время отъёма еды! — орёт крестьянин.

Потом пахучие бомбы летят и в рядовых блюстителей порядка. Плачущие стражники пьются и задевают друг друга в драке. Иногда революцию делают овощами.

Побеждай на [§114](#).

7.

ПЕРВЫЕ ОСВОБОЖДЁННЫЕ

После победы один за другим начали открывать ворота греческие города Малой Азии.

Их жители встречали тебя венками, хлебом и торжественными речами. Богатые граждане говорили о свободе. Ремесленники спрашивали, останутся ли прежние налоги. Торговцы интересовались, безопасны ли теперь дороги. Только дети радовались совершенно искренне, потому что им было всё равно, кто именно въезжает в город, если следом идут музыканты и раздают сладости.

Ты быстро понял одну особенность политики. Народ любит освободителей. До тех пор, пока не приходит время собирать налоги на содержание освободительной армии.

Переходи к [§215](#).

8.

БЕГСТВО ОТ СЛУШАТЕЛЕЙ

Есть вещи, мгновенно превращающие обычный день в историческое событие. Например, если наследник престола хватается мешок серебра и убегает через рынок. Ты выбираешь именно этот вариант. Позади раздаются крики торговцев.

— Держите его!

— Он украл деньги!

— Он подрывает основы экономики!

Последний крик принадлежит человеку, который торговал сандалиями и до этого момента никогда не употреблял словосочетание «основы экономики». Кто-то швыряет в тебя рыбой. Как и многие политические акции, бросок был направлен в одну цель, а попал совершенно в другую. Рыба угодила в чиновника. Толпа пересматривает свои убеждения.

— Беги, царевич!

— Свободу философам!

— Смерть бюрократии!

— Рыба слишком дорогая!

Последний лозунг не имел отношения к происходящему, но быстро стал самым популярным. Пользуясь всеобщим энтузиазмом, ты скрываешься в храме.

Иди в [§138](#).

9.

ОТКРОВЕНИЕ

Диоген изрекает:

— Хочешь мудрости? Тогда запомни: богатый человек — это нищий духом, но с охраной.

Ты ощущаешь просветление и запах лука.

Иди в [§91](#).

10.

СКЛАД ЗНАТИ

Ночью вы пробираетесь к складу. Во дворе тихо. Охрана мирно спит под навесом. Философ удивлён.

— Они даже не караулят.

— А зачем? — пожимаешь плечами ты. — Люди, которым нечего есть, редко кажутся богачам серьёзной угрозой.

БРОСЬ КУБИК.

1-2: вас замечают. Потеряй 3 драхмы на взятки и иди в [§14](#).

3-4: удаётся унести несколько мешков зерна. Получено 5 драхм и мешок чечевицы. Иди в [§175](#).

5-6: жители окрестных домов приходят на помощь. Через несколько минут склад пустеет быстрее, чем ожидания знати от народа. Получено 11 драхм. Иди в [§105](#).

11.

ПОЖАР РЕВОЛЮЦИИ

В конце концов всё закончилось так, как и завершаются долгие споры о справедливости: паникой и пожаром. Горит конюшня, конюхи бегают с ведрами между стойлами, стражники уклоняются от Буцефала, а Буцефал мечется потому, что нашёл занятие, в котором никто не требует от него послушания.

— Кто поджёг сено?! — ревёт Филипп, пытаясь перекричать весь бедлам.

— Трудно сказать, — отвечаешь ты. — У подобных событий обыкновенно много участников, чтобы назначить одного виноватого.

— Александр.

— Если совсем коротко: факел встретился с сухой соломой, а дальше всё пошло по законам природы.

К счастью, рядом оказалось достаточно навоза, чтобы потушить пламя. Воздух становится таким густым и выразительным, что им можно испытывать спартанцев. Аристотель смотрит на дымящуюся конюшню, потом переводит взгляд на тебя.

— Поразительно. Большинство людей создают проблемы из философии образно. Ты научился делать это буквально.

К вечеру ущерб подсчитан, виновные назначены, а ты официально лишён права распоряжаться хозяйственными постройками, складами, мастерскими и вообще любыми местами, где одновременно могут находиться люди, имущество и огонь. Филипп даже распорядился записать это отдельно.

Уже ночью один из конюхов незаметно подходит к тебе и вкладывает в ладонь две драхмы.

— Это ещё за что?

— На будущее.

— На какое именно?

Конюх пожимает плечами.

— Судя по сегодняшнему дню, будущее у нас будет интересное.

Получено: 2 драхмы.

Если хочешь заняться подпольной агитацией — иди в [§42](#).

Если хочешь помириться с Филиппом — иди в [§25](#).

12.

ЕЩЁ ОДНА ВОЙНА

Ты выбрал войну. Объяснение нашлось быстро: на востоке оставались земли, которые ещё не приносили налогов, а значит, согласно мнению казначея, их следовало немедленно завоевать. Казначей вообще считал, что мирное государство — это государство, которое недостаточно хорошо собирает налоги.

Армию снова начали собирать. Ветераны встретили приказ без восторга. Многие уже получили землю и собирались наконец заняться хозяйством, которое за годы войны успело прийти в такое состояние, что его проще было назвать археологическим объектом. Ты обещал новую добычу. Это подействовало на молодых. Старики только переглянулись.

На этот раз поход оказался не похож на прежние. У противника не было большой армии, которую можно было разбить одним сражением. Местные правители уходили в горы, прятали зерно, нападали на обозы и исчезали раньше, чем македоняне успевали понять, кого именно они собирались наказать.

Армия начала тратить больше, чем получала. Однажды ты получил отчёт о расходах и долго его изучал.

Оказалось, что для захвата деревни на сто дворов пришлось отправить триста солдат, пять повозок и отряд конницы.

— Мы точно завоёвываем эту страну? — спросил ты.

Писец кивнул.

— Да, государь.

— А почему тогда она обходится нам дороже, чем приносит?

Писец посмотрел на таблицу.

— Потому что она сопротивляется.

Ты понял, что подобное объяснение можно использовать для чего угодно.

Если продолжишь войну, читай [§125](#).

Если решишь прекратить поход и оставить завоёванные земли местным правителям, то [§103](#).

Если у тебя есть ХИТРОСТЬ, читай [§112](#): ты попробуешь победить противника не армией, а его собственными богатыми соседями.

13.

ПОЛНАЯ ТАРЕЛКА

Ты вкушаешь крестьянскую кашу, как и Аристотель.

— Знаешь, — говорит он, — философия редко кормит людей.

— Тогда зачем она?

— Чтобы помнить, ради чего их вообще кормить.

Ты киваешь.

Иди в [§36](#).

14.

ВЗЯТКА И ГОСУДАРСТВО

Стражник долго пересчитывает серебро, потом зачем-то начинает сначала. Видимо, надеется, что за время проверки монет станет больше. Наконец деньги исчезают за пазухой, а вместе с ними исчезает и служебная строгость.

— Закон есть закон, — говорит он.

— Особенно, когда его хорошо подкармливают.

Стражник предпочитает не заметить шутку. Философ смотрит на происходящее так, будто только что обнаружил ошибку в устройстве мира.

— Подожди. И это действительно работает?

— Уже не первое поколение.

— Но это же несправедливо.

— Именно поэтому все так быстро понимают правила.

Иди в [§207](#).

15.

СТОЛКНОВЕНИЕ МНЕНИЙ

— Давайте избежим конфликта, обменяемся мнениями, — предлагаешь ты.

— А я не спорю, я приказываю, — брюзжит сатрап.

— Прикажите себе рассуждать без спеси.

Люди кучкуются вокруг вас. Народ готов наблюдать философский спор с тем же азартом, что и драку. А если есть шанс, что будет и то и другое, он впадает в экстаз. Диоген встаёт в центр площади.

— Я буду судьёй.

— С какого перепуга ты, оборванец?! — возмущается сатрап.

— Я единственный здесь, кто не заинтересован в материальном.

Это производит впечатление. Даже воры решают, что сейчас интереснее слушать, чем обчищать карманы зевак.

Сатрап вопит:

— Я здесь во имя порядка!

— Какого именно?

— Законного!

— А если закон выгоден только тем, кто его пишет?

Толпа возбуждена до предела. Сатрап пожёвывает бороду и выдаёт:

— Законы защищают всех людей!

Мелкий лавочник вмешивается:

— Тогда почему стражники избили моего брата за торговлю без лицензии?

— Потому что он сопротивлялся власти!

— Он сопротивлялся голоду!

Рынок шумит всё громче. Диоген констатирует:

— Пока счёт в пользу голода.

Сатрап надувается, как жаба, важно выпячивая грудь.

— Без власти будет хаос!

— Хаос уже тут, в самой торговле, — парируешь ты. — А вы даже с хаоса налоги собираете.

Сатрап чувствует скорый проигрыш. И делает то, чем занимается власть, когда заканчиваются доводы, угрожает оружием.

— Хватит! Я повелеваю...

Буцефал пердит ему прямо в лицо, сатрап пятится и плюхается на пятую точку. Очевидцы хохочут, пока самодур выкрикивает непонятные ругательства.

И тут на площадь въезжает македонская конница с молодым офицером во главе. Выражение лица у него такое, будто из-за чужой глупости его вытащили из постели во время брачной ночи.

— Что здесь происходит?

Диоген показывает на сатрапа:

— Позор деспотизма в трёх актах. Дешёвый спектакль, но публика довольна.

Офицер призывает к спокойствию и спрашивает:

— Александр?

— Иногда бываю им, а иногда голосом совести.

— Ох ты ж...

— Я Гефестион. Филипп отправил меня вернуть тебя в Пеллу до того, как ты изобретёшь народовластие либо другую напасть для элит.

— Такое возможно? — изумляется каменотёс.

— Надеюсь, нет, — отвечает Гефестион. — Иначе нам придётся дискутировать до полуночи.

Диоген кивает:

— Ужасно интересно. Продолжайте.

И пришлось продолжить в [§30](#).

16.

СОВЕТ

Ты дал право открыто выступать тем, кто обычно получал от государства только налоги и повестки. В совет пригласили ветеранов, купцов, ремесленников, представителей городов и немного из деревень. Знать тоже присутствовала, иначе она могла решить, что её забыли, а это чревато интригами. Первое заседание оказалось сумбурным. Аристократы твердили про порядок. Купцы — о дорогах. Крестьяне — о налогах. Ветераны — о земле. Ремесленники — о том, что чиновники требуют деньги за разрешение работать, хотя никто не мог объяснить, за что именно платят.

Ты слушал несколько часов. Потом выяснилось, что почти все жалуются на одно и то же: каждый человек, стоящий между императором и обычным жителем, считает себя местным царьком, особенно характерно повёл сборщик налогов из Фокиды. Он требовал плату за въезд на рынок, хотя рынок находился в городе, а город принадлежал твоей державе.

— На каком основании? — спросил ты.

Сборщик объяснил, что таков порядок. Ты попросил показать письменное распоряжение, которое, якобы было утеряно. Зато нашлось три печати, две грамоты и родственник сборщика в должности его помощника. Ты отметил, что совет помогает обнаружить, в какую дыру утекают финансы.

ЗАПИШИ ключевое слово СОВЕТ НАРОДА.

Увеличь число монет на 100.

Но теперь знать ожидает от тебя неприятностей. Для неё ты становишься царём, который слишком часто слушает людей, не имеющих ни титула, ни родословной.

Обсуждения истощали нервную систему — [§88](#).

17.

КУРИНАЯ ДИАЛЕКТИКА

Философ пишет трактат: «О субъективизме истины на примере клевания птиц». Никто не хочет его читать. Такое единомыслие в лагере — редкость.

Группа продолжает путь на [§287](#).

18.

ДИОГЕН

Диоген лежит в бочке и ест лук так, словно преодолел цивилизацию.

— Чего ты хочешь, отрок?

Мудрости — [§9](#).

Слома старого порядка — [§146](#).

Лука — [§250](#).

19.

ПУТЬ В КОРИНФ

Под покровом ночи вы крадётесь как кошки. Затем садитесь на лошадей и направляетесь в Коринф. На привале Тимея спрашивает:

— Ребята, если бы не аристократические заморочки, кем бы вы стали?

— Допустим, конюхом, — произносит Гефестион.

— Тогда я — конокрадом, — парируешь ты.

— Даже в грёзах со мной соревнуешься?

— Дружеская борьба.

Вы готовитесь ко сну. Тимея ложится между вами. Романтическое напряжение сменяет дремота.

Поутру вас настигают гетайры. Во главе отряда элитных всадников сам Филипп.

— Отдохнули на природе? Завязывайте. Едем домой. Пора готовится к большой политике.

Обратно в Пеллу — [§25](#).

20.

ЗЕМЛЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Ты приступил к выполнению обещаний. Оказалось, что раздать землю труднее, чем сулить её воинам. Свободной земли почти не было. Часть принадлежала крестьянам, часть — наместникам, а ещё была земля из царских списков: на бумаге её хватало на три Македонии, на карте — едва на одну. Пришлось отбирать участки у вельмож.

Ветераны одобрили. Крестьяне тоже. Знать внезапно открыла для себя понятие «несправедливость». Ты приказал провести новый раздел: ветеранам — землю, общинам — их земли обратно. Несколько наместников лишились владений и почему-то решили, что это государственный кризис.

Увеличь число монет на 100.

Читай [§58](#).

21.

ЗАХВАТ ДВОРЦОВОЙ КУХНИ

— Куда мы идём? — спрашивает Гефестион.

— К сердцу государства.

— Во дворец?

— На кухню.

Толпа одобряет этот план значительно больше, чем предыдущие. Через десять минут простолюдины уже занимает дворцовую кухню. Повара не сопротивляются, они втайне поддерживают народ.

— Отныне еда принадлежит всем! — объявляешь ты.

— Кроме перца, его мало осталось! — кричит главный повар и схватив мешок с перцем, запирается в кладовке.

Начинается хаотический пир. Рыбаки едят всё подряд голыми руками, кроме рыбы, которой и на работе хватает.

Дровосеки и каменщики соревнуются в поедании мяса на скорость. Солдаты тоже едят бесплатно и поэтому временно поддерживают революцию. Диоген лежит в мешке с мукой как святой покровитель беспорядка. Тимея появляется с вином.

— Поздравляю, — говорит она. — Вы свергли голод.

Гефестион открывает котлы с супом и прячется за клубами пара.

В этот момент входит Филипп. Смотрит на разгром. На Диогена в муке. На народ, доедающий царского гуся. Потом берёт хлеб и спокойно садится за стол.

— Ладно, — говорит он. — Рассказывайте вашу программу.

Толпа мгновенно замолкает, никто не ожидал такого вопроса после революции.

Если хочешь попытаться реформировать Македонию — иди в [§129](#).

Если хочешь сбежать до появления ответственности — иди в [§19](#).

22.

ДОРОГА НАЗАД

Ты ещё раз осмотрел свою армия и нехотя произнёс:

— Внимание! Мы возвращаемся!

Кто-то даже не поверил.

— Что?

— Поворачиваем назад.

Кто-то в задних рядах проорал:

— Домой!

И этот крик подхватили остальные. Никто не пел гимнов, не произносил речей о вечной славе. Люди просто радовались тому, что наконец увидят семьи. Ты отошёл от воинов. Роксана положила руку тебе на грудь.

— Ты расстроен?

— Немного.

— Почему?

— Я хотел дойти до конца.

Она улыбнулась.

— А кто сказал, где этот конец?

Путь назад был непростым — [§152](#).

23.

СИЛА ОСКОРБЛЕНИЯ

Диоген выходит вперёд. Толпа оживляется. Люди сильнее любят философию, когда существует вероятность, что ею кого-нибудь опрокинут.

— Ты, — говорит Диоген начальнику стражи, — выглядишь как человек, который берёт взятки даже у собственной совести.

Простолюдины смеются. Начальник стражи открывает рот, закрывает, снова открывает.

Станный аргумент оказывается убедительным. Стражники уходят.

— Удивительно, — говорит Диоген.

— Что именно?

— Что критика власти работает.

Если хочешь воспользоваться тем, что стража отступила, и тихо уйти — иди в [§11](#).

Если хочешь превратить победу Диогена в настоящее народное движение — иди в [§219](#).

24.

ЦАРЬ И НАРОД

Ты оказался в странном положении. Ты всё ещё был царём. У тебя были: армия, дворец, жрецы, наместники и люди, которые при встрече кланялись настолько низко, что было непонятно, поклоняются они тебе или пытаются подобрать монету. Однако возник совет, где ветераны требовали обещанную землю, купцы объясняли, почему им нужны хорошие дороги, крестьяне жаловались на налоги, а ремесленники интересовались, почему за право работать нужно платить чиновнику. Знать беспокоила, что царская власть может быть обращена не только против внешнего врага.

Однажды вечером ты сидел с Роксаной и изучал город. Ты рассказал ей, что иногда скучаешь по временам, когда всё было проще. Роксана вдруг стала серьёзной.

— Сейчас у тебя есть шанс оставить после себя что-нибудь, кроме могил.

Ты долго молчал. Тебе понравилась мысль о том, что в будущем тебе не придётся каждый год куда-нибудь идти с армией. Но спокойствие оказалось недолгим. Из восточных земель пришло письмо.

Там прокатилась волна беспорядков. Протестующие не добивались независимости, они требовали снижения налогов.

Если решишь лично ехать на восток и подавить мятеж, читай [§87](#).

Если отправишь туда наместника и останешься в столице, читай [§248](#).

Если хочешь созвать совет, читай [§109](#).

Если хочешь спросить совета у жреца, читай [§289](#).

25.

ПРИМИРЕНИЕ

Во дворце спокойно. Филипп склонился над картой Греции. Рядом кувшин вина, уже опустошённый.

— Садись.

— Это приказ или ловушка?

— Семейный разговор.

— Значит, ловушка.

Ты устраиваешься на скамье и нервно елозишь, из-за чего она скрипит будто сухой снег.

— Мир держится на силе, — говорит Филипп.

— Поэтому каждый хочет его побороть.

Царь усмехается.

— Порою мне кажется, что ты мой сын.

— А порою?

— Что тебя воспитали философы.

Из соседней комнаты раздаётся голос Олимпиады, твоей матери:

— Не философы. Он просто сам по себе такой, мыслящий.

Филипп вздыхает.

— Жаль.

Ты улыбаешься.

— Я хотя бы интересный.

— В этом и проблема. От скучного наследника меньше неприятностей.

Он бросает тебе кошель.

— Купи новый плащ.

— Этот ещё хороший.

Филипп смотрит на него.

— Александр, твой плащ выглядит словно его носил солдат, потом бродяга, а потом проиграл в споре нищему.

— Значит, у него богатая история.

— Да. И богатый на мерзости запах.

Новый плащ ждёт на [§76](#).

26.

ДУМЫ О ТОРГОВЛЕ

Ты подходишь к торговцу в цветастой тоге.

— Почём нынче амфора с винишком?

— Только сегодня три драхмы.

— А если люди решат, что багрянец Диониса должен принадлежать народу бесплатно?

Торговец восклицает:

— Какому ещё народу?

Раздалось настойчивое покашливание, ты оборачиваешься. За тобой уже собрались сторонники бесплатного: пастух с посохом и в меховой шапке, где он хранит всё самое ценное, далее рыбак с острогой и сетями, философ-киник, который иронично подмечает, что рыбак забыл взять с собой вёсла, старая дева с бездонной корзиной, и внезапно козёл. Парнокопытный любитель халявы выглядит особенно радикально.

Что дальше?

Устраиваешь коллективную реквизицию — [§233](#).

Будешь дискутировать о собственности — [§55](#).

Просто заплатишь — [§90](#).

27.

ЛЕВЫЙ ФЛАНГ

На левом фланге стало тесно. Персидские всадники налетели так быстро, что первые ряды едва успели сомкнуть щиты. Кто-то упал, поднялся и тут же снова получил удар. Его товарищ схватил его за ремень и вытащил назад.

— Живой?

— Вроде как.

— Тогда держи щит.

— Я его и держу.

— Другой рукой!

Ты видел, что Парменион постепенно отступает, стараясь не дать персам обойти фланг. Можно было послать ему подкрепление. Можно было ударить по центру. А можно было сделать то, что ты обычно делал в подобных случаях: самому полезть туда, где всё идёт не по плану.

Чтобы лично повести конницу на левый фланг, брось кубик. Можешь потратить 50 монет на переброс игровой кости.

1 — переходи к [§33](#).

2-6 — переходи к [§139](#).

28.

ГАСТРОЛИ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Театр становится костью в горле для властей сразу в трёх городах, что можно считать региональным успехом. Зрители смеются над сценами про жадных чиновников, ленивых аристократов и героев, которые обещают свободу, а потом вводят налог на независимость. После выступления в Херонее короткостриженная девушка с чернильными пятнами на пальцах добивается разговора с тобой.

— Я Тимея, — говорит она. — Переписываю речи философов за деньги.

— Кошмар! Можно двинуться рассудком от такой работы.

— Я научилась распознавать болтунов по первым трём словам.

— Какое определение дашь мне?

Она смотрит на тебя.

— Опасный идеалист с хорошими скулами.

Гефестион встревает в разговор:

— Она раскусила тебя слишком быстро.

Тимея присоединяется к театру. Она работает с репликами, спорит с Диогеном и однажды едва не поджигает реквизит во время сцены «Народный гнев».

— Искусство требует жертв, — заявляет она.

— Может начнём с твоего гонорара, — возмущается Гефестион, туша декорацию.

Наступает осень, смеркается раньше, вечера становятся длиннее. Порою Тимея сидит с тобой в обнимку. Иногда рядом Гефестион. Иногда они оба, и тогда Диоген демонстративно уходит спать со словами:

— Я слишком стар для ваших пьес.

Как-то ночью Тимея спрашивает:

— Ты вообще знаешь, чего хочешь?

— От жизни или от революции?

— Ты всегда всё уточняешь, как философ и стратег.

Она целует тебя первой, быстро, без прелюдий. Как человек, проверяющий теорию на практике. Гефестион делает вид, что очень занят осмотром костюмов. Потом уходит к реке. Ты находишь его там позже.

— Скучаешь? — спрашиваешь ты.

— Нет.

— Это звучало как «да».

Гефестион бросает камень в воду.

— Просто ты всегда умудряешься превращать всё в хаос.

— Даже чувства?

Он смотрит на тебя слишком долго.

— Особенно чувства.

На следующий день театр прибывает в Спарту. Там вас ждут стражники и очень недовольный местный эфор.

Если хочешь устроить спектакль прямо перед спартанцами — иди в [§79](#).

Если хочешь сбежать ночью вместе с Тимеей и Гефестионом — иди в [§19](#).

29.

МОЛИТВА В ШТОРМ

Ты поднимаешь руки к небу.

— Если кто-нибудь из богов сейчас свободен, самое время помочь.

Почти сразу рядом вспыхивает молния. Моряки переглядываются.

— Это хороший знак?

— По крайней мере, нас услышали.

Ночью шторм стихает. Наутро даже те, кто вчера ругал богов, рассказывают, что никогда в них не сомневались.

Иди в [§81](#).

30.

ПРОБЛЕМА С ДЕМОКРАТИЕЙ

— Я не изобретаю демократию, — говоришь ты.

— Тогда почему рынок выглядит так, будто сейчас выберет себе правительство? — спрашивает Гефестион.

До вас доносится ворчание безумного старика, который предлагает изгнать всех богачей и по очереди пользоваться их ваннами.

— Ладно, возможно, немного изобретаю.

Сатрап всё ещё держит меч, но уже скорее как человек, забывший зачем пришёл.

— Это мятеж! — орёт он.

— Нет, — отвечает Диоген. — Мятежи обычно организованы лучше.

Гефестион спешивается. Он выше, чем тебе показалось сперва. И выглядит слишком статным для этой площади.

— Послушайте, — говорит он толпе. — Если вы устроите восстание, завтра сюда придёт армия.

— А если восстания не будет? — спрашивает смуглый крепыш.

— Тогда армия придёт позже.

Рынок мрачно задумывается.

— Видите? — вздыхает Диоген. — Вот почему люди никому не верят.

Гефестион подходит ближе.

— Филипп, правда, волнуется.

— Это на него не похоже.

— Поэтому все напуганы.

Он говорит спокойно, как человек, которому уже приходилось вытаскивать идиотов из пожаров. Возможно, буквально.

— И что теперь? — спрашиваешь ты.

— Теперь я должен отвезти тебя во дворец.

— А если я откажусь?

— Тогда мне придётся ехать за тобой дальше.

— Даже если я уеду в Египет?

— В этом случае особенно.

Диоген замечает:

— Звучит как завязка к трагедии в трёх актах.

Из толпы выходит девушка с корзиной свитков.

— Извините, — говорит она, — а революция сегодня ещё будет или мне уже идти домой?

— Всё зависит от него, — отвечает Гефестион, показывая на тебя.

Она смотрит на вас с интересом, сравнивая с сатрапом, которого уже никто не слушает.

— Понятно, — говорит она. — Намечаются массовые беспорядки.

— А ты кто? — спрашиваешь ты.

— Тимея, переписчица книг, хотя иногда краду фрукты у богатых плантаторов.

— По политическим причинам?

— Скорее, по диетическим.

Диоген оживает:

— О, наконец нормальный человек.

Сатрап пытается вернуть власть.

— Я всё ещё требую арестов!

Тимея смотрит на него.

— А я требую, чтобы вы завязали, если не разговор, то хотя бы одну вещь в этой жизни правильно — собственный пояс.

Сатрап, у которого из-за комплекции пояс некрасиво держится, понимает, что утратил всякий контроль.

— Ещё не конец! — кричит он за спинами охранников.

— К сожалению, — отвечает Диоген.

К вечеру рынок пустеет, торговцы складывают товар. Воины делают вид, что ничего не произошло. Македония ненадолго спасена от обострения международных отношений.

Ты сидишь у фонтана вместе с Гефестионом и Тимеей.

— Итак, ты поедешь с ним? — спрашивает Тимея.

— Придётся.

— Жаль. Ты принёс столько веселья!

Гефестион вклинивается в беседу:

— Александр всегда такой.

— Какой такой?

— Считает, будто мир — это спор, который можно выиграть.

Ты парируешь.

— А разве нет?

Тимея садится к тебе на колени. Над рынком зажигаются огни. Где-то далеко строятся города, создаются армии, прокладываются дороги. Но здесь только вечер, и чувство, что история сделала глубокий вдох перед чем-то эпичным.

Если хочешь вернуться только с Гефестионом во дворец — [§217](#).

Если хочешь прихватить с собой и Тимею, то [§249](#).

31.

РАЗДАЧА СЕРЕБРА

Ты раздаёшь серебро конюхам. Те сначала смотрят на монеты, потом на тебя, потом снова на монеты.

— А где подвох?

— Нигде.

— Так не бывает.

— Сам удивлён.

Один молодой конюх осторожно подбрасывает драхму на ладони.

— Это что же получается? Нам просто дали денег?

— Получается, да.

— Странное чувство.

Новость быстро разлетается по городу. Филипп узнаёт о происходящем и хватается за голову.

Зато на улицах тебя приветствуют незнакомые люди. Скупой капелос, содержатель трактира, даже угощает кальмарами. После чего он так разнервничался из-за мимолётной щедрости, что заболел.

Получено: ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА (запиши или запомни).

Ты купаешься в лучах славы — [§37](#).

32.

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Как-то вечером ты прекратил приём лекарств, оставив только кувшин с водой.

Рядом находились: беременная жена Роксана, богатый телохранитель Птолемей, начальник царской конницы Пердикка, командир элитной пехоты Селевк и главный казначей Гарпал. Другие приближённые ждали за дверью.

Ты спросил:

— Сколько у нас денег?

Гарпал назвал точное число. Ты пошутил:

— Бухгалтерия точно переживёт меня.

Гарпал не понял юмора и нервно моргал, не зная, как реагировать.

Если у тебя больше 1000 монет, читай [§166](#).

Если монет меньше 1000, читай [§72](#).

Если ровно 1000, то сам выбирай продолжение.

33.

ОДНА СТРЕЛА

Ты потерял из виду своих людей. Вокруг были кони, пыль и чужие лица. Персидский всадник вырвался сбоку и занёс копьё. Ты успел отбить удар, но почти сразу заметил другое движение — лучник натянул тетиву.

Брось кубик.

Если выпадет единица, то переходи к [§147](#).

Иначе иди на [§218](#).

34.

НАЛОГОВЫЙ ОБОЗ

Поднимаются клубы пыли. Крестьяне спорят со стражниками. Рядом стоит телега с зерном.

— По закону всё изымается в пользу царя! — орёт чиновник.

— А нам чем питаться? — спрашивает старуха.

— Найдёте, если приспичит.

Даже стражники морщатся от такого ответа. Ты выезжаешь вперёд.

— Давайте искать менее людоедский вариант управления?

Чиновник бледнеет.

— Опять ты.

БРОСЬ КУБИК.

1-2: Стражники идут в атаку. Иди в [§111](#).

3-4: Крестьяне поддерживают тебя. Иди в [§236](#).

5-6: Буцефал отвечает чиновнику пендель. Плебс восторгается. Иди в [§221](#).

35.

СОМНИТЕЛЬНАЯ РЕПУТАЦИЯ

В тавернах про тебя рассказывают самые разные истории. В одной версии рассказов, ты якобы отнимаешь деньги у богачей. По другой — споришь с философами и побеждаешь. По ещё одной — умеешь читать свитки до конца. Самый невероятный слух утверждает, что ты регулярно моешься.

— Врут насчёт мытья, — сразу говорят слушатели.

Остальные версии выглядят куда правдоподобнее.

Иди в [§3](#).

36.

ВЕЧЕР ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ

Ночью ты сидишь на траве, любуясь звёздным небом. Рядом крестьяне, солдаты, верный конь. Во дворцах в это время наверняка считают налоги, спорят о распоряжениях и решают, кому положено кланяться первым. Здесь непринуждённо болтают, смеются, делятся едой. Седовласый хлебоборб говорит о том, сколько зерна вырастает на плохой земле.

— Может, история поворачивается именно так, — говоришь ты.

Аристотель оживает.

— С лагеря под открытым небом?

— С откровенного общения.

— Всё верно. Откровенность иногда приводит к столкновению.

Постепенно разговоры стихают. Лагерь погружается в сон.

Время летит быстро, ты взрослеешь — [§217](#).

37.

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

Дети бегают за Буцефалом. Торговцы бесплатно дают тебе хлеб. Некоторые — чтобы ты ушёл быстрее. На площади старуха хватает тебя за руку.

— Не становись как остальные.

Ты обещаешь. Буцефал смотрит скептически.

Иди в [§40](#).

38.

ДОРОГА НА ВОСТОК

Ваша компания входит в малоазиатский городок, и замечает столб с царским указом: «Запрещено объединяться в шумные группы».

— Пахнет тиранией, — говорит философ.

— Здесь веселятся лишь по указу.

Несколько горожан останавливаются, но тут же делают вид, что просто любуются мостовой.

Иди в [§124](#).

39.

ПОСЛЕ ПУСТЫНИ

Худшее испытание, Гедросией, было пройдено. Те, кто пережил переход, потом ещё долго вспоминали пустыню, причём каждый вспоминал её немного по-своему. Один уверял, что обходился без воды, хотя его товарищи прекрасно помнили, как он присасывался к бурдюку. Другой рассказывал, что видел среди песков огромный дворец, но все решили, что дворцом оказался его собственный шатёр, недавно потерянный.

Потом разговаривали о доме. Молодые солдаты расспрашивали стариков о Македонии так, словно это была далёкая страна, о которой они знали только из рассказов. У некоторых за годы похода успели родиться дети, которых ещё ни разу не видели. Другие не знали, живы ли их родители. Были и такие, кто не представлял, чем будет заниматься после возвращения.

В Вавилоне тебя встретили торжественно. Жрецы говорили о знамениях, знать — о новых походах, а казначей принёс список расходов и выглядел при этом так, будто лично пережил все войны одновременно. Казна была не пуста, но близка к этому неприятному состоянию. Преимущественно много денег требовали гарнизоны. Ещё больше — чиновники. А когда ты спросил, почему после стольких побед государство всё равно нуждается в новых деньгах, тебе объяснили, что империя большая, и потому дорого её контролировать.

Ты посмотрел на карту и понял, что это действительно так.

Если ты решишь снижать налоги в пострадавших землях, читай [§127](#).

Если решишь оставить всё, как есть и заставить города платить, читай [§230](#).

40.

ОБЕЩАНИЕ

Ты стоишь на городской стене и смотришь вниз. Рынок шумит. Торговцы ругаются. Носильщики тащат мешки. Жизнь идёт своим чередом и совершенно не интересуется великими идеями.

— Всё это можно сделать лучше, — говоришь ты.

Буцефал сопит, словно уже слышал подобные речи. В этот момент на площадь выбегает запыхавшийся мальчишка.

— Александр! Там сборщики налогов зерно отбирают!

— У кого?

— У деревенских.

Буцефал разворачивается раньше, чем ты успеваешь ответить. Похоже, к налогам у него свои счёты.

Если хочешь вмешаться лично — иди в [§34](#).

Если хочешь сперва собрать людей — иди в [§53](#).

41.

«ХОЧУ БЫТЬ ЦАРЁМ»

Филипп радостно кивает.

— Ну вот, нормальный ответ.

— Уточняю, царём без тирании.

Филипп перестаёт ликовать.

— Это как яйца без желтка.

Аристотель записывает: «Ученик чересчур идеалистичен».

Филипп достаёт карту — [§173](#).

42.

ПОДПОЛЬНЫЙ КРУЖОК

Вы собираетесь в старом винном погребе. Конюхи, кузнецы, рыбаки, ремесленники и один философ, который пришёл ещё вчера и с тех пор так и не понял, ушёл ли он домой.

На бочке мелом написано: «Собрание свободных людей».

— Все люди равны, — объявляет кузнец.

— Кроме сборщиков налогов, — немедленно уточняет кто-то из темноты.

— Нет, они тоже равны.

— Тогда почему у них денег больше?

Спор мгновенно становится значительно интереснее. Ты раскладываешь на столе схему будущего общества.

— Здесь будут общие склады.

— А вино?

— Особенно вино.

— Тогда народ поддержит.

— Народ всегда поддерживает бесплатное вино, — замечает философ.

— Это потому, что народ разумен.

Из дальнего угла доносится голос:

— Наконец-то хоть кто-то сказал правду.

Все оборачиваются. Из огромной бочки вылезает Диоген.

— Ты что там делал?

— Жил.

— Всё это время?

— Аренда хорошая.

Если хочешь сделать из Диогена публичного лидера движения, то [§219](#).

Если хочешь немедленно уйти, пока он не начал портить настроение цинизмом, иди в [§133](#).

43.

ОТЕЦ И СЫН

На дороге появляется Филипп с охраной. Толпа затихает. Филипп смотрит на тебя, крестьян и телеги.

— Александр?

— Да, отец.

— Почему там, где ты, начинаются восстания и бунты?

— Мне просто везёт.

— Или не везёт.

Иди в [§144](#).

44.

СОЮЗ КОНЮХОВ

Ты слезаешь с Буцефала и направляешься к конюшням. Конюхи смотрят настороженно. Обычно сыновья аристократов приходят сюда пьяными либо с приказами, или одновременно и то, и другое.

— Эй, добрые люди, — говоришь ты, входя в конюшню. — Ответьте мне на одну загадку. Кто кормит коней?

— Мы.

— Кто их чистит?

— Мы.

— Кто получает копытом в брюхо, когда коню что-то не по нраву?

— Тоже мы.

— А кто потом рассказывает на пиру, какой у него замечательный конь?

Старый конюх сплёвывает на землю.

— Царь.

Буцефал согласно сопит.

— Любопытно, — замечаешь ты. — Работают одни, а хвалят других. Даже лошади могли бы заметить здесь нестыковку.

— Лошади уже заметили, — бурчит конюх. — Потому и кусаются.

Через некоторое время разговор становится оживлённее. Один конюх предлагает делить премии поровну. Другой говорит, что неплохо бы выяснить, существуют ли премии вообще. Третий считает, что прежде чем обсуждать государственные дела, следует добыть амфору вина и проверить её содержимое на благо народа. Эта мысль получает единодушную поддержку. Ты уже воображаешь, что присутствуешь при рождении новой политической школы. Именно в этот момент в конюшню влетает Филипп с охраной и свитой.

— Что здесь происходит?!

— Разговор.

— Почему их так много?

— Потому что это хороший разговор.

Филипп оглядывает собравшихся и заметно бледнеет. Аристотель в дальнем углу гладит мула как бы между делом. Мул отвечает ему взаимностью.

— Александр, — говорит царь сквозь зубы, — ты поднял бунт среди конюхов.

— Это не бунт.

— Тогда почему они кричат?

— Они обсуждают справедливость.

— Это ещё хуже.

— Каждый человек заслуживает достоинства.

— Каждый человек заслуживает заниматься своим делом!

— Они и занимаются.

— Нет, теперь они занимаются политикой!

При слове «политика» конюхи спорят ещё громче. Буцефал пользуется суматохой и хватает зубами край плаща ближайшего чиновника. Чиновник визжит, а конюхи смеются.

Если ты хочешь попытаться договориться с Филиппом — иди в [§123](#).

Если хочешь возглавить конюшенное восстание — иди в [§275](#).

45.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Через несколько месяцев ты получил возможность спокойно оглядеться. Империя была огромной, слишком огромной для одного человека. В каждом крупном городе сидел наместник. У каждого наместника были чиновники. У каждого чиновника были родственники.

Но дело было не только в чиновниках. Теперь тебе нужно было решить, какой станет империя после войны. Можно было продолжать завоевания и кормить государство новой добычей. Можно было остановиться и заняться дорогами, торговлей, землёй и городами. Можно было сделать то, чего от тебя никто не ожидал: начать спрашивать мнение тех, кто обычно вообще не присутствовал при принятии решений: ремесленников, ветеранов, крестьян, купцов, местных жителей.

Конечно, знать пришла в ужас уже от одного перечисления.

— Государь, — сказал один вельможа, — если дать простым людям говорить, они ведь начнут требовать.

— А если не дать?

— Будут требовать молча.

— Соответственно, разницы почти нет.

Вельможа тяжело вздохнул. Похоже, разговор опять пошёл не туда. Перед тобой три пути.

Если хочешь снова собирать войско и идти на новые завоевания, то [§12](#).

Если решишь заняться устройством империи и строительством, то [§99](#).

Если решишь создать совет, куда смогут попасть не только знать и полководцы, то [§16](#).

46.

ВЕСНА НАЛОГОВ

Филипп выпускает указ: «Александру запрещается влезать в реформирование государства до весны».

Ты читаешь его и киваешь. — Зимой можно готовиться.

Аристотель хватается за сердце.

Иди в [§3](#).

47.

НА КРАЮ ИЗВЕСТНОГО МИРА

Путь на восток становился всё тяжелее. Горы сменялись равнинами, равнины — реками, а реки иногда были такими широкими, что солдаты долго спорили, действительно ли другой берег существует или его придумали географы. Наконец появились новые земли. Местные жители рассказывали о городах, культуре, религии, слонах. Особенно всех заинтересовали слоны.

— Они действительно настолько большие? — спросил один воин.

— Громадные.

— А лошади их не боятся?

— Опасаются.

— А я испугаюсь?

— Ещё бы.

После этого вопросы прекратились. Ты начал готовить переправу через Инд. И именно тогда в лагере появилась мысль, которая потом станет для тебя очень неприятной: "Далеко ли вообще можно вести армию, если армия уже несколько лет не видела родные края?"

Переходи к [§65](#).

48.

ГОРЫ

Война затянулась. Люди устали, лошади дрожали. Ты однажды прикрикнул на гору, будто хотел приказать ей немедленно спуститься вниз и сдаться. Гора, разумеется, отказалась.

По ночам в лагере всё чаще говорили о доме. Старые солдаты вспоминали Македонию, молодые уже не очень помнили, где именно она находится, а самые мечтательные считали Индию своим домом просто потому, что там не бывали, и можно было грезить о том крае, как о рае.

В это время к тебе пришла Роксана. Она была дочерью одного из местных знатных людей и смотрела на происходящее несколько трезвее большинства твоих советников.

— Ты можешь завоевать сколько угодно земель, — сказала она, — но если люди будут ненавидеть тебя, тебе придётся всё время держать здесь армию.

— А если они перестанут меня ненавидеть?

— Тогда тебе понадобится меньше солдат.

— Ты предлагаешь мне экономить?

— Я предлагаю тебе иногда слушать людей.

Ты рассмеялся, а потом понял, что тебе действительно интересно, что скажет человек, не носящий военного плаща.

Продолжение на [§98](#).

49.

УКУС ИСТОРИИ

Главарь разбойников плачет.

— Эта лошадь — демон!

— Нет, это политически сознательное животное.

Разбойники разбегаются. Ты находишь у костра 2 драхмы и недоеденную колбасу.

Если поешь колбасы, то [§150](#).

Если останешься без ужина, то [§3](#).

50.

АГИТАЦИЯ СРЕДИ ЛЮДЕЙ ПРИ КОПЬЯХ

Ты подходишь к страже с серебряными щитами.

— Слушайте, братья!

— Мы не братья, — отвечает командир. — Я здесь из-за денег, а вы зачем пришли?

— Тоже из-за них. За справедливое их распределение. Кто платит вам?

— Царь.

— А откуда у него деньги?

Стражники хлопают глазами. Это опасный уровень размышлений для вооружённых людей.

— Налоги, — неуверенно говорит один.

— А кто платит налоги?

Простолюдины радостно показывают на себя.

— Выходит, — продолжаешь ты, — народ содержит армию, которая защищает царя от народа.

Один молодой солдат не сдерживается.

— Сейчас стало обидно.

Командир багровеет:

— Не слушайте! Это провокация!

— Если бы, — встревает Аристотель. — Импровизация.

Гефестион предупреждает.

— Александр, ты либо устроишь реформу, либо гражданскую войну.

— А есть что-то среднее?

— Да. Это когда народ требует перемен, а власть требует тишины.

Рыбак вдруг вручает солдату сушёную рыбу «в знак классовой солидарности». И стража окончательно перестаёт понимать, на чьей она стороне.

Если хочешь призвать всех к миру и благоразумию, то [§249](#).

Если хочешь вести народ во дворец — иди в [§21](#).

51.

ПОЛКОВОДЕЦ

Ты отказываешься от пиратства.

— Я хочу изменить мир.

— Все пираты так говорят, — отвечает капитан.

Но моряки всё равно уважают тебя.

Иди в [§287](#).

52.

О ТОМ, ЧТО ТЕПЕРЬ ТЕБЕ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ БОГОМ

После Сивы всё немного усложнилось.

Раньше, если кто-нибудь говорил, что ты слишком молод, ты мог напомнить ему о Гранике. Если говорил, что ты слишком самоуверен, можно было показать ему Персию на карте. Теперь же достаточно было одного жреца, чтобы объявить: всё это заранее предсказали боги.

Тебе такая версия событий даже нравилась.

Правда, выяснилось, что у неё есть недостаток. Если ты сын Амона, то от тебя ждут соответствующего поведения. Нельзя просто войти в храм, съесть что-нибудь с общего стола и уйти. Приходится выслушивать длинные речи и делать напыщенное лицо, даже когда тебе очень хочется засмеяться.

— Государь, — спросил Антипатр, — а ты действительно веришь, что бог говорит через жрецов?

— Не знаю, — ответил ты. — Но жрецы в это верят. Пока им нравится эта версия, спорить не стану.

Переходи к [§195](#).

53.

СОБРАТЬ НАРОД

Ты бегаешь по городу и кричишь.

— Соотечественники, к вам обращается наследный принц. Сегодня столичная власть пытается сожрать деревню!

— А завтра?

— Завтра тоже, если её не остановить.

И вот собирается ополчение, что вдохновляет и пугает. Ремесленники берутся за подручное оружие. Пекарь приносит длинный чёрствый хлеб со специями, крепкий и острый, как сталь. Какой-то философ приносит собственное мнение, которым он всех раздражает.

Иди в [§234](#).

54.

О ТОМ, КАК ПРОЩЕ ВСЕГО СТАТЬ ОСВОБОДИТЕЛЕМ

Перед переправой ты обратился к войску:

— Мы идём освобождать греческие города Малой Азии.

Солдаты одобрительно загудели.

Потом ты добавил:

— И, разумеется, всё золото, которое персы незаконно хранят у себя.

Гул стал ещё громче. Вообще, люди гораздо легче соглашаются освобождать чужие богатства, чем собственных соплеменников.

Если у тебя есть ключевое слово ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, переходи к [§281](#).

Иначе переходи к [§285](#).

55.

ОРАТОРСТВО

Ты встаёшь на бочку.

— Друзья! Почему один человек владеет десятью амфорами, пока другой владеет только похмелем?!

Толпа:

— Верно!

— Почему богачи ничего не производят?!

Толпа:

— Верно!

— Почему философы живут на деньги тиранов?!

Аристотель издаেকে:

— Я ВСЁ СЛЫШУ!

Толпа аплодирует.

Ты:

Продолжаешь речь — [§97](#).

Скромно скрываешься — [§70](#).

56.

ДИЛЕММА

После завтрака происходит совет командиров. Начинается всё издалека: погода, снабжение, ремонт оружия. Ты терпеливо ждёшь, когда закончится прелюдия и выдадут главное.

Наконец ветеран со шрамом заявляет:

- Мы не хотим больше идти.
- Боишься потенциального противника?
- Нет.
- Тогда что?
- Дома семья.

Простой короткий ответ, но от него труднее отмахнуться, чем от других доводов полководцев.

За спиной лежали Египет, Персия, Бактрия, Согдиана, часть Индии и где-то далеко, за тысячами стадий, оставалась родная Македония.

Если заставишь армию идти дальше, то [§92](#).

Если согласишься с уставшим ветераном, то [§22](#).

57.

КАК НАКОРМИТЬ АРМИЮ БАНАНОМ

- Нас много? — спрашиваешь ты.
- Десятки тысяч голодных ртов, — отвечает соратник Гефестион.
- А бананов?
- По-прежнему один.

Наступает время раздумий. Ты представляешь, как поступил бы Аристотель на твоём месте. И вдруг тебя осенило. Ты собрал всё войско, поднялся на дюну и объявил:

— Воины! Сегодня вы станете свидетелями величайшего чуда разума: я накормлю всех единственным бананом! Войско загудело.

Ты торжественно почистил банан и отдал ближнему воину в строю с напутствием:

— Укуси и дальше передай. Помните, друзья, делиться надо поровну!

Первый пехотинец отхватил кусочек. Второй зацепил долю поменьше. Третий взял зубами ещё скромнее. К десятому банан превратился в жёлтую ниточку, к сотому — в крошечку, а к тысячному в строю уже передавали просто кожуру и рассказы о том, «какой банан был на вкус».

Когда очередь дошла до последнего, тот получил пустую руку и вдохновляющие слова:

— Тебе досталась концепция банана!

Гефестион шепчет:

- Боюсь, Александр, ничего не вышло.
- Нет, отнюдь, теперь они будут не столько ненавидеть меня, как тех, кто успел пожевать банан, ведь я же призывал их к справедливому распределению ресурсов!
- Они не едины в своей злобе, но недовольных ещё много.
- Тогда срочно объявляй, что завтра армию накормят уже двумя бананами.

И армия продержалась ещё три дня, на вере в жёлтые магические плоды, которые накормят всех однажды.

Далее — [§39](#).

58.

ДВА НАРОДА В ОДНОЙ АРМИИ

Дальнейшим преобразованием стало объединение жителей с Балкан и народов Востока, что породило недовольство. Македоняне, греки и фессалийцы считали, что прошли через слишком многое, чтобы делить жалованье с людьми, которые ещё недавно кидали в них булыжники, осыпали градом стрел или обливали их кипящим маслом при штурме. Жители присоединённых регионов же считали, что их используют как дешёвую замену старым войскам. Ты приказал платить одинаково за одинаковую службу. Сперва это вызвало шквал критики. Постепенно смешанные подразделения сработались. На учении греки обнаружили, что персидские воины лучше знают местность. На другом персы поняли, что опытные эллины умеют строить лагерь так, чтобы его не смывало проливным дождём. Они не сдружились, зато перестали считать друг друга бесполезными. Подобное для армии уже успех.

Добавь 50 монет.

Читай [§292](#).

59.

ДОРОГОЙ РИТУАЛ

Жрецы жгут благовония.

— Да прибудет с нами успех!

— А если не прибудет?

— На то воля богов.

Жречество умеет придумывать способы не отвечать за результат.

Если продолжишь общение со жрецами, то [§257](#).

Если не желаешь их более слушать, то [§287](#).

60.

ВПЕРЁД, К ИНДИИ

После смерти Клита в лагере ещё долго говорили тихо. Даже те, кто обычно спорил из-за последнего куска мяса, теперь молча отодвигали тарелки и расходились. Ты тоже изменился. Не стал спокойным как йог, но хотя бы прежде чем разгневаться, вспоминал Клита.

Тем временем дальнейший путь становился всё интереснее. За горами лежала Индия. Об этой стране на юге Азии в лагере ведали примерно столько же, сколько ты когда-то знал о Египте: что там жарко, много золота, много странных зверей и людей, которые почему-то не хотят добровольно становиться подданными.

На одном из привалов к тебе обратился старый солдат.

— Государь, а мы когда-нибудь повернём назад?

— Конечно.

— Когда?

— Когда достигнем края света. Когда мы посетим то место на востоке, где рождается солнце.

Солдат шумно выдохнул.

Переходи к [§47](#).

61.

РЕЧЬ НА СПИНЕ КОНЯ

Ты хватаешь Буцефала за гриву. Придворные делают шаг назад. Казначей делает сразу два и машинально прячет кошелёк под хитон.

— Александр, не стоит, — говорит Аристотель. — Верховая езда на нестабильном приводит к падению.

— Вся история человечества построена на нестабильном.

Ты разворачиваешь Буцефала к солнцу и вскакиваешь в седло. Конь срывается с места, будто пытается убежать от голубого табуна с крайне личными намерениями. Ты проносишься подобно комете мимо казарм, рынка и храма. Жрицы молятся сразу всем богам, даже ещё непридуманным.

— Граждане! — кричишь ты на ходу. — Никто не должен быть рабом!

Несколько прохожих кивают.

— Ни один конь тоже!

Буцефал одобрительно ржёт.

— И хватит за разбавленное хиосское отдавать целых 3 драхмы!

Последнее предложение вызывает бурное оживление. Торговец вином возражает, но его затыкают. Издалека доносится Филипп:

— Кто-нибудь, успокойте его.

Аристотель записывает на восковой табличке оправдания для будущих поколений и причины, почему не стоит брать новых учеников. Буцефал встаёт на дыбы перед городской площадью. Там собрались ремесленники, моряки и несколько простых зевак. Беззубый старец щурится:

— Это ф кто? Наф новый плавитель?

— Пока только заготовка для правления, но такого, что все запомнят на тысячи лет, — отвечаешь ты.

Вперёд выходит чиновник в пурпурной кайме.

— Александр, собрания запрещены без одобрения дворца.

— Тогда считайте это стихийным бедствием.

Чиновник открывает рот, готовясь к тираде, но Буцефал дышит ему в лицо. Чиновник закрывает рот. Порою государство отступает перед лошадью.

Что делать дальше?

Призвать народ к походу против персидских царей — иди в [§213](#).

Преобразовать происходящее в уличный дискуссионный кружок — иди в [§135](#).

Сбежать вместе с Буцефалом в деревню и жить среди пастухов, периодически споря о сути власти — иди в [§69](#).

62.

ПОХОДНОЕ СОБРАНИЕ

Вечером все собираются у костра. Пастухи жарят сыр на прутьях. Кто-то чинит порвавшийся ремень. Философ уже минут десять пытается наточить копье о собственную сандалию и явно не видит в этом никаких противоречий. Первым не выдерживает пекарь.

— Нам нужен план.

— Хороший или обычный? — спрашиваешь ты.

— Такой, после которого мы проснёмся живыми.

— Тогда хороший.

Ты расстилаешь карту на земле. Люди сразу придвигаются ближе. Особенно рьяно лезут те, кто некомпетентен в чтении карт.

— Вот здесь Персия.

— Большая, — замечает кто-то.

— Её сложно потерять.

Несколько человек кивают. Ты ведёшь пальцем дальше.

— Здесь море.

— А здесь клюёт, — добавляет бывший рыбак.

— Спасибо за уточнение.

Наконец ты стучишь пальцем по Македонии.

— А здесь наши долги.

— Вот это уже знакомая местность, — вздыхает пекарь.

Если хочешь двинуться к побережью — иди в [§110](#).

Если хочешь сперва ограбить склад знати — иди в [§10](#).

63.

УСТАЛОСТЬ НИЗОВ

Крестьяне говорят быстро, перебивая друг друга: про налоги, долги, нехватку продуктов. Их речь хоть и длиннее философской, зато конкретнее: денег нет, отсюда и беды.

В конце старик спрашивает: — И как ты это исправишь?

— Начну с простого: перестану считать бедность признаком неправильного отношения человека к своей жизни.

— А дальше?

Вопрос сложный — [§270](#).

64.

ПИРАМИДА КЛАССОВОГО КОНФЛИКТА

Тебя вытаскивают из общей кучи.

— Кто победил? — спрашивает ремесленник.

— Смотря кто пишет хронику, — отвечаешь ты.

Филипп устало машет рукой: — Всё. Хватит.

Стражники уходят. Конюхи расходятся обсуждать, считается ли ничья моральной победой.

Аристотель вручает тебе яблоко.

— Держи. Твоё главное оружие.

Ты съедаешь яблоко из чувства классовой солидарности с садоводами.

Ночью к тебе приходит поэт революции.

— Я написал о тебе песню.

— Хорошую?

— Длинную.

Если хочешь послушать песню — иди в [§118](#).

Если хочешь незамедлительно покинуть город — иди в [§172](#).

65.

СЛОНЫ

Индийское войско показалось на горизонте. Сначала ты решил, что это какие-то странные башни. Потом одна из башен пошевелилась.

— Это слоны, — сказал проводник.

— Я вижу.

— Они воют.

— Тоже понятно.

Слоны шли впереди индийского войска. На их спинах находились вооружённые люди. Македонские солдаты смотрели на них с тем выражением, которое появляется у человека, впервые увидевшего нечто совершенно не предусмотренное военной подготовкой. Один ветеран сказал:

— А у них такие всегда?

— Похоже.

— Неправильная война какая-то.

Ты улыбнулся. Впрочем, смеяться стало сложнее, когда слоны пошли в атаку.

Брось шестигранник.

1-2 — слоны прорывают строй. Читай [§194](#).

3-4 — македоняне выдерживают удар. Читай [§206](#).

5-6 — ты находишь способ обойти слонов. Читай [§165](#).

66.

ПОБЕДА

Дубина просвистела у тебя над ухом. Ты уклонился и со всей силы ударил противника между ног. Толпа синхронно поморщилась. Наёмник взвизгнул, потерял боевой дух и вскоре оказался в телеге с навозом — вместе с остатками своей репутации.

Люди были довольны. Мясник — протянул копчёную колбасу:

— Держи. За то, что сам не оказался мясом.

Ты заработал ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА. Запиши или запомни.

Аристотель наблюдал за происходящим с заметным удовлетворением.

— Что ж, Александр, проблему ты решил быстро.

Немного подумав, он добавил:

— Помнишь чему учит спартанская улица?

— Конечно! Если драка неизбежна, бить надо первым.

Что будешь делать дальше?

Предаваться пьянству и блуду до наступления темноты — иди в [§134](#).

Обуздать дерзкого коня — иди в [§154](#).

67.

ОГРАБЛЕННЫЙ ФИЛОСОФ

Разбойники уходят с деньгами.

— Ну вот, — говоришь ты. — Перераспределение.

— Тебе не нравится? — спрашивает главарь.

— Мне не нравится, что без голосования.

Буцефал презирает всех участников сцены.

Иди в [§94](#).

68.

ОТКАЗ ОТ ВЛАСТИТЕЛЕЙ

Ты рассуждаешь:

— Людям, вероятно, не нужны правители.

На мгновение всё стихает, даже ветер прекращает дуть, где-то вдали пошла трещина по бюсту царя.

Аристотель чуть ли не плачет:

— Прошу, не говори такое при своём отце.

— А что такого?

— Я слишком старый для Пангейских рудников.

Иди в [§91](#).

69.

БЕГСТВО ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ты разворачиваешь Буцефала и уезжаешь из города. И вот тянутся поля, оливковые рощи. Потом дорога становится такой ухабистой, что конь пыхтит всякий раз, когда попадает копытом в очередную яму. К закату появляется деревня. Некий мужик чинит изгородь, паренёк строгаёт что-то ножом, седой жнец глядит вдаль с таким видом, будто уже всё в этой жизни понял и ничего хорошего от неё не ждёт. На тебя смотрят без любопытства. Когда каждый год то стихийное бедствие, то война, царский сын на лошади перестаёт казаться чем-то необычным.

— Ты кто? — спрашивает старуха, перебирающая бобы.

— Александр.

Старуха кивает.

— Бывает.

— Что бывает?

— Александр.

Ты не находишься с ответом. Тебя усаживают к огню, дают хлеб, сыр и кружку местного вина. После глотка становится понятно, почему его так щедро разливают гостям.

Вечером все собираются возле дома старейшины. Сначала говорят о козах. Потом ругаются из-за них. Потом выясняется, что цены на зерно тоже, каким-то образом, связаны с козами. Один пастух рассказывает историю про козла соседа. Какая-то женщина немедленно вспоминает своего. Через несколько минут уже вся деревня обсуждает козлов так, будто от этого зависит судьба Эллады. Во дворце дискутируют о власти, законах и политике. Здесь идут прения, чьё домашнее животное проломило забор. Странно, но разговор получается куда живее.

Что дальше?

Вернёшься во дворец и попытаешься изменить систему изнутри — [§25](#).

Останешься с провинциалами и устроишь оборону — [§254](#).

70.

ТАКТИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Ты скрываешься в переулке, прячась в телеге с сеном. Ты выбрал ту, что едет мимо Аристотеля. Левая ступня предательски торчит наружу, философ снимает с тебя сандалию и щекочет пером.

— Ха-ха, Аристотель, что ты делаешь, прекрати!

— Александр, революционер из тебя посредственный.

— Почему?

— Хороший революционер готовит пути отхода.

Ты почтительно киваешь.

Иди в [§91](#).

71.

СОВЕТ ПОЛКОВОДЦЕВ

Полководцы собрались у постели. Ты уже несколько дней не вставал, но продолжал спрашивать о делах армии.

— Пора отправить войско домой, — сказал Кратер.

— А кто будет править?

Все замолчали. Птолемей посмотрел на Селевка, Селевк на Пердикку, Пердикка на остальных.

— Очень полезный совет, — сказал ты. — Спасибо, что хотя бы не начали драться при мне.

Если у тебя есть СОВЕТ НАРОДА, читай [§140](#).

Если СОВЕТА НАРОДА нет, читай [§239](#).

72.

СЛЕПАЯ СТРЕЛА ИСТОРИИ

После твоей кончины разобрали твои трофеи, деньги, оружие, одежду, книги, карты, папирусы и восковые дощечки. Однако наиважнейший документ отсутствовал. Не хватало записи о престолонаследовании. Твои сподвижники переругались о том, какой была предсмертная воля царя.

Одноглазый Антигон клялся зрением, что Александр велел передать власть «сильнейшему». Пердикка уверял, что стоит дожидаться рождения ребёнка беременной Роксаны, и в случае рождения сына сделать его правителем.

Антипатр признался:

— А я находился чуть поодаль и не слышал.

— И что же ты делал?

— Стоял в дверях и не давал посланникам смерти войти.

— Ты не пускал врачей, глупец.

— Я не сильно ошибся.

Ты испустил дух в Вавилоне после болезни, а огромная держава погрузилась в междоусобные войны. Так империя, ещё вчера похожая на натянутый лук, вдруг осталась без уверенной руки, которая держала тетиву: и стрела истории полетела не туда, куда целился Македонский.

73.

ПИРАТСКАЯ КАРЬЕРА

Капитан предлагает сформировать союз.

— Будем обирать богатых.

— А бедных?

— Бедных уже ограбили до нас.

Предложение оказывается политически обоснованным.

Если хочешь стать морским налётчиком — [§284](#).

Если хочешь остаться полководцем, то [§51](#).

74.

ЦАРЬ БЕЗ СЕРЕБРА

Казначей со свитками пришёл словно нашкодивший кот.

— Осталось мало.

— Насколько мало?

— Достаточно, чтобы приготовить ужин, но недостаточно, чтобы продолжать мировую политику.

Ты спросил, сколько потребуется на жалование войску. Казначей назвал сумму, после которой ты перестал задавать вопросы.

— Что же делать?

— Ничего не делать до тех пор, пока казна снова не наполнится.

— Это мудрость?

— Нет, это бухгалтерия.

Ты приказал сократить расходы, отправил часть войска по домам и отказался от новых походов.

Увеличь число монет на 50.

Далее [§192](#).

75.

ДВИЖЕНИЕ БЕЗ ТОРМОЗОВ

Твои сторонники спорят уже обо всём. Требуют отменить налоги, отменить царей и даже отменить обувь. Диоген особенно поддерживает последнее. Ты осознаёшь, почему правители так любят простые лозунги.

Иди в [§3](#).

76.

НОВЫЙ ПЛАЩ

Ты покупаешь дорогой плащ. Настолько дорогой, что продавец провожает тебя взглядом человека, решившего половину своих проблем. Уже через час люди смотрят на тебя иначе.

— Гляди-ка, — говорит солевар приятелю. — Уже теряет связь с народом.

Тебе это не нравится. Поэтому ты намеренно пачкаешься об забор.

— Вот теперь похож на человека, — одобряет солевар.

Иди в [§226](#).

77.

ПРОВЕРКА НАМЕСТНИКОВ

Ты проводишь оценку эффективности власти на местах, создаёшь комиссию для учёта трат и поступлений в казну. Наместники сперва решают, что это обычная царская прихоть и через месяц всё забудется. Не забылось. Проверяющие находят поддельные отчёты, лишние налоги и несколько складов зерна, которые по документам принадлежали государству, а на деле почему-то оказались собственностью родственников наместников. Примечателен был такой эпизод: в отчёте значилось, что в Никее за год отремонтировали двадцать семь дорог. Проверяющие нашли две. Одна вела к дворцу наместника. Вторая — от дворца к его загородному дому.

Ты приказываешь вернуть украденное. Наместник падает на колени и говорит, что его оклеветали. Часть денег находят в спальне у его сына. После этого наместник перестаёт говорить о клевете, и вообще о чём-либо.

Увеличь число монет на 400.

Знать понимает, что ты действительно вмешиваешься в дела аристократии. И её это раздражает.

Далее — [§24](#).

78.

О ТОМ, ЧТО ОСАДА БЫВАЕТ КОРОЧЕ СПОРА

Македонская армия собирает деньги на подкуп предателей в Фивах: все от солдата до главнокомандующего скидывают по монете. Ты тратишь одну драхму.

Пока защитники обсуждали, следует ли защищать город, несколько ворот вдруг оказались открыты. Одни потом обвиняли предателей. Другие — жадность. Были и те, кто объяснял всё вмешательством богов, потому что боги удобно отвечают за всё, за что не хочется отвечать людям.

Македонское войско вошло в город быстрее, чем совет успел принять окончательное решение.

Переходи к [§261](#).

79.

СПАРТА НЕ ЛЮБИТ ШУТОК

— В Спарте запрещены сатирические представления, — говорит эфор.

— А обычная жизнь у вас тогда зачем? — спрашивает Диоген.

Стражники хватаются за копья. Спартанцы вообще хватаются за копья быстрее, чем за мысли.

Тимея шепчет тебе:

— Если нас казнят, я хочу заранее уточнить: театр был твоей идеей.

— Несправедливо. Половина плохих идей принадлежала Диогену.

— Я художник, — отвечает философ из бочки. — Мне можно.

Гефестион пытается договориться со стражей.

— Послушайте, — говорит он, — мы просто актёры.

— Это ещё хуже, — отвечает спартанец.

Толпа на площади уже собралась. Спартанцы пришли поглазеть на казнь, но, как обычно, получили политику.

Ты выходишь вперёд.

— Граждане Спарты! Сегодня мы покажем трагедию «Человек всю жизнь подчинялся приказам и умер удивлённым».

Несколько молодых спартанцев ухмыляются. Старшие смотрят на них так, будто юмор — государственное преступление. Спектакль начинается. Диоген в роли царя. Это оскорбляет сразу все формы власти. Тимея играет жрицу, она предсказывает народу рост налогов и дефицит продуктов. Публика проявляет настоящие эмоции. Гефестион изображает героя-военачальника.

— Почему именно я? — удивляется он.

— У тебя лицо человека, которому доверяют военные.

— А как же ты?

— А я похож на того, кто создаёт им проблемы.

К концу представления половина присутствующих заливается смехом. Остальные требуют арестов, но пока не определили, кого именно. В разгар галдежа приезжает македонский эмиссар.

— Александр! Царь Филипп требует твоего возвращения!

— Все чего-то требуют, — вмешивается Тимея.

Посланник разворачивает свиток.

— В противном случае тебя лишат наследства, содержания и права использовать царские конюшни.

Буцефал поднимает голову. Это уже личное. Гефестион говорит:

— Рано или поздно придётся вернуться.

— Во дворец?

— Ага.

— Там ужасно.

— Знаю, бывал там.

Ночью вы греетесь у костра и спите в обнимку. Диоген использует украденный арбуз вместо подушки.

Утром театр распадается. Часть актёров уходит в Афины. Часть скрывается от долгов. Тимея остаётся в Коринфе переписывать книги, мимоходом поджигая общественное спокойствие.

Перед расставанием она целует тебя и Гефестиона со словами:

— Попробуйте не завоёвывать мир оружием. В нём и так много военных порядков.

Вы едете в Македонию — [§25](#).

80.

ХЛЕБ

Народная армия радуется, а пекарь больше всех.

— Любая победа начинается с хорошего теста. Лишь бы не убежало.

— Ты должен пресекать дезертирство со стороны теста.

Иди в [§287](#).

81.

ЗНАК БОГОВ

Жрецы на берегу приветствуют тебя.

— Боги благословляют твой путь!

— Это бесплатно?

— Нет.

Потратить 2 драхмы на ритуал. Буцефал пытается съесть священный венок.

Иди в [§59](#).

82.

ИНЖИР

Ты кидаешь инжир. Попадаешь точно в лоб самому богатому софисту Афин. Толпа ликует.

Софист:

— Это покушение на демократию!

Ты:

— Нет, это сельскохозяйственная критика.

Иди в [§91](#).

83.

О БОГАХ И ЛЮДЯХ

— Без понятия, — признался ты.

Роксана охнула.

— Нежданно-негаданно!

— Мне, как царю, приходится делать вид, что я знаю гораздо больше, чем знаю на самом деле.

Будущая твоя супруга хихикнула.

— Может это и хорошо.

— Что именно?

— Что порою помнишь, что и в тебе есть человеческое.

Ты обнял Роксану и страстно поцеловал, предаваясь человеческим чувствам внутри шатра, где было слышно, как в лагере возились с едой, играли в азартные игры, рассказывали старые армейские байки, которые с каждым пересказом обрастали невероятными подробностями, что немного отвлекало от любви.

Ночью ты не думал о масштабных битвах или о строительстве новых городов, но утром снова пришлось стать Александром Великим.

Далее [§200](#).

84.

РЕКА ГРАНИК

Разведчики донесли, что персидские сатрапы собрали войско у реки Граник. Они рассчитывали остановить тебя ещё на берегу, пока македоняне будут выбираться из воды, ругаясь на течение и тяжёлые доспехи. Старшие полководцы советовали подождать.

— Государь, — сказал Парменион, — к утру вода никуда не денется. Зато люди успеют отдохнуть.

Ты посмотрел на реку, потом на персов. Иногда осторожность спасает армию. Иногда она спасает противника.

Если хочешь немедленно атаковать, переходи к [§228](#).

Если решишь прислушаться к Пармениону и дожидаться утра, переходи к [§279](#).

85.

ПРОВЕРКА

Проверяющие приезжают в город с первыми лучами солнца. Наместник встречает их с улыбкой.

— Всё в полном порядке.

— Тогда почему жители жалуются?

— Зависть.

— Почему крестьяне говорят, что налоги выросли?

— Ошибка в подсчётах.

— Почему казначей купил новый дом?

Наместник замолкает.

— Большая ошибка в подсчётах. Проверяющие находят два тайных склада зерна и несколько мешков серебра.

Когда тебе докладывают об этом, ты долго молчишь.

— Вернуть всё людям.

— Всё?

— Всё.

— Даже серебро?

— Особенно серебро.

Увеличь число монет на 150.

Иди в [§223](#).

86.

КОГДА ЛЮДИ ВЕРЯТ

Во многих греческих городах начали рассказывать, что молодой царь суров, но справедлив. Одни говорили это искренне. Другие — потому что хотели сохранить собственные стены целыми. Разница между убеждением и осторожностью нередко исчезает при виде осадных машин.

Переходи к [§121](#).

87.

ВОСТОЧНЫЙ МЯТЕЖ

Ты решаешь ехать лично. Роксана смотрит на тебя поверх письма.

— Ты же только что говорил, что хочешь меньше воевать.

— Я сказал «хочу». Не «умею».

Лаомедон кивает:

— Признание собственной неспособности — первый шаг к мудрости.

— А второй?

— Обычно новый поход.

Через несколько дней ты уже на дороге. Армия идёт следом, а ты всю дорогу думаешь о странности ситуации: когда ты был молодым, тебе хотелось славы. Теперь тебе хочется тишины, но все вокруг снова вооружены.

К вечеру появляется город, в котором жители забаррикадировались.

— Мы не хотим войны! — кричат они.

— Я тоже, — отвечаешь ты.

— Тогда зачем пришёл с армией?

Ты смотришь на тысячи воинов за спиной.

— Это сложный вопрос.

Если предложишь переговоры — иди в [§231](#).

Если прикажешь армии окружить город — иди в [§251](#).

88.

ЦАРЬ МНОГО СЛУШАЕТ

После заседания совета ты обнаружил: если дать людям право говорить — и остановить их уже невозможно. Члены совета спорили о пошлинах, ценах и правах. Некий ветеран битый час доказывал, что его сосед незаконно занял кусок земли, который принадлежал его деду, но позже выяснилось, что дед умер тридцать лет назад и никаких документов на участок не сохранилось.

Ты уже собирался прекратить спор, но заметил, что остальные ветераны слушают, затаив дыхание. Таких историй было много. После войны люди получили землю, но далеко не всегда ту, которую им обещали. Одним достались хорошие территории возле воды, другим — бесплодные, с камнями, с сухой почвой и пояснением, что «зато там вид красивее».

Распорядители земли не оставались в накладе. Ты велел проверить списки. Обнаружилось, что кто-то успел получить наделы по нескольку раз. Ты обратил внимание на огромный участок, который числился за родственниками наместника и человеком, который умер до начала царствования Филиппа.

— Как такое получилось? — спросил ты.

Писец долго листал бумаги.

— Ошибка.

— Большая?

— Достаточно большая, чтобы на ней создать плантацию.

Ты приказал провести новый раздел земли. Знать возмутилась. Некоторые вельможи заявили, что царь разрушает старые порядки. Ты ответил, что старые порядки только работают в пользу тех, кто их защищает, после чего разговоры о тебе во дворце стали тише. Зато на рынках — громче.

Ветераны рассказывали, что царь действительно проверяет земельные списки. Крестьяне узнали, что жалобу можно не только подать, но и даже получить ответ. Ремесленники надеялись, что чиновники тоже обнаружат в себе внезапную любовь к справедливости.

Ещё многое предстояло менять.

Если проведёшь проверку всех наместников, то [§77](#).

Если смешаешь македонян и местных в армейских и гражданских делах — [§58](#).

Если дашь местным больше власти и одновременно ограничишь произвол наместников — [§143](#).

89.

СТОЛ ДЕРЕВНИ

Вечером вся деревня ест вместе. Никто не говорит о титулах. Никто не кланяется. Единственное, из-за чего здесь спорят с жаром — последние сплетни.

Иди в [§36](#).

90.

ЧЕСТНАЯ ПОКУПКА

Ты платишь за вино.

Аристотель смотрит с уважением:

— Наконец-то здоровое решение.

Ты:

— Но теперь ясно, что амфора стоит меньше, чем разговоры торговца о ней.

— Таковы законы торговли, мой мальчик.

— Рынок как театр, в котором богатые придумывают и разыгрывают представления, а бедные покупают втридорога билеты.

Аристотель:

— С меня хватит. Я ухожу на... Персию.

Иди в [§91](#).

91.

ВЕЧЕР

Стемнело. Аристотель сидит у костра.

— Александр, знаешь, три аспекта создают государство: исключительное право на насилие, высокие налоги и граждане, делающие вид, что такой порядок вещей нерушим.

— А есть четвёртый пункт?

— Примитивные развлечения для масс.

Алый закат опускается над округой. Вдали пылает хранилище налоговых записей. Его не спешат тушить.

Утром прибегает запыхавшийся пастух:

— Беда! На рынке появился фессалийский наёмник Клес “Железный Крушитель из Пелиона”! Он требует плату за проход через площадь!

Философ спросонья бормочет:

— Опять частная охрана капитала.

Ты можешь:

Выйти против Клеса — иди в [§274](#).

Организовать народное собрание против поборов — иди в [§288](#).

Сделать вид, что тебя вообще здесь нет — иди в [§188](#).

92.

ЕЩЁ ДАЛЬШЕ

Часть тебя хотела сказать, что настоящий воин не спрашивает, далеко ли до дома. Другая часть прекрасно понимала, что настоящий воин, вообще-то, тоже хочет домой, особенно если последние десять лет ему объясняли, что следующий поход будет последним.

— Мы идём дальше, — сказал ты.

Никто не обрадовался. Даже самые преданные офицеры молчали. Армия двигалась на юг и восток, однако в ней что-то изменилось. Приказы выполняли, как и прежде, только без прежнего энтузиазма. Солдаты уже не мечтали о новых городах и добыче. Они мечтали о Македонии. Подконтрольной территории становилось всё больше, а сторонников внутри армии всё меньше. Ты задумался: может быть, завоеватель — это просто человек, который однажды зашёл слишком далеко и теперь не знает, как вернуться.

Брось кубик.

Если выпало 1-2, то ты слишком долго колеблешься перед тем, как повернуть назад, теряя 200 монет.

Если выпало 3-6, то ты поворачиваешь назад незамедлительно.

Узри [§22](#).

93.

НЕ ТРОГАЙ БОГАТЫХ

Ты не осмелился на передел земли, масса влиятельных людей могла пострадать. Тебя убедили, что стабильность важнее. Это слово тебя позабавило. Им удобно объяснять почти всё, что не хочется менять. Ветераны получили небольшие выплаты вместо земли. Некоторые остались довольны. Большинство — нет.

Вскоре начались споры между ветеранами и магнатами. До восстания дело не дошло, но всё до поры до времени. Ты понимал, что проблема никуда не исчезла. Ты просто отложил её, как человек, который видит дыру в крыше и ставит под течь кувшин.

Уменьши число монет на 100.

Если у тебя есть ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, читай [§24](#).

Иначе читай [§77](#).

94.

ДОРОГА БЕЗ ДЕНЕГ

К вечеру выясняется, что серебра у тебя больше нет. Ты сидишь у костра и пытаешься понять, в какой именно момент всё пошло не так. Из темноты появляется Диоген, как обычно, без приглашения.

— Поздравляю, — говорит он. — Ты наконец избавился от собственности.

— Я избавился от денег.

— Это первый шаг.

— К чему?

— К новой проблеме.

Иди в [§3](#).

95.

«УГРОЗОЙ СТАРОМУ»

Филипп так резко ставит кубок на стол, что его содержимое выплёскивается.

— Аристотель, чему ты его учил?

— Ну, разным вещам.

— Подробнее!

— Например, рассуждать.

— Рассуждать — это не значит сомневаться в авторитетах.

— Иногда значит.

Стражники переглядываются. Буцефал тоже озирается либо просто ждёт овса. Филипп напрягается, но продолжает.

— Будь угрозой изжившему себя, если пожелаешь. Романтичное стремление пройдёт с взрослением.

— Спасибо.

— Но ни слова о налогах до весны.

— Почему?

— Я хотя бы морально подготовлюсь.

Филипп созывает советников для нового указа — [§46](#).

96.

ЦАРЬ РЕШАЕТ САМ

Ты велел казначею свернуть расчёты и объявить, что решения о налогах будут принимать без совета с торговцами и крестьянами, что обрадовало казначея, потому что он получил столь редкий приказ, который не требовал составления множества таблиц.

Ты велел сохранить сборы и обеспечить армию всем необходимым, чтобы она следила за дорогами, гарнизонами и восточными провинциями. Одновременно приказал проверить запасы провизии в Вавилоне, поскольку еда в столице империи была вещью куда более важной, чем очередная победная статуя.

Если у тебя 800 монет или больше, начинай осаду мятежного города — [§251](#).

Если у тебя меньше 800 монет, читай [§198](#).

97.

ВОССТАНИЕ

Толпа настолько разгорячилась, что идёт крушить дом ростовщика. Ты пытаешься им сказать, что имел в виду критику взглядов. Слишком поздно.

Диоген констатирует:

— Никогда не недооценивай людей, которых долго обирали.

Иди в [§91](#).

98.

РОКСАНА

Роксана не была похожа на людей твоего двора. Она не старалась говорить красиво, не смеялась над каждой твоей шуткой и не называла тебя великим каждые пять минут. Поэтому ты сначала решил, что она тебе не нравится. Через несколько дней передумал. Она понимала местных людей, знала дороги и могла за один вечер услышать от пастухов больше, чем твои разведчики добывали за неделю. Иногда вы разговаривали до темноты.

Однажды ты спросил:

— Ты не боишься меня?

— Конечно, боюсь.

— А почему тогда говоришь со мной так?

— Потому что если я буду молчать, ты всё равно останешься царём.

Вы ещё общались не раз. Роксана однажды спрашивает, действительно ли ты считаешь себя сыном бога.

Если скажешь ей правду, то [§83](#).

Если ответишь как царь, то [§256](#).

99.

ИМПЕРИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

Ты решил, что новых земель пока достаточно. Солдат сменили строители. Стали прокладывать дороги, рыть оросительные каналы, строить мосты и зернохранилища. Первое время македонская знать ворчала. Вельможи привыкли, что деньги в основном тратятся на дворцы, праздники и армию, а теперь выяснилось, что государь почему-то хочет инвестировать в будущее новых присоединённых территорий.

Один наместник прислал отчёт, по которому дороги в его провинции были в отличном состоянии. Ты отправил проверяющих. Оказалось, что он имел в виду дорогу от своего дома до дворца. После этого контроля стало больше. Через год торговля оживилась. Города хорошо снабжались товарами, купцы платили пошлины, а крестьяне продавали излишки урожая вместо того, чтобы прятать их от сборщиков налогов. Казна пополнилась.

Увеличь число монет на 300.

Но появилась другая проблема: люди, которые раньше молчали, нынче спрашивали, куда идут собранные деньги. Ты обнаружил неприятную вещь. Люди быстро привыкают к тому, что государство что-то для них делает. А когда они привыкли, им становится интересно, почему соседнему селению досталось больше.

Продолжение на [§20](#).

100.

НОЧЬ ПОСЛЕ КАЛАНА

Ты плохо спал и утром отменил совет полководцев, потому что не хотел затевать новый поход. Вместо этого вызвал врачей.

Они осмотрели тебя и сказали, что причиной недомогания могут быть вода, жара, постоянные переходы, старые ранения и жизнь человека, который много лет почти не знал отдыха.

— А что именно со мной?

Главный врач кашлянул.

— Государь, если бы мы знали, мы бы уже были богаты.

На это ты ответил, что врачу лучше оставить загадки философам.

Уменьши число монет на 50.

Переходи к [§187](#).

101.

ТЕАТР ОСВОБОЖДЁННОГО ЧЕЛОВЕКА

Ты создаёшь бродячий театр. Потому что все остальные способы менять общество приводили к насилию. Теперь вы ездите по городам и деревням, выступая на площадях. Диоген объявляет себя художественным руководителем, хотя никто его не назначал.

— Настоящее искусство должно быть голодным, — говорит он.

— Тогда наше искусство великолепно, — отвечает актёр, доедающий яблоко.

Гефестион, приятель из Пеллы, появляется во время спектакля в Коринфе. Ты как раз играешь «Чиновника, обнаружившего недостачу налогов». Публика рыдает от смеха. После представления Гефестион подходит к тебе за кулисами, состоящих из большого лоскутного одеяла.

— Филипп рассержен, — говорит он.

— Из-за искусства?

— Из-за тебя. Искусство просто не понимает.

Друг трогает твой потрёпанный плащ с улыбкой.

— Ты выглядишь счастливее, чем во дворце.

— Тут хотя бы честнее продают иллюзии.

Гефестион остаётся на ужин. Потом едет с труппой в новый город. Через неделю он уже играет в спектакле сборщика налогов, которого побеждает коллективная солидарность камнетёсов.

— У тебя талант, — говоришь ты.

— У меня безвыходность.

После выступления в Мегаре вы сидите вдвоём на траве. Остальные актёры спят вповалку рядом с реквизитом и пустыми кувшинами. Из темноты возникает царский посланник.

— По приказу Филиппа ваш театр объявлен угрозой общественному порядку!

— Ого, нас признали настоящим искусством.

Если хочешь продолжить гастроли несмотря на запрет — [§28](#).

Если хочешь вернуться в Македонию и выступить прямо перед дворцом — [§174](#).

102.

ПОДГОТОВКА ПОХОДА

Ты приобретаешь копья, сухари, лепёшки и плакаты. На одном написано: «ПЕРСИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, А НЕ ДЛЯ ЦАРЕЙ».

Наёмник смотрит на плакат.

— А платить будут?

— Возможно.

— Тогда я переживаю за угнетённый народ.

Отряд добровольцев растёт. Потратить 12 драхм.

Вербовка идёт с переменным успехом — [§245](#).

103.

ВСЁ НЕ ТАК РАДУЖНО

Ты остановил завоевания и решил заняться главным — выяснить, куда исчезают деньги империи.

Так появился СОВЕТ НАРОДА (ключевое слово). Запиши или запомни.

Туда позвали ветеранов, купцов, ремесленников, горожан, землевладельцев. Крестьян тоже хотели взять, но придворные решили, что для политики нужна хотя бы чистая туника.

Первое заседание утонуло в криках. На втором установили порядок выступлений. На третьем выяснили, что некий управляющий продал один участок сразу нескольким людям. После разоблачения он сбежал в лес и, став отшельником, посвятил жизнь регулированию земельных споров среди зверей.

Знать возмутилась: опасно давать простолюдину чувствовать вкус закона. Особенно если закон на стороне голытьбы. Купцы, ремесленники и ветераны пожаловались на чиновников, которые брали плату за всё — вплоть до жалобы на предыдущую плату. Купцы требовали снизить пошлины, ветераны — проверить раздачу земель, знать — прекратить заседания.

Совет потребовал отчётов наместников. Те сообщили: урожаи прекрасны, народ счастлив, дороги целы, налоги собраны, а сами они почти святы. Совет попросил цифры. Цифры оказались менее святыми: в казну приходило меньше, чем собирали.

Проверишь всех наместников? [Turn to 77.](#)

Оставишь всё как есть, боясь аристократов? [Turn to 292.](#)

104.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Роксана сидела рядом. Ты попросил открыть окно. С улицы доносились звуки Вавилона: шаги, голоса, стоны. Империя продолжала жить, пока её правитель лежал в комнате.

— Я думал, что успею сделать больше.

Роксана ответила:

— Ты и так сделал достаточно.

— Это не то же самое.

— Конечно. Но людям редко хватает того, что они сделали.

Сейчас ты можешь обменять любое ключевое слово на 20 монет.

Если у тебя есть 800 монет или больше, читай [§32.](#)

Если у тебя есть 600 монет или больше, читай [§210.](#)

Если меньше 600, читай [§271.](#)

105.

НАРОДНАЯ РЕКВИЗИЦИЯ

Стоит людям узнать, кому принадлежит склад, как помощь приходит со всех сторон. Кто-то таскает мешки. Другой придерживает ворота. Иной ещё утром ничего не планировал, но решил, что такое событие пропускать нельзя. Управляющий носится по двору и выглядит всё более несчастным.

— Это грабёж!

— Воспринимай это так, — подбадривает его кузнец. — Что сегодня имущество путешествует в непривычном направлении.

Охрана недолго оценивает толпу, сравнивая с размерами своего жалованья и приходит к выводу, что героизм должен оплачиваться более достойно. К вечеру тебя называют Освободителем Амбаров. Прозвище так себе. Но всё же лучше, чем Человек, Из-За-Которого-Пропало-Всё-Зерно.

Иди в [§120.](#)

106.

ПОБЕДА НАЧИНАЕТ ПАХНУТЬ ЗОЛОТОМ

Когда персидская конница дрогнула, дрогнула и вся армия. Сатрапы, ещё недавно обещавшие утопить македонян в Гранике, теперь сами старались переправиться через реку как можно быстрее. Многие настолько спешили, что бросали оружие, коней и собственное достоинство. Последнее, правда, оказалось легче всего потерять. Поле осталось за македонянами.

Увеличь число драхм на 200.

Казначей выглядел счастливым. Правда, ненадолго. Уже к вечеру он принялся составлять списки расходов на жалование, лечение раненых, ремонт оружия, новых лошадей и похороны павших.

— Государь, — сказал он, тяжело вздыхая, — война — удивительное занятие. Победа обходится почти так же дорого, как поражение.

Переходи к [§7](#).

107.

ПОРАЖЕНИЕ

Ты бросаешься в бой. Клес пихает щитом так сильно, что ты начинаешь понимать апории Зенона о движении. Ты падаешь на бочку Диогена и раскалываешь её.

— Поздравляю, — говорит Диоген. — Многие ищут истину годами. Тебя к ней подтолкнули щитом. Все мыслители получали взбучку и понимали, что спорить лучше словами.

Философ помогает тебе подняться. Клес опустошает чужие карманы, не забыв и про твои. Ты теряешь 5 драхм. У Диогена он находит тряпичный свёрток, принимает к нему и морщится. Возвращает свёрток хозяину и уходит за здание. Слышно, как его вырывает.

Иди в [§134](#).

108.

СОБСТВЕННОСТЬ И ПАРАНОЙЯ

Ты каждые пять минут проверяешь тайник.

— Поздравляю, — говорит Аристотель. — Ты открыл тревогу владельца имущества.

Ночью тебе снится, что драхмы требуют демократии и просыпаешься в холодном поту.

Иди в [§132](#).

109.

СОВЕТ НАРОДА

Ты созываешь СОВЕТ НАРОДА. В одном помещении оказываются крестьяне, ремесленники, ветераны и купцы. Все говорят одновременно.

— Снизить налоги!

— Оставить налоги!

— Сначала дороги!

— Сначала зерно!

— Сначала разобраться с чиновниками!

Последнее предложение поддерживают почти все. Ты поднимаешь руку.

— Спокойно. Каждый получит возможность высказаться.

Наступает тишина. Аристотель наклоняется к тебе:

— Ты понимаешь, что только что совершил политическое чудо?

— Какое?

— Люди замолчали по твоей команде, но добровольно.

Ты улыбаешься.

Если предложишь снизить налоги — иди в [§205](#).

Если потребуешь от народа новые налоги на содержание армии — иди в [§216](#).

110.

ПОБЕРЕЖЬЕ

Через неделю появляется море. Кто-то видит его впервые.

— Оно огромное, — говорит пастух.

— Да ты раньше дальше соседней деревни не ходил, — замечает пекарь.

У причала вас встречают моряки. Они окидывают взглядом компанию из пастухов, философа, пары подозрительных типов и недовольного коня.

— Вы кто вообще такие?

— Искатели лучшей жизни, — отвечаешь ты.

— А платить чем будете?

Приходится расстаться с 4 драхмами. Буцефал подходит к воде, долго на неё смотрит, лижет солёную воду и отходит обратно. Вид у него такой, будто море лично его оскорбило.

Иди в [§4](#).

111.

ДРАКА ЗА ЗЕРНО

Стражники наступают, щиты гремят, копья опускаются. Могучий солдат бросается вперёд, наступает в ведро и делает вид, что так и надо.

БОЕВОЙ БРОСОК КУБИКА.

1-2: Тебя сбивают с ног. Потеряй 3 драхмы на лечение. Иди в [§128](#).

3-4: Начинается хаотичная драка. Один крестьянин кидается луком. Иди в [§6](#).

5-6: Ты разоружаешь командира. Толпа переходит на вашу сторону. Получено 6 драхм и уважение бедняков. Ты получаешь ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА (запиши или запомни). Иди в [§296](#).

112.

ВОЙНА ЧУЖИМИ РУКАМИ

У тебя была ХИТРОСТЬ, а потому ты решил не отправлять войско туда, где можно было обойтись без него. Местные правители враждовали между собой давно. Один считал себя законным хозяином соседней долины, другой считал, что долина принадлежит его деду, а кто-то вообще считал, что оба должны платить ему за право спорить.

Ты предложил каждому из них поддержку. Разумеется, отдельно. Через месяц они уже воевали друг с другом.

Ты почти не вмешивался. Лишь время от времени присылал оружие тому, кто начинал проигрывать слишком быстро. Казначей сначала ужаснулся, а потом заметил, что это обходится дешевле полноценного похода.

— Получается, мы экономим? И при этом они сами уничтожают друг друга?

— Именно.

— Неприятная, конечно, политика. Но бюджетная.

Через некоторое время стороны выдохлись и согласились признать твою власть в обмен на мир.

Увеличь число монет на 300.

Продолжение на [§58](#).

113.

ТИХИЙ МЯТЕЖ

Ты оставил наместников на местах, надеясь, что они будут хотя бы иногда вспоминать о царской власти. Надежда оказалась ошибкой. В восточных землях участились случаи злоупотребления властью. Роксана прочла письмо о преступлениях сатрапов и положила его перед тобой.

— Ты же говорил, что доверяешь наместникам.

— Доверял.

— И теперь?

— Теперь я доверяю тому, кто написал это письмо.

— Это кто?

— Не знаю. Но он хотя бы умеет говорить правду.

Ты отправил отряды солдат на восток для наведения порядка. Содержание армии обошлось дороже, чем обещал казначей.

Уменьши число монет на 150.

Читай [§272](#).

114.

ОВОЩНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Лук летит со всех сторон. Стражники убегают. Один солдат снимает шлем и переходит на сторону протестующих.

— Я вообще сын крестьянина.

Бунтовщики одерживают верх. Потом все делят зерно.

Иди в [§161](#).

115.

КОГДА ЛЮДИ БОЯТСЯ

Во многих греческих городах решили, что спорить с Македонией лучше издали, желательно не повышая голоса. Любовь к свободе осталась прежней, но желание погибнуть за неё заметно уменьшилось.

Переходи к [§121](#).

116.

ПОСЛЕДНИЙ СПОР С КЛИТОМ

— Ты слишком много говоришь, — сказал ты.

Клит поднялся.

— А ты слишком мало слушаешь.

Кто-то из пирующих попытался встать между вами.

— Сядьте оба, — сказал он. — Мы вообще-то пили за победу.

— За какую? — спросил Клит. — За ту, что была вчера, или за ту, которую царь ещё собирается одержать?

Ты уже был вне себя. Слова посыпались одно за другим. Потом Клит вспомнил Филиппа, старых македонян. Затем сказал, что без них ты не сидел бы сейчас на царском месте.

Ты схватил копье.

Антипатр крикнул:

— Государь!

Но было поздно. В следующее мгновение Клит упал. В шатре стало совершенно тихо. Ты стоял над ним и ещё несколько мгновений не понимая, что именно сделал. Клит Чёрный был мёртв. И впервые за много лет тебе было совершенно нечего сказать.

Переходи к [§181](#).

117.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ШТРАФ

Чиновник встречает тебя с такой радостью, словно нашёл применение собственному существованию.

— Узрел? Закон снова победил.

— Пока что победил мой кошелёк.

Чиновник забирает серебро. Потом долго роется в свитках.

— Что вы ищете?

— Подходящую статью.

Он листает дальше.

— Вот беда! Нет наказания за опасную философию.

— Ведь это не преступление.

— Ещё пока не преступление, жаль.

Ты с тревогой наблюдаешь предпосылки к появлению новых драконовских законов.

Иди в [§11](#).

118.

ПЕСНЯ РЕВОЛЮЦИИ

Поэт забирается на бочку и объявляет, что сейчас исполнит очередную героическую песнь. Новость встречают без восторга. Многие ещё помнят его старый репертуар. Песня начинается с твоего рождения, потом переходит к судьбе Македонии, затем неожиданно сворачивает к любовным переживаниям какого-то охотника и только после этого возвращается к революции. В какой-то момент становится непонятно, поёт ли поэт одну песню или уже несколько сразу:

"Александр был отважен и суров,

Чиновников гонял без лишних слов!"

К рассвету половина слушателей спит, уткнувшись лицом в столы. Остальные требуют компенсации за моральный вред. Один старик уверяет, что за ночь постарел на два года.

Потеряй 1 драхму.

Если хочешь стать покровителем искусства — иди в [§266](#).

Если хочешь выгнать поэта, пока он не придумал что-то новое, — иди в [§229](#).

119.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

В твой плащ летят монеты.

— На свободу!

— На философию!

— На справедливость!

— На хорошее вино!

Последний призыв вызывает самые бурные аплодисменты. Диоген пересчитывает деньги.

— Вот так начинаются общественные движения.

— С идеалов?

— Нет. С бухгалтерии.

Он пересчитывает ещё раз и добавляет:

— Хотя без идеалов люди не жертвуют.

Иди в [§11](#).

120.

ОСВОБОДИТЕЛЬ АМБАРОВ

О тебе уже ходят слухи. Будто ты: раздаёшь зерно; споришь с царями; пишешь стихи длиннее одной строки. Последнее вызывает особое недоверие. На рынке тебе дарят курицу. Буцефал ревнует.

Если дашь курице имя, то [§177](#).

Иначе [§287](#).

121.

О ТОМ, ЧТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПОГАСИТЬ ДОЛГ — НАЙТИ ТЕХ, КТО БОГАЧЕ

После Фив в Греции воцарился мир. Такой мир всегда наступает после хорошей порки: никто никого не любит, зато все необычайно вежливы. Ты вернулся в Пеллу, где тебя уже ждали полководцы, жрецы, придворные и казначей. Полководцы требовали войны. Жрецы уверяли, что Зевс благословляет войну. Придворные соглашались с обоими, потому что привыкли соглашаться с теми, кто громче говорит. И только казначей снова напомнил:

— Государь, казна пуста.

Ты заглянул в казну. Казначей не преувеличивал. Пожалуй, в ней осталось столько серебра, что его хватило бы либо на содержание армии, либо на достойный пир в честь содержания армии. На то и другое одновременно средств уже не находилось.

Тогда один из старых воинов задумчиво произнёс:

— Персидский царь, говорят, сидит на таком количестве золота, что мог бы платить жалованье сразу двум армиям.

— Очень расточительный человек, — сказал ты. — Придётся помочь ему избавиться от этой вредной привычки.

Переходи к [§240](#).

122.

ОБРАТНАЯ ДОРОГА

Из Египта ты уходил с хорошим настроением. Александрия росла, казна немного пополнилась. Персидский царь по-прежнему был где-то впереди и, судя по донесениям разведчиков, собирал большую армию.

Перед самым отъездом египетский жрец пожелал тебе победы.

— Боги на твоей стороне, государь.

— Надеюсь, — ответил ты. — Но я всё-таки возьму с собой войско.

Жрец не стал спорить. Обратный путь оказался тяжёлым. Люди устали от жары, лошади хромали, обоз растянулся на многие мили. Зато солдаты знали, что впереди их ждёт не неизвестность, а большая битва и, если повезёт, богатая добыча. По вечерам у костров говорили о Дарии. Шли разговоры о том, что персидская армия способна восстанавливаться подобно гидре, что Дарий бежит, переодевшись в старуху, и что персидский царь обещал за твою голову десяток телег золотых монет и две тысячи рабов.

Спустя пару бесед все эти слухи успевали измениться.

Однажды вечером ты решил расспросить Пармениона, доверенного военачальника и реформатора армии.

— Как думаешь, сколько у Дария людей?

— Достаточно, чтобы мы не скучали.

— А у нас?

— Тоже достаточно.

Ты кивнул. Намечалось большое сражение.

Переходи к [§267](#).

123.

ПЕРЕГОВОРЫ У КОРМУШКИ

Филипп ходит по конюшне кругами. Уже в десятый раз проходит мимо одной и той же кормушки, возмущаясь про себя так, что лошади нервничают. Рыжая кобыла отходит подальше и прячется в сене. Наконец Филипп останавливается.

— Александр, зачем ты подбил конюхов рассуждать о государственных делах?

— А почему нет?

— Потому что они начнут задавать вопросы.

С дальнего конца конюшни раздаётся голос:

— Уже начали.

Филипп закрывает глаза, очень медленно. Так люди считают до десяти, чтобы никого не ударить. Аристотель, сложив руки за спиной смотрит в стену. Вид у него такой, будто он пытается мысленно переселиться в другую эпоху.

— Хорошо, — говоришь ты. — Давайте без высоких рассуждений, просто по-житейски. Люди работают, и должны получать достойное жалованье. Когда работники устают, то имеют право на отдых. Хотя бы один день в месяц. Ещё неплохо бы избавить их от придворных поэтов.

Конюхи перешёптываются и изрекают.

— Вот это похоже на разговор!

— И про выходной правильно.

— Про поэтов совершенно точно подмечено. После последнего праздника я неделю слышал их стихи во сне.

— Это всё замечательно, но денег стоит, — вставляет казначей.

— Денег? — удивляешься ты. — А павлин в золотом ошейнике, которого притащили во дворец, ничего не стоил?

Конюхи ухмыляются. Казначей моргает. Потом зачем-то отряхивает совершенно чистый хитон, явно уклоняясь от ответа.

— Ладно, — говорит Филипп. — Но есть одна просьба.

— Какая?

— Не произносите больше это слово.

— Какое?

— Самоуправление.

Несколько секунд висит тишина. Потом плечистый конюх спрашивает:

— А если сказать: «сами между собой решили»?

— Нет.

— А просто «договорились»?

— Нет.

— А если вообще без названий?

Филипп настораживается:

— Это как?

— Ну вот, — пожимает плечами конюх. — Собрались. Поговорили. Решили. Разошлись.

Филипп помолчал.

— Это меня и тревожит.

По конюшне прокатился смешок. Царь оглядел людей. Конюхи уже не просто слушали — они переговаривались, спорили, что-то обсуждали между собой. Вид у них был чересчур самостоятельный. Филипп открыл рот, собираясь изречь новое правило, но не успел. Двери конюшни распахнулись так, что лошади встrepенулись. Внутрь вломился начальник царской стражи Антипатрий. По его лицу сразу стало ясно: хорошие новости он считает личным оскорблением.

— Государь, — объявил он с порога, — среди конюхов обнаружен смутьян.

— Это я, — говоришь ты.

Антипатрий смотрит на тебя.

— Да, это тоже проблема. Но я про другого.

Из-за сложенных у стены мешков с овсом показывается худой мужчина в дырявом плаще. Выглядит он как человек, который давно привык спать, где придётся. На груди у него намалёван осёл. Причём осёл выглядит настолько злым, будто только что заплатил налоги.

— Дамон, — представляется незнакомец. — Погонщик мулов.

— И что ты здесь делаешь?

— Общаюсь с людьми.

— О чём?

— О разном.

— Например?

Дамон пожимает плечами.

— Например, о том, что соль и без того дорогая, чтобы ещё сверху брать за неё пошлину.

Конюхи одобрительно загудели.

— Это верно.

— Соль нынче дороже честности.

— А честность вообще бесплатно раздают.

— Вот поэтому её никто и не берёт.

— Да и дворцов уже достаточно.

Гул становится громче. Буцефал поднимает голову от кормушки и тоже фыркает. Антипатрий пылает от ярости.

— Он распространяет листки!

— Что за листки? — спрашивает Филипп.

— Требования!

Филипп смотрит на Дамона так, будто тот распространяет в конюшне чуму.

— Пресечь смуту! — рявкает Антипатрий, хватаясь за дубинку.

Кто-то толкает кого-то локтем. Кто-то хватается за вилы. Кто-то просто не успевает вовремя отойти. Через мгновение становится совершенно непонятно, где переговоры закончились и началась драка.

БОЙ

У тебя 8 здоровья.

У Антипатрия 6 здоровья.

Брось кубик.

Если выпадет 1-2 — стража теснит вас. Потеряй 2 здоровья.

Если выпадет 3-4 — выбери:

- потерять 1 здоровье и оттолкнуть противника;
- потратить 3 драхмы на подкуп стражника и нанести Антипатрию 2 урона.

Если выпадет 5-6 — Буцефал вмешивается. Антипатрий получает 1 урон копытом, а ты можешь сохранить строй, нанеся врагу ещё 2 урона ЛИБО прихватить из казны мешочек с 6 драхмами.

Если у тебя есть хотя бы 2 драхмы, то перед броском можно нанять грузчиков с рынка. Они помогут в драке, приняв плохой бросок кубика (1 и 2) на себя, но потом будут требовать бесплатное вино ещё очень долго.

Если Антипатрий побеждён — иди в [§11](#).

Если твоё здоровье упало до 0 — иди в [§64](#).

124.

ГНЕТУЩИЙ ГОРОДОК

Жители ведут себя осторожно: ходят строго по дорожкам, переговариваются вполголоса. Из резиденции на площадь спускается сам сатрап, надменный бородач, с регалиями, которые уже не просто украшения, а элементы устрашения. Человек в цветном колпаке из его свиты спрашивает, кто вы такие. Вы отвечаете расплывчато: "Мы представляем присутствие, ещё не оформленное в подданство".

Столкновение неизбежно на [§268](#).

125.

ЗНАК БОГОВ

Ты продолжаешь войну без азарта. Почти не уворачиваешься от стрел, рискуешь не от храбрости, а от усталости. Весьма опасное состояние. Ты глядишь на небо, и облака напоминают тебе знаки вопросов. «Действительно, зачем всё это?»

Ты закрываешь глаза, вспоминая всю жизнь, смерть близких, ссоры с друзьями. Ты просишь богов дать тебе знак. И вот ты наблюдаешь, как орёл хватает с земли змею, и держа её в когтях летит дальше. Змея изворачивается и кусает птицу. «Ну, конечно, орёл — это наша цивилизация, змея — чужая. Надо прекращать войну, пока не станет поздно. Боги, спасибо за знак!»

Брось шестигранник.

Выпало 1-2: Змея неудачно падает на тебя и успевает укусить, перед тем как испустить дух. Яд быстро распространяется по телу. Ты падаешь с коня, твои соратники подбегают к тебе, вместе с врачевателями. Но слишком поздно, ты ничего не слышишь. Твоим грандиозным планам о наведении порядка в империи не суждено сбыться.

Выпало 3-6: Змея падает в стороне и умирает, а ты объявляешь об окончании похода. Далее — [§103](#).

126.

ЧЕСНОЧНАЯ АРМИЯ

Весь лагерь пахнет чесноком. Вражеские разведчики подходят ближе. Потом сразу уходят.

Иди в [§287](#).

127.

НЕ ВСЁ ДОЛЖНО УХОДИТЬ В КАЗНУ

Ты приказал временно уменьшить налоги в наиболее разорённых областях.

Казначей побледнел.

— Государь...

— Что?

— Казна.

— Знаю.

— Но денег станет ещё меньше.

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Потому что если брать с людей последнее, в следующем году брать будет уже не с кого.

Казначей задумался.

— Это, конечно, разумно.

— Ты сейчас удивлён?

— Немного. Обычно разумные решения стоят дороже.

Ты рассмеялся. Решение понравилось крестьянам и городским ремесленникам. Знати — гораздо меньше. Несколько богатых землевладельцев пришли к тебе вечером.

— Государь, народ избалуется.

— Чем?

— Тем, что с него меньше берут.

— Не волнуйтесь, — сказал ты. — Если крестьянин после поборов начнёт тратить больше, мы переживём.

Уменьши число монет на 50.

Читай [§45](#).

128.

ПАДАТЬ И ВСТАВАТЬ

Ты валяешься на земле с разбитым носом. Крестьяне поднимают тебя и прикладывают к носу холодную ложку.

— Не переживай, — говорит старуха. — Ты хотя бы совестливый аристократ.

Лечись в [§136](#).

ПРОБЛЕМА С ПРОГРАММОЙ

Все смотрят на тебя. Ты смотришь на Гефестиона. Гефестион смотрит на Тимею. Тимея смотрит на кувшин вина, будто он должен отчитываться. Филипп кусает баранину.

— Ну?

— Мы требуем... — начинаешь ты.

Толпа подаётся вперёд.

— ...более справедливого устройства общества.

— Очень туманно, — замечает Филипп.

— Конкретика разозлит тебя.

Старый маркитант поднимает руку:

— Меньше налогов на торговлю продуктами!

Тимея что-то царапает на папирусе.

— Ты что делаешь? — спрашивает Гефестион.

— Веду протокол.

Филипп осматривает присутствующих. Народ и стража не упускают случая перекусить. Диоген как пророк бедности изрекает простые житейские мудрости всякий раз, когда прячет в сумку провизию на потом.

— Допустим. Что ещё?

Ты пытаешься мыслить масштабно.

— Долги бедняков следует погасить.

— Все разом? Казна треснет.

— Земли распределить справедливее.

— Опасно злить крупных плантаторов.

— Простой народ должен участвовать в управлении.

— Александр, ты либо станешь великим правителем, либо тебя убьют через неделю.

— Возможно, всё вместе.

Филипп покатывается со смеху.

— Ладно, — говорит он наконец. — У меня армия, дворец и половина Греции. А у тебя что?

Ты тычешь на отчаянных людей, что ломанулись во дворец, на друзей и Диогена, испачканного в муке.

— Пока только эти ребята.

Филипп кивает.

— Иногда этого достаточно для начала империи.

Толпа куражится ещё немного, но постепенно дворец пустеет. Революция заканчивается без казней. Вы втроём сидите на крыше. Гефестион лежит на спине и смотрит в небо. Тимея разливает дворцовое вино. Ты думаешь о том, как странно устроен мир: стоит людям вместе поесть бесплатно — и они сразу начинают мечтать о справедливости.

— Что теперь? — спрашивает Тимея.

— Нас ждут войны, — говорит Гефестион.

— Заговоры, — добавляешь ты.

— И очень неловкие семейные ужины, — говорит Тимея.

Вы смеётесь. Потом она берёт тебя за руку. А второй рукой — Гефестиона.

— Только давайте сразу договоримся, — произносит она. — Если кто-нибудь из вас станет угнетателем, второй обязан его остановить.

— А если оба?

— Тогда вмешуюсь я.

Македония погружается в сон. Три человека на дворцовой крыше сидят до рассвета и ещё не знают, в какие исторические выверты угодят. Но сейчас это не важно, пока есть весёлые друзья и радость от того, что государство ненадолго утратило над компанией контроль.

Иди в [§217](#).

130.

БЕЛАЯ ЧЕМЕРИЦА

Были применены настои и средства, о которых трудно сказать, лечили они или только добавляли проблем. Ты проглотил микстуру, изготовленную из белой чемерицы и мёда, после чего тебя словно охватило пламя. Кто-то догадался связать твоё ужасное состояние с белой чемерицей.

Птолемей прижал врача к стене:

— Ваше лекарство помогает?

— Теперь поздно сомневаться в его эффективности.

Состояние твоё ухудшалось с каждым часом: лицо синело, дышал медленно, ничего не говорил.

Ты умер в Вавилоне. Историки в последствии спорили, была ли причиной болезнь или медикаменты. Даже царь не мог позволить себе надёжное лечение в те далёкие тёмные времена.

131.

ТИФ

Через несколько дней стало ясно: это не краткая лихорадка, а полноценный саботаж организма. Жар не отпускал, силы таяли, врачи спорили: кишечная инфекция или тиф? Болезнь победила консилиум — и тебя вместе с ним.

Ты умер в Вавилоне после тяжёлой болезни, которую в этой ветке игры мы принимаем за тиф. Империя осталась без царя. И тут выяснилось, что завоевать полмира было проще, чем решить, как им управлять. Великая держава распалась из-за отсутствия крепких культурных связей между регионами и из-за ожесточённой борьбы диадохов, т.е. из-за грызни военачальников за власть.

132.

ТРЕВОГА СОБСТВЕННИКА

На всякий случай ты перепрятываешь серебро. Потом ещё раз. Под утро одолевает неприятная мысль: ты совершенно не помнишь, куда его дел. Следующий час проходит в раскопках лагеря. Диоген наблюдает за этим с явным удовольствием.

— Вот поэтому я ничего не храню, — ехидничает он.

— Очень помог.

— Частная собственность делает человека нервным.

Ты поднимаешь голову.

— Ты случайно не следишь за мной?

— Случайно — нет.

Иди в [§3](#).

133.

ПОБЕГ ИЗ БОЧКИ

Ты уходишь до того, как Диоген успевает перейти от свободы к своим взглядам на мытьё. На улице тебя уже ждёт Аристотель.

— Есть новость.

— Хорошая?

— Смотря для кого.

— Для меня.

— Тогда нет.

Ты вздыхаешь.

— Что случилось?

— Твои сторонники начали называть тебя «товарищ Александр».

— Дружелюбно, не правда ли?

— Звучит будто меня скоро перестанут приглашать во дворец.

Иди в [§190](#).

134.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Поздним вечером вы с Аристотелем сидите у костра. Огонь потрескивает.

— Наставник, почему люди терпят тиранов?

— Потому что тираны обещают решить все проблемы.

— А философы?

— Философы сначала объясняют, кто их создал.

На горизонте вспыхивает знакомое зарево.

— Это опять налоговый архив?

Аристотель прищуривается.

— У архивистов насыщенная жизнь.

Ты усмехаешься.

— Александр, — вздыхает он.

— Что?

— У меня плохое предчувствие.

— Насчёт архива?

— Насчёт тебя.

Ты ещё не подозревал, какое интересное будущее тебе уготовано — [§247](#).

135.

УЛИЧНАЯ АКАДЕМИЯ

Ты спрыгиваешь с Буцефала и садишься на городской агоре.

— Эй, почтенные граждане! — кричишь ты, усаживаясь прямо на край колодца. — Есть разговор о власти.

— Денег стоит? — тут же спрашивает старый гончар.

— Нет.

Несколько человек останавливаются, потом ещё и ещё. На агоре вообще стоит где-нибудь присесть и начать вещать, и через десять минут начинается собрание. Ты чертишь носком сандалии круг на пыльной земле.

— Вот царство.

Рядом выводишь кружок поменьше.

— А это люди, которые его кормят.

Босоногий мальчишка долго изучает рисунок.

— Почему большое больше?

— Потому что оно всё время растёт.

— А маленькое?

— А маленькому некогда. Оно работает.

— Всё гораздо сложнее, — замечает Аристотель.

— Конечно сложнее. Если бы было просто, чиновники остались бы не у дел.

Свидетели спора смеются. Аристотель поджимает губы.

— Между прочим, власть существует ради порядка.

— Возможно, — соглашаешься ты. — Но кто следит за теми, кто следит за порядком?

Смех стихает. Стражники перестают улыбаться. Один косится на другого. Другой на первого. И оба вдруг делают вид, что просто смотрят вдаль. Буцефал заходит в крытую галерею-колоннаду и засыпает. Ему, похоже, вся государственная система давно наскучила. Через час площадь напоминает курятник во время землетрясения. Софисты спорят с рыбаками. Рыбаки спорят с торговцами. Торговцы спорят со всеми. Какой-то дед ругается с кувшином дешёвого вина и, судя по пьяному виду, проигрывает спор. Аристотель массирует виски.

В этот момент появляется глашатай.

— По приказу государя запрещаются опасные разговоры о власти!

Толпа молчит секунды две.

— А это был опасный разговор? — спрашивает кто-то.

— Видимо, да.

— Тогда надо его немедленно продолжить.

Если хочешь остаться и дискутировать — иди в [§294](#).

Если хочешь использовать толпу для политического марша — иди в [§171](#).

136.

ПОЛЕЗНЫЙ АРИСТОКРАТ

Тебя отпаивают травами. Философ объясняет боль через природу материи.

— Помолчи, — отвечаешь ты.

Деревня поддерживает тебя единогласно.

Далее в [§242](#).

137.

КОНСУЛЬТАНТ ПО ГРАБЕЖУ

Разбойники внимательно слушают твой план.

— Главное, — объясняешь ты, — не трогайте бедняков.

— А богачей? — Их и так все трогают.

Обоз успешно ограблен. Разбойники счастливы. Ты переживаешь за собственную биографию.

Иди в [§35](#).

138.

ХРАМОВОЕ УБЕЖИЩЕ

Жрецы смотрят на тебя с недоверием. Жрецы вообще редко смотрят иначе, это часть профессии.

— Вы преступник?

— Скорее мыслитель.

— Ага, пока неясно.

Тебе разрешают переночевать среди статуй. Буцефал пытается перекусить венком богини и разочаровывается.

Богиня, к счастью, никак не реагирует. На заре появляется Аристотель.

— Александр, почему весь город обсуждает твои рассуждения о свободе?

— Люди любят думать.

— А как объяснишь свои воззвания на стенах казармы.

— Знания искали свою аудиторию.

Аристотель закатывает глаза. Философы делают так, когда понимают, что стройная логика сломалась о реальность.

Иди в [§11](#).

139.

ПРОРЫВ

Персы начали отступать. Сначала медленно, почти незаметно. Потом быстрее. Кто-то из македонян понял, что строй противника рассыпается, и заорал об этом так громко, что услышали даже те, кто стоял далеко позади. Ты повёл конницу вперёд. За тобой двинулись остальные. Теперь уже персы пытались найти дорогу назад. В какой-то момент ты увидел царское знамя. Дарий был совсем рядом. Вокруг него ещё держалась охрана, но сам царь уже разворачивал колесницу. Великий персидский царь колебался о принятии очень важного решения.

И это решение заключалось в том, чтобы оказаться как можно дальше отсюда.

Переходи к [§189](#).

140.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ НАРОДУ

Ты велел открыть казённые склады и продать зерно по цене, которую могли платить жители Вавилона. В городе это решение оценили куда выше очередной военной победы. Казначей содрогнулся.

— Мы теряем деньги.

— Люди должны есть.

— Но казна?

— Казна не умеет есть.

Уменьши число монет на 100.

В тот вечер ты попросил принести карту и долго изучал её.

Читай [§186](#).

141.

ГАВГАМЕЛЫ

Наутро персидское войско уже было видно с холма. Сначала ты заметил песчаную бурю. Потом знамёна и конницу. Затем понял, что пыли столько, потому что персов действительно очень много.

Парменион присвистнул от удивления.

— Государь, если мы победим сегодня, путь на восток будет открыт.

— А если проиграем?

— Тогда этот разговор окажется бесполезным.

— Придётся побеждать, чтобы беседа имела смысл.

Войско начало строиться. Солдаты поправляли ремни, проверяли копья, просили друг друга посмотреть, не забыл ли кто-нибудь застегнуть шлем. Перед боем все почему-то особенно заботятся о мелочах. Один молодой македонянин никак не мог найти свой щит.

— Где он?

— У тебя в руке.

Персидская армия двинулась первой. Земля задрожала от конницы.

Пора узнать, насколько хороша твоя армия. Брось шестигранник.

1-2 — персы сильно давят на левый фланг. Переходи к [§27](#).

3-4 — обе армии сходятся почти одновременно. Переходи к [§264](#).

5-6 — персы слишком рано бросают конницу вперёд и открывают проход. Переходи к [§139](#).

142.

БОЛОТНАЯ ЛИХОРАДКА И КОСМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Ты валялся в потных простынях и твердил: «Скоро они придут за мной». Врачи связывали болезнь с водой, болотами и комарами. Среди воинов пошёл слух, что царь заболел после ночёвки близ месопотамской топи. Через десять дней, после сильной лихорадки обнаружили твоё бездыханное тело. Стали считать, что ты умер от малярии, с которой тогда не умели бороться так, как это делают современные врачи.

Что же случилось в реальности? А вот что: на нашу планету прибыли инопланетяне, чтобы забрать в космос Александра Македонского. Для конспирации они создали безжизненную копию великого царя, которую наивные земляне и похоронили с почестями. Талант античного стратега стал нужен драконианцам в межгалактической битве против арахноидов.

143.

ЦАРСКИЕ ДОРОГИ

Прошло несколько лет. Ты заметил, что людей всё меньше интересовало, сколько городов ты завоевал, и всё больше, можно ли по дорогам Империи доехать, не развалив телегу по пути. Появились новые товары, мастерские, базары. Граждане спорили уже не о том, кто сильнее, а о ценах на продукты. Это скучнее бесед о войне, но намного полезнее.

Однажды вечером ты увидел на рынке старого ветерана. Он продавал зерно с собственного поля. Он узнал тебя и поклонился.

— Хорошо живёшь?

— Неплохо.

— Урожай?

— Нормальный.

— Почему ты ни на что не жалуешься?

Старик усмехнулся.

— А зачем? У меня всё есть, чтобы не умереть от голода и холода.

Экономика растёт. Увеличь число монет на 200.

Читай [§24](#).

144.

ЦАРЬ И НАРОД

Филипп спешивается. Крестьяне замолкают и как-то дружно выпрямляются. Царь оглядывает их и берёт кусок хлеба.

— Жёсткий, — говорит он.

— Зато наш, — отвечает старуха.

Филипп молча ходит, чешет затылок, пару раз хмыкает про себя и что-то весело насвистывает. Вдруг он достаёт из кармана гость монет.

— Давай руку, бедовый отпрыск, отсыплю на дорогу.

— Непривычная щедрость.

— А ты и не привыкай.

Брось шестигранник, чтобы определить, сколько монет ты получил (от 1 до 6).

Дальше в [§36](#).

145.

ТИХАЯ СТОЛИЦА

Ты остаёшься в столице. Дни идут спокойно. Слишком спокойно. Через неделю приходит письмо: «Мятеж продолжается». Через две недели: «Мятеж расширился». Через три: «Мятежники заняли казённый склад». Ты кладёшь письмо на стол.

— Ну вот.

Роксана спрашивает:

— Что?

— Я дал наместнику свободу действий.

— И?

— Он использовал её.

— Как?

— Плохо.

Потеряй 20 драхм на срочную отправку армии.

Иди в [§113](#).

146.

РЕВОЛЮЦИЯ

— Переворот, — говорит Диоген. — возникает тогда, когда очень уставшие бедняки перестают свою усталость скрывать.

— Что делать, чтобы совершить перелом общества?

— Есть богачей.

— В переносном смысле?

Диоген молчит слишком долго.

Иди в [§91](#).

147.

НЕУДАЧНЫЙ ДЕНЬ

Стрела попала точно туда, куда не должна была попасть. Ты даже не успел понять, что произошло. Буцефал дёрнулся, вокруг закричали люди, а Антипатр бросился к тебе. Всё произошло слишком быстро. Ты упал с седла. Весть о падении царя прокатилась также быстро, как и полёт злополучной стрелы. Фаланги дрогнули, и армия стала отступать.

Ты погиб не по канону.

148.

ПОСЛЕ БУРИ

Фивы были взяты. Солдаты хоронили товарищей молча. Даже самые болтливые придворные на несколько дней перестали объяснять, будто война — лучший способ сделать людей счастливыми.

Ты понимаешь, что всякая власть любит говорить о величии державы, но оплачивают это величие обычно те, у кого нет ни дворцов, ни золотых кубков. Зато после каждой победы становится больше чиновников, следящих за тем, чтобы побеждённые исправно содержали победителей. Видимо, именно так и рождается государственный порядок.

Переходи к [§115](#).

149.

ЛИЧНЫЙ ФОНД

Ты прячешь серебро под подушкой. Ночью вваливается Диоген и принохивается.

— Чую частную собственность.

— Это временно.

— Все крохоборы так говорят.

Он уходит с твоим сапогом. Потеряй 1 драхму на новый сапог.

Ночлег был тревожным — [§108](#).

150.

КОЛБАСА ПОБЕДЫ

Ты сидишь у костра и ешь колбасу не спеша. Буцефал смотрит на тебя с таким осуждением, будто ожидал от наследника Македонии чего-то более героического.

— Даже не начинай.

Буцефал отворачивается.

Иди в [§3](#).

151.

ДЕМОС

Курица Демос приобретает политическое значение, став символом народного движения. Философ поучает птицу эристике. Демос клокочет и клюёт учителю в лодыжку.

— Неправильно так дискутировать, — возмущается философ.

Но общаться с курицей не перестаёт — [§17](#).

152.

КАК ТЯЖКО В ГЕДРОСИИ

Усталая армия проходит пустыню Гедросии, припасы на исходе. Воды мало, а разговоры о славе сменились мечтами об отдыхе. Разведчик приносит добычу: банан, слегка помятый, зато настоящий. Армия смотрит на банан так, будто от него зависит судьба похода. Откровенно говоря, так оно и есть.

Ты думаешь съесть его открыто, заявив о своей уникальности — [§156](#).

Или попробуешь накормить ораву единственным бананом — [§57](#).

153.

БАВИЛОНСКИЙ БАНКЕТ

На пиру были полководцы, вельможи и послы. Вино лилось рекой, и каждый второй считал своим долгом напомнить тебе о прошлых победах.

Один военачальник заявил:

— Государь, ты ещё молод, а сделал больше любого царя.

— Именно поэтому мне советуют сделать ещё больше.

— Разве это плохо?

— Это дорого.

За столом засмеялись.

Ты выпил чашу вина и почувствовал озноб. Роксана попросила тебя уйти отдыхать.

— Похоже, праздник закончился.

— Нет, — ответил ты. — Просто праздник решил продолжиться без меня.

Читай [§187](#).

154.

ДЕРЗКИЙ КОНЬ

На царском дворе стоит конь Буцефал, чёрный красавец с белым пятном на голове. Глаза горят. Копыта бьют землю так, будто он собирается пробить вход в Тартар.

Придворные по очереди пытаются на него залезть — и улетают в кусты. Один телохранитель приземляется в амфору с оливками и теперь пахнет салатом.

— Конь безумен! — орёт здоровяк.

— Как и вся система наследственной монархии, — шутишь ты.

Филипп хмурится:

— Я отдал за него тринадцать талантов!

— За такие деньги можно было построить общественные бани, — бормочет кто-то из народа, пользуясь суматохой.

Аристотель задумчиво гладит бороду:

— Буцефал боится собственной тени.

— Как и большинство правителей, — отвечаешь ты.

Конь действительно косится на землю и яростно ржёт каждый раз, когда видит свою тень. Ты подходишь ближе.

Буцефал смотрит на тебя по-умному грустно, словно знает, сколько налогов исчезает по дороге в казну, почему философы презирают толпу, но охотно берут у неё деньги, и кто вчера назвал Филиппа «временным администратором македонского аппарата принуждения».

— Ну здравствуй, друг копытный, — говоришь ты.

Конь сопит тебе в лицо. Аристотель кричит:

— Осторожно! Это животное опасно!

— Как и концентрация власти, учитель!

Ты замечаешь: если повернуть коня мордой к солнцу, он перестаёт видеть тень и немного успокаивается. Ты получаешь ЛЕГЕНДАРНОГО СКАКУНА (запиши или запомни).

Но что делать дальше?

Попытаться оседлать Буцефала и произнести речь о свободе для всех живых существ — иди в [§61](#).

Организовать среди конюхов профсоюз и потребовать коллективного владения конюшней — иди в [§44](#).

Продавать “курс по управлению страхом” за 5 драхм с человека — иди в [§283](#).

155.

ПОСЛЕ ГАВГАМЕЛ

Когда всё закончилось, стало ясно, что Дарий скрылся. А ты остался на поле. Солдаты собирали оружие, искали своих, делили добычу и спорили, кому достался лучший персидский шатёр.

Один из ветеранов сказал:

— Ну вот. Теперь можно идти дальше.

— Куда?

Он пожал плечами.

— Куда-нибудь. Раз уж начали поход.

Перед тобой раскинулась Персидская держава, а когда человек уже победил одну армию, ему почему-то начинает казаться, что следующая тоже должна покориться.

Если считаешь свою рать непобедимой, то [§157](#).

Если иногда сомневаешься, то [§241](#).

156.

БАНАН, КОТОРЫЙ ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

Ты демонстративно съедаешь банан, объявляя это волей богов. После такого поступка половина армии стала неверующей.

Зачеркни ключевое слово СЫН АМОНА, если оно у тебя было.

Далее — [§39](#).

157.

ДАЛЬШЕ НА ВОСТОК

После Гавгамел ты решил, что ничто не мешает тебе продолжать побеждать. Вавилон встретил тебя шумно, Сузы — богато, Персеполь — ещё богаче, и в каждом новом дворце находилось столько золота, что даже самые прожорливые полководцы переставали спрашивать, когда будет следующая выплата.

Ты, впрочем, довольно быстро заметил одну неприятную вещь: деньги сами по себе не управляют империей. Для этого нужны люди, а люди любят жаловаться, спорить, просить прибавку к жалованью. Персидские чиновники остались на своих местах. Ты лишь поменял имена на печатях и объяснил, что теперь они работают на Александра. Некоторые из них даже не заметили разницы.

Парменион заметил.

— Государь, мы победили персов или наняли их?

— Не определился, — ответил ты. — Но увольнять их дорого.

В это время на востоке уже появились новые неприятности.

Переходи к [§241](#).

158.

О ТОМ, КАК ЛЕГКО СТАТЬ ПАТРИОТОМ

Когда весть о смерти Филиппа разлетелась по Элладе, многие города решили, что Македония осталась без головы, а потому самое время вспомнить о независимости. Особенно старались ораторы. Они горячо убеждали народ, что свобода бесценна, после чего собирали пожертвования на её защиту и очень быстро становились состоятельными людьми.

Некоторые утверждали, будто ты погиб где-то среди северных племён. Другие уверяли, что ты ещё жив, но совершенно не страшен. Третьи благоразумно ждали, кто победит, чтобы потом заявить, что именно этого они и ожидали с самого начала.

Ты не стал вступать в полемику по почте, а отправился в поход, целью которого стал захват Фив, города, ставшим центром антимакедонских выступлений.

Переходи к [§255](#).

159.

СВОБОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Вы объявляете деревню свободной общиной. Пастухи не очень понимают, что это значит, но им нравится слово «свободная».

— А налоги? — спрашивает старуха.

— Отменяются.

— А царь?

— Тоже желательно.

Твой авторитет растёт. Гефестион помогает организовать оборону. Через несколько дней приезжает бойкая горожанка Тимея с телегой книг и украденной курицей.

— Я привезла культуру, — объясняет она.

— А курица зачем?

— Культуре тоже надо питаться.

Жизнь в коммуне эксцентрична: каждое решение обсуждается общим собранием. Однажды четыре часа спорят о распределении провизии.

— О небеса, я понял, почему у царей появляются армии, — шепчет Гефестион.

Ты всё чаще замечаешь, как Тимея смеётся рядом с вами. Позже приходят царские войска.

Если хочешь сдать Филиппу — [§299](#).

Если хочешь организовать бегство в Коринф — [§19](#).

160.

КОМАНДИР В ШТОРМЕ

— Всем держаться! — кричишь ты.

Люди хватаются за борта, мачты и друг за друга. Философ зачем-то пытается удержать чайку. Птица визжит и вырывается.

БРОСЬ КУБИК.

1-2: Волны смывают часть припасов. Потеряй 4 драхмы. Иди в [§168](#).

3-4: Шторм постепенно отступает. Моряки восхищены. Иди в [§2](#).

5-6: Ты стоишь на носу корабля с таким уверенным видом, будто море заранее согласовало с тобой погоду. Моряки впечатляются и собирают тебе 3 драхмы на удачу. Иди в [§258](#).

161.

СОЛДАТ БЕЗ ШЛЕМА

Солдат помогает крестьянам таскать мешки с зерном. Шлем он оставил где-то в стороне и теперь выглядит как обычный труженик поля.

— На службу, — признаётся он, — я пошёл только, чтобы питаться нормально и стабильно.

— Дык ясно, — замечает старик.

Он поднимает очередной мешок, а ты задумываешься о простоте человеческих мотивов.

Иди в [§36](#).

162.

РЫБНАЯ ДИЕТА

Армия питается только рыбой. Ситуация близка к бунту.

— Мы требуем нормальной еды!

— Это и есть нормальная.

— Тогда мы требуем ненормальной.

Дальше [§227](#).

163.

СЫРНАЯ ПОЛИТИКА

Ты поедает сыр вместе с крестьянами.

— Вот, — говорит бабуля. — это и есть держава.

— Сыр?

— Люди, которые разделяют трапезу.

Буцефал попытался разделить ещё и стол, но был вовремя выведен из дома на улицу.

Иди в [§89](#).

164.

СПОР О БУДУЩЕМ

В лагере начинается дискуссия.

— После победы не будет правителей! — кричит кузнец.

— А кто тогда будет командовать армией? — спрашивает пастух.

Все смотрят на тебя. Ты осознаёшь, почему революционеры такие нервные.

Если будешь думать об обществе, то [§238](#).

Если просто пригодишься ко сну, то [§295](#).

165.

ХИТРОСТЬ ПРОТИВ СЛОНОВ

Ты быстро понял, что сражаться со слонами лоб в лоб — занятие для людей, которые потеряли всякую связь с реальностью. Ты приказал коннице отойти, оставив между отрядами свободные проходы. Индийские слоны пошли туда, оказавшись в живых коридорах, где вместо стен стояли фаланги с копьями и щитами, пугали животных криком, шумом и огнём и гнали слонов дальше по коридору, а лучники тем временем стреляли по погонщикам. Вскоре часть слонов повернула назад. Теперь индийцы сами старались не попасть под ноги своим животным. Парменион оценил происходящее.

— Грандиозная тактика.

— Ты не видел ещё, как я в шахматы играю.

— Всегда побеждаешь?

— Никогда не проигрываю: если игра не складывается, то рублю доску как Гордиев узел.

Переходи к [§282](#).

166.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Ты лежишь в кровати с балдахином, в комнате, куда пускают лишь круг избранных. Присутствующие стараются из всех сил изобразить грусть, хотя многие уже считают в уме, кому что достанется после смерти царя. Слуги приносят карту.

Ты показал на Македонию.

— Родина моя.

Военачальник Мелеагр спрашивает:

— Государь, а вы не думали про указ о престолонаследовании?

Ты смотришь на него как на паразита и ничего не отвечаешь...

Позднее каждый из свиты утверждал, что слышал нечто определённое. Стали говорить о пророчестве Калана.

Индийский мудрец Калан перед смертью сказал: «Мы встретимся в Вавилоне». И вот ты готовишься к встрече с ним в загробном мире.

Твоя смерть могла быть следствием болезни, тифа, малярии, другой инфекции, неудачного лечения или отравления. История не оставила точного ответа, и потому книга-игра тоже оставляет несколько версий, из которых каждая ведёт к одному месту и времени: к Вавилону, 323 году до нашей эры.

Мощная армия, где помимо греков и македонцев, были воины из союзных и покорённых народов осталась, как и деньги, и завоевания, но мечтателя, способного заставить такую ораву двигаться как лавина на Восток десятки лет, в попытке узреть край света, уже не было.

167.

ДЕШЁВОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Из-за нехватки денег дворец начал экономить на всём, включая лечение. Пришёл врач с мешком трав и сказал, что знает средство от любой лихорадки.

— Откуда у тебя знания?

— От прабабушки.

— А где она училась врачеванию?

Врач задумался.

— Она умерла до моего рождения, я не успел у неё спросить.

— Надеюсь, не от лихорадки?

Врач замаялся. Уменьши число монет на 30.

Читай [§71](#).

168.

ПОТЕРЯ ПРИПАСОВ

Во время шторма несколько мешков с припасами улетают за борт. Все смотрят им вслед с грустью. Философ пытается всех приободрить.

— Духовный путь героев начинается с отказа от материального.

— Просто надо крепче привязывать груз, — замечает моряк.

Настроение в отряде портится. Приходится срочно переходить на рыбу. Буцефал обнюхивает улов и отворачивается.

Иди в [§162](#).

169.

ДИСПУТ

Спор длится пять часов. По итогам никто никого не убедил, пара софистов поборолись на земле, подняв клубы пыли. Публика выбрала председателем осла. Осёл оказался самым последовательным политиком собрания.

Иди в [§91](#).

170.

ПЕСНЯ О МОРЕ

Сказитель поёт до утра. К рассвету половина слушателей затыкает уши. Другая половина хочет выбросить его за борт. Так культура снова выполняет свою работу: объединяет людей по принципу раздражения.

Иди в [§287](#).

171.

НАРОДНОЕ ШЕСТВИЕ

— Если власть принадлежит народу, — говоришь ты, — то народу стоит хотя бы иногда её видеть.

— А можно потрогать? — спрашивает пекарь.

— Обычно нельзя. Поэтому она и власть.

Вскоре толпа идёт по улице, шутит и поёт. Кто-то несёт корзину ржавых гвоздей как символ эксплуатации. Почему гвозди, никто не знает, но выглядит убедительно. Рядом с тобой приятель Гефестион. Он поглядывает на шествие, одновременно гордясь и продумывая пути к бегству.

— Ты хоть представляешь, куда мы идём? — спрашивает он.

— История редко знает маршрут заранее.

— Это красивый способ сказать «нет».

Толпа скандирует:

— ХЛЕБ! СПРАВЕДЛИВОСТЬ! ОТМЕНИТЬ НАЛОГ НА СБОР ИНЖИРА!

— Последнее они добавили сами, — замечаешь ты.

— Народ всегда редактирует теорию под себя.

На углу улицы к процессии присоединяются прачки и водоносы, потом грузчики и ассенизаторы. Потом пузатые мыслители, уверенные, что руководят движением, хотя никто их не выбирал.

Гефестион наклоняется к тебе:

— Если честно, я ехал спасать тебя от неприятностей.

— Насколько успешно?

— Теперь я внутри неприятностей.

Вы смеётесь как кони, сами кони ржут за компанию.

Впереди виднеется дворец, охраняемый элитными воинами с серебряными щитами.

Если думаешь выступить перед солдатами, то [§50](#).

Если хочешь отправить толпу захватывать дворец — [§21](#).

172.

НОЧНОЙ ПОБЕГ

Ночью ты покидаешь город. Буцефал явно считает это ошибкой, фыркая по дороге. Не успеваете вы отъехать далеко, как из кустов выходят разбойники. Выглядят они не слишком грозно.

— Деньги или жизнь!

— Я не владею ни тем, ни другим в полной мере.

БРОСЬ КУБИК. Можешь сделать переброс шестигранника, потратив 20 монет, которые придётся швырнуть негодьям под ноги, чтобы выиграть время для новой попытки.

Если выпало 1 или 2:

Разбойники забирают 35 драхм и философский трактат. Через десять минут они возвращают трактат обратно.

— Мы разбойники, а не изверги. Знания тебе ещё пригодятся.

Иди в [§67](#).

Если выпало 3 или 4:

Буцефал кусает главаря. Разбойники решают, что нападать на человека с таким конём — плохая примета, и уходят. Главарь уходит особенно быстро.

Иди в [§49](#).

Если выпало 5 или 6:

Ты объясняешь, что один путешественник приносит мало прибыли, а налоговый обоз — много. Разбойники внимательно слушают. Потом благодарят за полезный совет и выдают тебе 6 драхм за консультацию.

Иди в [§137](#).

173.

БУДУЩИЙ ПРАВИТЕЛЬ

Филипп показывает тебе карту мира.

— Всё это можно завоевать.

— А накормить?

Филипп молчит.

— Меня пугают твои вопросы.

Иди в [§3](#).

174.

НАПРЯЖЕНИЕ ВО ДВОРЦЕ

Вы возвращаетесь в Пеллу. Во дворце всё по-старому: заговоры, амбиции и люди, считающие себя великими только потому, что сидят ближе к трону. Твоя подруга из народа, Тимея, раздражает аристократов просто фактом своего существования. Гефестион раздражает их тем, что поддерживает тебя. Ты раздражаешь всех профессионально.

Однажды за ужином Филипп спрашивает:

— Так кем вы трое друг другу приходитесь?

Наступает процесс обдумывания ответа с кряхтением и покашливанием.

— Политической ошибкой, — предлагает Тимея.

— Эмоциональной катастрофой, — добавляет Гефестион.

Ты думаешь.

— Союзом свободных людей?

— О боги, — стонет Филипп. — Опять ты за своё. Я не против твоего окружения, но начинай мыслить уже как будущий правитель.

Иди в [§25](#).

175.

ЧЕЧЕВИЧНАЯ ПОБЕДА

К вечеру над лагерем пахнет чечевицей, и люди сразу относятся к жизни добрее. После первой миски разговоры становятся громче. После второй появляются планы на будущее, победы и великие свершения.

— Великие дела требуют храбрости в первую очередь, — заявляет кто-то.

Пекарь только усмехается.

— Сначала ужин, потом подвиги. Голодный герой будет думать не о славе, а о еде.

Никто не пытается его оспорить. Буцефал утаскивает хлеб у зазевавшегося юноши и теперь жуёт добычу с таким видом, будто защищает её законное право принадлежать лошадям. Парень выругивается, конь даже не поворачивается. Судя по мастерству, подобные операции он проводил уже не раз.

Иди в [§252](#).

176.

«ХОЧУ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

Филипп поднимает бровь. Вторую тоже. Видимо, одной для твоей наглости недостаточно.

— Для наследника престола глупая цель.

— Зато не банальная.

— Беда в том, что мир редко позволяет правителям оставаться просто людьми.

— Тогда миру придётся привыкать ко мне.

Филипп цокает языком.

Прибегает Аристотель, с книгой в подмышке — [§203](#).

177.

КУРИЦА РЕВОЛЮЦИИ

Курица привязывается к Буцефалу. Конь делает вид, что ничего не происходит. Солдаты называют птицу Демос.

Однажды Демос клюёт богача. Убегая, толстосум роняет драхму.

Увеличь число монет на 1.

Если сделаешь курицу боевым талисманом, то [§151](#).

Иначе — [§17](#).

178.

О ТОМ, КАК РОЖДАЮТСЯ ВЕЛИКИЕ ЛЕГЕНДЫ

После встречи с оракулом ты вышел наружу уже другим человеком. Не потому, что постиг великую тайну. А из-за того, что появились люди, которые совершенно искренне считали, что ты отмечен божественной волей. А это сильно облегчает управление государством.

Когда царь говорит:

— Сделайте так.

Люди могут задаться вопросом:

— А почему не эдак?

Когда царь произносит:

— Так велели боги.

То народ, который верит, не сомневается. Ты решил пользоваться этим осторожно, в меру, т.е. насколько позволяла политическая обстановка.

Если у тебя есть ключевое слово СЫН АМОНА, переходи к [§52](#).

Иначе переходи к [§5](#).

179.

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ

Жрецы спорят, сколько коз нужно богам.

— А если боги не хотят коз?

— Чем тогда будет заниматься религия?

Ты решаешь не задавать опасных вопросов возле алтаря.

Иди в [§287](#).

180.

СПАРТАНСКАЯ ССЫЛКА

Через несколько месяцев до тебя доходят новости о поэте. Его выгнали из Афин, затем из Коринфа и даже из Спарты.

— Из Спарты-то за что?

— За сравнение воинской доблести с цветущим миндалём.

Ты некоторое время молчишь.

— Жестоко.

— Спартанцы сказали примерно то же самое.

Тебе становится его немного жаль.

Иди в [§3](#).

181.

ПОСЛЕ

На следующий день никто не шутил. Солдаты говорили вполголоса. Старшие офицеры избегали смотреть тебе в глаза. Ты организовал Клите достойные похороны.

Уменьши число драхм на 100.

Потом заперся один. Жрецы пытались объяснить случившееся волей богов. Ты выгнал их. В тот вечер ты осознал, что можно покорить страну, разбить армию и захватить город, но человека, которого ты убил в гневе, уже никакой победой не вернёшь. Через несколько дней армия снова двинулась на восток. Но Клита с вами больше не было.

Переходи к [§60](#).

182.

НАРОД КОРМИТ АРМИЮ

Старуха даёт тебе лепёшку.

— Только не становись тираном.

— Все почему-то повторяют это.

— Потому что статистика не очень хорошая.

Иди в [§287](#).

183.

КРУЖОК МАТЕРИАЛИСТОВ

Ты собираешь дискуссионный клуб, состоящий из трёх профессиональных мухобоев, двух глиномесов, пяти прачек, трёх кухарок, готовых к управлению государством, одного очень пьяного трагика и блеющего козла. Вы обсуждаете справедливость, перераспределение земли, почему люди, которые едят жуткую чёрную похлёбку добровольно, а именно спартанцы, не должны управлять Грецией, и можно ли считать оливки общественным достоянием.

Через час приходит македонская стража.

— Кто здесь организатор?

Все показывают на козла. Козла роняют на пол, связывают и несут в темницу.

Как провести остаток дня?

Отдыхать до вечера — [§91](#).

Пытаться приучить коня — [§154](#).

184.

ДЕНЬГИ НА МИР

Часть египетского серебра ты решил не отправлять вслед за армией, а оставить в самом Египте. Когда чиновники узнали об этом, они сначала решили, что неправильно тебя поняли.

— Государь, вы действительно хотите потратить эти деньги здесь?

— Да.

— На что?

— На то, что давно пора было починить.

После этого началась обычная работа. Где-то восстановили дорогу, где-то привели в порядок зернохранилище, где-то починили храм. Работа шла не быстро, зато люди видели, что деньги действительно куда-то идут. Один старик, наблюдавший за ремонтом дороги, сказал:

— При персах её тоже обещали починить.

— И не починили?

— Видишь же.

На этом он счёл разговор законченным. Ты не стал обещать египтянам золотые горы. После нескольких лет войны люди и без того были рады более простым вещам: чтобы урожай не пропал, дорога не развалилась и сборщик налогов хотя бы иногда приходил без новых требований.

Уменьши число драхм на 200.

Переходи к [§122](#).

185.

ВРАЧИ И ЗОЛОТО

Ты приказал привезти лучших врачей, какие нашлись в Вавилоне. Они получили деньги, осмотрели тебя и пришли к выводу, что тебе нужен покой, вода и время.

— И всё?

— Да.

— Я столько лет завоёвывал города, а вы лечите меня водой?

— Вода иногда полезнее завоёванного города.

Ты хотел спорить, но сил было мало.

Уменьши число монет на 100.

Переходи к [§71](#).

186.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

Хворь одолевала. Врачи поили тебя водой, давали настои и спорили между собой о причине жара. Говорили о кишечной инфекции, о лихорадке либо связывали болезнь с водой и болотами вокруг города.

Ты спросил:

— Кто из вас знает точно?

Все посмотрели друг на друга.

— Так и записывайте: царь умер от научного спора.

Никто не засмеялся. Тогда ты добавил:

— Жаль. Это была хорошая причина.

Продолжать жить было сложно — [§104](#).

187.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БОЛЕЗНИ

На следующий день ты не вышел к военачальникам. Врачи решили, что причина в лихорадке, и велели лежать в постели. Ты потребовал карту империи.

— Зачем?

— Проверить границы.

— Лежа?

— На столе она лежит удобнее.

Температура поднялась. Во дворце начали ходить слухи. Кто-то говорил о малярии, кто-то о лихорадке, кто-то уже рассказывал, что тебя отравили персы, хотя никто не видел ни персов, ни лекарства.

Если у тебя 300 монет или больше, читай [§185](#).

Если у тебя меньше 300 монет, читай [§167](#).

188.

ТАКТИЧЕСКОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Ты медленно отходишь за амфоры.

— Александр, — говорит Аристотель, заметив тебя, — будущий правитель должен иногда проявлять храбрость.

— А будущий живой правитель?

— Молодец, уже мыслишь как государственный деятель.

Ты проводишь вечер, прячась в винном складе и слушая, как Клес требует платить “налог на пот”. Даже олигархи считают это перебором, хотя люди стали чаще мыться.

Иди в [§134](#).

189.

ДАРИЙ

Персидский строй окончательно начал рассыпаться. Дарий больше не пытался победить. Теперь он пытался уехать. И делал это весьма убедительно. Ты погнался за ним, но вскоре понял, что догнать царя сегодня не получится. Он уже скрылся среди отступающих. Зато на поле осталась часть его армии. А вместе с ней — шатры, повозки, оружие и всё то имущество, которое персидские воины по какой-то причине не успели забрать с собой. Солдаты уже начинали радоваться победе. Казначей, увидев добычу, улыбаться не стал.

Он только сказал:

— Вот теперь будет что считать.

Переходи к [§155](#).

190.

ТОВАРИЩ АЛЕКСАНДР

На стенах появляются надписи: «ВЛАСТЬ НАРОДУ И КОНЯМ». Филипп требует расследования. Стражники арестовывают художника. Художник оказывается сыном казначея. Расследование быстро закрывают.

Иди в [§3](#).

191.

СЫН АМОНА

Жрецы встретили тебя с большим энтузиазмом, чем прежде. После Сивы они уже не сомневались, что новый царь находится под особым покровительством Амона. Теперь оставалось только убедить в этом остальных. Ты позволил жрецам провести торжественную церемонию. Было много благовоений, музыки и слов, половину которых ты не понял.

После церемонии один из жрецов сказал:

— Теперь народ будет знать, что боги с тобой.

— А если народ не поверит?

Жрец пожал плечами.

— Тогда мы объясним ещё раз.

Ты решил, что это вполне разумный подход.

Переходи к [§122](#).

192.

КАЛАН УХОДИТ

Калан решил уйти из жизни по индийскому обычаю и сам выбрал погребальный костёр. Войско собралось на прощание с занятым и гибким старичком.

Перед тем как пламя поднялось, Калан показал на тебя.

— Мы встретимся в Вавилоне.

Ты усмехнулся.

— Мы уже в Вавилоне.

— Тогда ты понял не всё.

После этих слов костёр разгорелся. Ты вернулся во дворец и почувствовал себя неважно. В тот вечер никто не говорил о новых походах.

Если пригласишь врачей, то [§100](#).

Если устроишь пир, то [§153](#).

193.

ПРОВАЛ АГИТАЦИИ

Ты стараешься вдохновить народ речью.

— Вместе мы сила, которую невозможно остановить!

Над площадью повисло настороженное молчание. Люди грызут ногти и нервно моргают. Первым не выдерживает торговец.

— Звучит ладно, но ежели мою лавку разгромят, убытки кто покрывать будет?

Прачка:

— Да и кто будет сражаться? Женщины?

Рыбак:

— Вспомнил, что у меня философия простая: если рыба молчит, то и мне стоит.

Клес ухмыляется и складывает руки на груди. Диоген комментирует происходящее.

— Народное движение застыло на месте, потому что его участники не знают, что считать движением.

Увы, поднять восстание с наскока не получилось.

Что будешь делать?

Отдыхать до наступления темноты — иди в [§134](#).

Попытаться установить контакт с опасным конём — иди в [§154](#).

194.

ЗЕМЛЯ ДРОЖИТ

Самый крупный слон врезался в строй, и несколько человек просто исчезли под его ногами. Македоняне отступили. Кони обезумели. Гефестион свалился на землю и успел отползти как раз перед тем, как над ним прошла огромная нога.

— Назад! — кричали офицеры.

Но отступать было некуда. Ты увидел, что один из слонов ранен и разозлён ещё сильнее остальных. Вместо того чтобы бежать, ты приказал лучникам сосредоточиться на нём. Это помогло. Слон повернул в сторону и врезался в собственный строй. У индийцев началась неразбериха. Ты воспользовался моментом.

Переходи к [§282](#).

195.

АЛЕКСАНДРИЯ

На берегу моря ты выбрал место для нового города.

— Здесь моя Александрия, — объявил ты.

Строители посмотрели на пустой берег.

— Но тут ничего нет.

— Поэтому именно здесь и построим нечто грандиозное!

Это показалось всем вполне царским решением. Спустя месяцы появились улицы, склады, гавань и дома. Город стал расти. Ты подумал, что, возможно, именно такие места переживут царей, катаклизмы и даже войны. Последняя мысль показалась тебе особенно смелой.

Переходи к [§276](#).

196.

ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ ЛОШАДИ

Юный офицер осматривает Буцефала.

— Здоровый конище, — заключает он.

— А доказательства? — спрашивает Диоген.

Рынок шумит, переставая быть экономическим местом и превращаясь в политическое. Офицер, поправляя ремни кирасы, заявляет:

— Я приехал, чтобы остановить насилие.

— А что привезли? — спрашивает пасечник.

— Мигрень.

Сатрап бросается к нему:

— Арестуйте того смутьяна!

— За что?

— За вопросы.

— Я тоже задаю вопросы, мне и себя арестовать?

Сатрап размахивает руками:

— Он настроил рынок против государственного строя!

— Рынок был против власти ещё до моего появления. Я лишь сформулировал претензии.

Простолюдины хлопают. Сатрап угрожает запретить аплодисменты навсегда.

— Я — Гефестион, — говорит офицер. — Моя миссия: вернуть Александра домой прежде, чем он втянет Македонию в политический скандал.

— Поздно, — замечает Диоген. — Он обрёл способность думать вслух.

Гефестион оглядывает рынок. Прядильщица спорит со стражником о сути собственности. Рыбак раздаёт скумбрию под лозунгом «Рыба для народа». Сатрап требует порядка сорванным голосом.

— Это всё сын царя устроил? — спрашивает Гефестион.

— Формально — народ.

Гефестион сменяет настрой на более дружелюбный, будто забыл быть серьёзным.

— Ладно, — говорит он. — Приказ есть приказ. Александр, ты поедешь во дворец со мной?

Толпа сразу реагирует.

— Мы не отдадим Александра!

— Он уже наш!

— Пусть отменит налог на соль!

— Я не обещал ничего про соль! — кричишь ты.

— Уже не отвертись!

Гефестион молчит, оглядывая скопище.

— Знаешь, — тихо говорит он, — это довольно плохой способ управлять государством.

— А хороший существует?

Он пожимает плечами. Вы возвращаетесь домой. Где-то вдали шумит Македония.

Большая страна, в которой тоже многое предстоит реформировать — [§217](#).

197.

СПИТАМЕН

Главного неприятеля звали Спитамен. Он не собирался давать тебе удобного сражения. Его люди били по маленьким отрядам, грабили обозы и исчезали в ночи. Ты пытался заставить его принять большой бой, чего Спитамен избегал.

— Он что, трус? — спросил один из македонян.

— Нет, — ответил Птолемей. — Он просто хочет победить.

Это замечание многих возмутило, но возразить было трудно. В такой войне нельзя всё время гнаться за противником. Ты решаешь заманить его в ловушку.

Брось кубик. Если есть слово ХИТРОСТЬ, то брось кубик дважды и выбери лучший вариант.

1-2 — Спитамен не попадает. Пара твоих отрядов теряет время и людей. Число драхм уменьшается на 100. Дальше [§48](#).

3-6 — ловушка удаётся, и ты получаешь важного пленника. Открывай [§259](#).

198.

СИЛА ПРИКАЗА

Налоговые списки вновь отправили по городам. Конечно, никто не спрашивал мнения граждан. Сборщики получили приказ не красть слишком много, потому что в казне тоже имеют считать деньги.

Один чиновник спросил:

— Сколько можно взять себе?

— Нисколько.

— Тогда зачем вы оставили меня на должности?

— Чтобы ты собирал налоги.

Через неделю в трёх городах начались волнения. Содержание гарнизонов стоило ещё денег.

Уменьши число монет на 200.

Читай [§272](#).

199.

СИЛА РЕПУТАЦИИ

Толпа узнаёт тебя.

— Смотрите, это же Александр!

— Тот самый, который раздал вино!

— И кафедру национализировал!

— И в софиста инжиром попал!

Люди тебя поддерживают. Даже местный козёл, обычно равнодушный ко всему происходящему, смотрит на тебя с каким-то уважением. Клеса окружают. Прачки вооружаются тазами и мокрыми полотенцами. Рыбак держит наперевес длинную треску. Плешивый мудрец достаёт книгу «Ужасы чёрной спартанской похлёбки», увесистую. Клес вытирает пот со лба, оценивая обстановку.

— Ладно, пожалуй, площадь обойдётся без моей охраны.

Горожане радуются, наёмник спешит раствориться в толпе. Люди поздравляют друг друга так, будто выиграли войну. Диоген, ковыряясь в зубах, изрекает.

— Любопытное это явление, народ: порою он творит историю. А иногда просто выходит из себя, зато очень вовремя.

Что делать дальше?

Расслабляться до наступления темноты — иди в [§134](#).

Глянуть на дерзкого скакуна — иди в [§154](#).

200.

СТАРЫЕ ТОВАРИЩИ

Война в Средней Азии затихала, но в греко-македонском лагере становилось беспокойнее. Люди устали: многие хотели домой, другие уже не очень понимали, где вообще находится этот самый дом. Ты появлялся на пирах в персидском халате, перенимал местные обычаи и слушал жрецов, которые по-прежнему находили способы объяснить, почему всё происходящее заранее было угодно богам. Македонянам это не нравилось. Особенно Клиту Чёрному.

Он был одним из тех людей, которые помнили тебя ещё мальчишкой и потому совершенно не собирались делать вид, будто ты родился сразу великим царём. На одном из пиров разговор зашёл о старых сражениях.

Клит выпил достаточно, чтобы стать смелее обычного.

— Раньше, — сказал он, — македоняне считали царя своим.

— А теперь?

— Теперь царь считает своими македонян, но не всегда, предпочитая нравы греков и даже персов.

Кто-то засмеялся. Клит тоже, но тебе было уже не смешно. Он продолжил: вспомнил Граник, старые походы, Филиппа и то, как македонские наставники учили тебя искусству боя. Потом сказал то, что было лучше оставить при себе:

— Мы привели тебя сюда, Александр. А нынче ты забываешь, кто мы такие.

Ты встал. Кто-то хотел перевести разговор на другую тему. Не получилось.

Ты пытаешься сдержаться и уйти из-за стола, сохранив Клиту жизнь.

Брось шестигранник для проверки. Также можешь обменять любое ключевое слово на переброс кубика.

1-3 — Ты всё-таки выходишь из пира. Клит остаётся жив. Читай [§201](#).

4-6 — Ты остаёшься и отвечаешь ему. Читай [§116](#).

201.

УТРО ПОСЛЕ ПИРА

Ночью ты долго не мог уснуть. Клит пришёл к тебе сам спозаранок.

— Я вчера лишнего наговорил.

— Да.

— Но не всё было неправдой.

— Вот это ты зря сказал.

Клит усмехнулся.

— Знаю.

На этом вы и расстались. Он остался военачальником, но между вами появилась та самая неприятная вещь, которую трудно заметить в начале и почти невозможно убрать потом — многолетняя обида.

Читай [§237](#).

202.

СИТУАТИВНЫЙ СКВОТТИНГ

Ты заявляешь: «Отныне кафедра принадлежит простому люду!»

Софисты возмущаются.

— Молодой смутьян, ты что такое говоришь?

— Я говорю от лица всех тех, кто без раздумий создаёт театральное ложе.

Ты подмигиваешь, и слушатели понимают намёк, принося дифросы (лёгкие табуреты).

Софисты разводят руками, подчиняясь воле большинства, лишь восклицая: «Варвары, да и только!»

Диоген гладит себя по животу:

— Такое определение должно нам льстить!

Иди в [§91](#).

203.

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЦАРЕЙ

Аристотель дарит тебе книгу.

— Что это?

— Трагедии.

— Зачем?

— Чтобы привыкал.

Конец пока не наступил, но уже репетирует.

Иди в [§3](#).

204.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ У ТИМЕИ

Вы скрываетесь у Тимеи, точнее пытаетесь. На второй день половина квартала знает, что у неё живут царский наследник и его друг. Тимея переписывает книги по ночам. Гефестион чинит дверь после очередного визита стражи. Ты пишешь манифест «Почему богатые склоны к манипуляциям».

— Слишком длинно, — говорит Тимея.

— Это только название.

Иногда вы спорите. Иногда целуетесь. Иногда всё вместе.

Однажды соседка спрашивает Тимею:

— Так с кем из них ты всё-таки встречаешься?

Тимея смотрит на вас обоих.

— Да.

Соседка уважительно замолкает. Долго скрываться невозможно. К дому прибывает царская охрана. Во главе — лично Филипп.

— Александр, — говорит он, глядя на бардак внутри, — это что?

— Альтернативный образ жизни.

Филипп смотрит на Гефестиона.

— И ты тоже здесь?

— Да, и к сожалению, добровольно.

Потом Филипп замечает Тимею. Она спокойно что-то рисует.

— А ты кто?

— Причина, почему они оба опаздывают принимать исторические решения.

Филипп стучит кулаком по столу.

— Собирайтесь, довольно. Хватит этого безумия!

Если хочешь ехать во дворец, иди в [§174](#).

А если не хочешь, то тебя заставят.

205.

СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ

Ты объявляешь:

— Налоги будут снижены.

Сначала никто не реагирует. Потом один крестьянин спрашивает:

— А это точно?

— Точно.

— А потом не поднимете?

Ты думаешь.

— Не обещаю.

— Вот теперь похоже на царя, — говорит старик.

Люди смеются. Ты уменьшаешь налоговые сборы. Казначей выглядит так, будто его лично ударили по кошельку.

— Государь, казна потеряет деньги.

— Зато люди их не потеряют.

— Это одно и то же серебро.

— Для государства — да. Для людей — нет.

Иди в [§272](#).

206.

МАКЕДОНСКИЙ СТРОЙ

Слоны оказались страшными. Но македоняне уже прошли через многое, чтобы не разбежаться от гигантских монстров. Фаланга расступалась перед слонами, метатели били по погонщикам, конница заходила с флангов. Один слон остановился прямо перед тобой. Вы посмотрели друг на друга.

Ты решил, что первым моргать в такой ситуации было бы глупо. Слон тоже не моргал. Потом он чихнул.

Ты отступил на два шага, что было дипломатично — [§282](#).

207.

ТЕОРИЯ КОРРУПЦИИ

Философ всю дорогу что-то царапает в свитке.

— Новая книга?

— Нет. Наблюдения о власти.

— И что удалось выяснить?

Философ показывает записи. Ты сразу замечаешь слова «серебро», «коррупция», «злоупотребление».

— Исследование идёт успешно, — говорит он.

Если хочешь оставить философа в покое — иди в [§38](#).

Если хочешь обсудить его идеи с окружением — иди в [§252](#).

208.

ВЕРСИЯ ОБ ОТРАВЛЕНИИ

Придворные стали подозревать друг друга в использовании яда. Часть слуг покинула дворец. Виночерпий так сильно переживал, что совсем обессилел и не смог ходить, хотя его никто не отравлял. Полководцы спорили, кому выгодна твоя смерть.

Ты спросил Роксану:

— Как думаешь, меня отравили?

— Если тебя отравили, то виновник умеет ждать.

Ты пытаешься улыбнуться, но даже улыбка даётся с трудом. Ты закрываешь глаза.

В этой версии истории Александр умер в Вавилоне после отравления, а имя человека, который будто бы подмешал яд, осталось предметом споров.

209.

МУТНЫЙ ОСАДОК

Подозрительный осадок снова обнаружили. Плешивый врач заявил:

— Похоже на яд.

Волосатый лекарь посмотрел на чашу.

— Или на вино.

Лысый же понюхал содержимое и сказал:

— Я бы не пил.

Ты посмотрел на него:

— Поздно.

Приступы усилились, а болезнь шла своим ходом.

Если считаешь, что от врачей нет никакого толку, то [§208](#).

Если думаешь, что лекари изредка бывают полезны, то [§142](#).

Если убеждён в том, что следует неукоснительно следовать предписаниям врачей, то [§130](#).

210.

СЕРЕБРО И ЯД

У тебя было достаточно денег, чтобы купить редкие лекарства, а вместе с лекарствами во дворце появилась возможность подкупить тех, кто имел доступ к твоей пище. Через несколько дней один слуга заметил странный осадок на чаше.

Врачи не согласились насчёт причин болезни. Одни считали, что это отравление, другие утверждали, что болезнь началась раньше, а яд ничего бы не изменил.

Если у тебя есть ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, читай [§131](#).

Если её нет, читай [§209](#).

211.

ГДЕ ЦАРИ ДЕРУТСЯ ЛИЧНО

В самой гуще боя ты заметил богато вооружённого персидского вельможу. Тот тоже заметил тебя. Через мгновение вы уже неслись друг на друга, словно два оленя в брачный период. Первый удар расколол древко копья. Второй едва не выбил тебя из седла.

Перс уже занёс меч, когда Клит Чёрный успел подоспеть и оттеснил врага.

— Владыка, — проворчал он, вытирая клинок, — если ты и дальше собираешься лично проверять силу персидских мечей, придётся увеличить жалование царским телохранителям, соматофилакам. Ты пообещал подумать. Соматофилаки улыбнулись, зная, как долго могут думать цари.

Наконец враги дрогнули под натиском фаланги.

Если будешь преследовать персов, развивая успех, то [§106](#).

Если решишь дать войску отдохнуть, а затем идти освобождать греческие города, то [§7](#).

212.

СЕРЕБРО И НАРОД

Народ окружает мешок драхм.

— Это народные деньги! — кричит косматый плебей.

— Вообще-то царские, — бормочет казначей.

— Теперь народные, — уточняет космач.

У тебя 12 драхм.

Ты должен решить судьбу серебра.

Если разделишь деньги между конюхами — потеряй 12 драхм и иди в [§31](#).

Если вложишь деньги в подготовку похода — иди в [§102](#).

Если спрячешь деньги себе — иди в [§149](#).

213.

ПОХОД ПРОТИВ ВСЕГО ПЛОХОГО

Ты стоишь на площади верхом на Буцефале.

— Граждане! Мы пойдём на восток!

— Зачем? — спрашивает рыбак.

Ты на секунду задумываешься.

— За свободой. И золотом. Но в первую очередь за свободой.

Толпа одобрительно шумит при слове «золото».

— Персидские цари угнетают народы!

— А наши? — спрашивает женщина с щёткой для шерсти.

— Наши тоже, но свои деспоты — это часть культурного наследия. И угнетают наши без акцента.

Кто-то стал раздавать лепёшки. Любое революционное движение быстро приходит к вопросу еды.

Аристотель пробирается через толпу:

— Александр, мировое завоевание редко заканчивается общественным равенством.

— Хотя бы долги отменяются, как и налоги.

— Обычно временно.

Буцефал внезапно лягает сборщика налогов, чем вдохновляет всех к активному сопротивлению. Через несколько минут у тебя уже есть армия из ремесленников, пастухов, трёх дезертиров и поэта, который уверяет, что будет летописцем революции, но пока только пьёт и кушает на халяву.

Куда идти?

На восток, навстречу Персии и новым формам эксплуатации — иди в [§38](#).

Сначала захватить склад с царским зерном — иди в [§10](#).

214.

ДИОГЕН ВТОРОГО УРОВНЯ

— Будешь преподавать со мной? — спрашиваешь ты.
Диоген долго молчит. Потом чешет бороду.
— А можно оскорблять богатых?
— Это половина программы.
Курс становится невероятно популярным.
Диоген сидит в бочке и орёт: — Откажитесь от роскоши!
Слушатели кивают и прячут кошельки. Получено 9 драхм.
Но вскоре приходят городские стражники.
— У вас есть разрешение на философию?
— А у вас есть разрешение на существование? — отвечает Диоген.
Назревает драка.

Иди в [§224](#).

215.

ЕГИПЕТ

После победы при Гранике стало ясно, что Персидская держава не такая уж непобедимая. Просто раньше её никто как следует не проверял. Ты двинулся вдоль побережья Малой Азии, а затем повернул к Египту. Персидский гарнизон в Египте оказался не слишком заинтересован в долгой войне. Одни сдавались, другие уходили, кто-то старался перейти на твою сторону раньше соседей.
Египтяне встретили тебя совсем не так, как персы. Никто не требовал от тебя произносить длинную речь о величии Македонии. Никто не спрашивал, сколько у тебя кораблей. И почти никто не интересовался, действительно ли ты сын Филиппа. В Египте были вопросы поважнее. Например, кто будет собирать налоги.
Пока ты пытался разобраться с чиновниками, к тебе явились жрецы. Они говорили медленно, торжественно и так уверенно, словно лично присутствовали при сотворении мира.
— Великий царь, — сказал старший жрец, — на Олимпе давно знали о твоём приходе.
— А почему тогда никто не предупредил меня?
Жрец немного подумал.
— Боги предпочитают сюрпризы.

Ты принимаешь своё божественное происхождение — [§291](#).
Или заявляешь о своей человечности — [§298](#).

216.

НОВЫЙ НАЛОГ

В зале совета спор продолжался до тех пор, пока один ветеран не стукнул кулаком по столу и не потребовал решить простой вопрос: кто будет платить за армию, если царь снова отправит её на край света. Мастерские глянули на купцов, а те на казначея, сам казначей уставился на тебя, потому что смотреть ему было больше не на кого.
— Нужны деньги, — сказал он. — Солдатам надо платить, дороги чинить, хлеб покупать, флот содержать, а ещё зачем-то строят дворцы.
— Последнее можно отменить.
— Это уже покушение на быт аристократии.
Ты велел оставить налоги прежними и ввести дополнительный сбор для городов, через которые проходила армия.

Зачеркни ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, если она у тебя записана.

Читай [§265](#).

217.

О ЦАРЕ, КАЗНЕ И ЧУЖОМ ДОБРЕ.

Прошло несколько лет. Царь Филипп был убит своим телохранителем Павсанием, которого тут же закололи другие охранники. Придворные так спешно присягнули тебе, словно всю жизнь только и ждали случая сменить хозяина. Вчера они клялись, что солнце встаёт исключительно по воле Филиппа, а сегодня уже объясняли, что на самом деле оно всегда предпочитало Александра, просто из вежливости не показывало этого раньше.

Умножь число драхм на десять (запиши или запомни).

Ты сел на трон и обнаружил, что царская власть — вещь удивительная: дворец огромный, сокровищница не бездонная, знать жадная, крестьяне бедные, а советники уверяют, будто во всём виноваты соседние государства. Стоило кому-нибудь спросить, куда делись налоги, как выяснялось, что их украли персы. Если же спросить, почему местный вельможа ест с золотой тарелки, а крестьянин с деревянной, придворные мудрецы объясняли, что такова воля богов и устройство мира.

Ты некоторое время слушаешь эту премудрость, потом замечаешь, что бездельничающая знать начинает задумываться о заговорах, а бездельничающая армия — о жаловании, и понимаешь главное правило монархии: если вооружённым людям нечем заняться дома, им срочно нужно найти занятие за границей.

Поэтому был объявлен поход. Полководцы заговорили о славе, жрецы — о судьбе, поэты — о бессмертии, а казначей, человек прямолинейный и потому всеми нелюбимый, тихо заметил:

— Государь, денег на содержание такого войска у нас почти нет.

— Тем более надо выступать, — отвечаешь ты. — Если денег нет у нас, то они есть у кого-то другого.

Так была сформулирована вся внешняя политика древнего мира. Армия двинулась в Азию. Впереди шли глашатаи и рассказывали о цивилизации, какую македонцы и греки несут народам. Жители покоряемых городов никак не могли понять разницу между освобождением и грабежом, потому что с их точки зрения различий было немного.

Особенно усердствовала знать. Те самые люди, которые дома объясняли крестьянам о необходимости умеренности и скромности, за границей проявляли такой интерес к чужому золоту, будто выполняли священный религиозный обряд. Воины шли дальше. Каждый новый успех порождал новую проблему. Беда состояла в том, что новая завоеванная страна требовала гарнизона, чиновников, сборщиков налогов, надзирателей за сборщиками налогов, а потом и проверяющих работу самих надзирателей. Поэтому после завоевания одной страны приходилось захватывать следующую, чтобы оплачивать содержание уже подчинившихся территорий. Империя разрасталась, как долг пьяницы в трактире: никто уже не помнил, с какой кружки всё началось, зато сумма росла в прогрессии.

Иди в [§158](#).

218.

ВОКРУГ ТЕБЯ ЕЩЁ ЕСТЬ ЛЮДИ

Антипатр успел подойти вовремя.

— Государь!

Ты обернулся.

Он уже стоял рядом со щитом.

— Всё нормально?

— Было бы нормально, если бы персы перестали стрелять.

— Это вряд ли.

Стрела ударила в щит. Антипатр потрогал её.

— Вот. Я же говорил.

Ты рассмеялся, хотя смеяться было рано. Вокруг снова собрались твои люди. Порядок восстановился, и войско продолжило наступление. Ты снова увидел персидское знамя. На этот раз оно было дальше, но зато ты знал, куда ехать.

Переходи к [§189](#).

219.

ДИОГЕН — РУПОР

Кто-то решает, что Диогену нужен народный триумф. Диогена усаживают на паланкин и возят по рынку. Сам Диоген выглядит так, будто это худшее, что с ним случилось за неделю.

— Откажитесь от роскоши! — орёт он.

Бедняки одобряют. Аристократы требуют убрать философа. Кто-то запускает в него кочаном капусты, и Диоген ловит овощ на лету.

— Потушу капусту и наемся до отвала.

Единомысленники в восторге. К вечеру у Диогена появляются новые сторонники, которые вообще не понимают, что происходит, но готовы участвовать. Движение становится настолько массовым, что сам Диоген не может его обуздать.

Иди в [§75](#).

220.

ОСНОВЫ СТРОЯ

Ты сядишь рядом с Аристотелем.

— Учитель, что важнее: законы или справедливость?

Наставник морщит лоб:

— Это зависит от того, кто пишет законы.

— Обычно богатые.

— Напомни не оставлять свитки там, где ты можешь их найти и прочесть без присмотра.

Аристотель рисует палкой на песке круги и стрелочки.

— Государство возникает естественным образом.

Кто-то хохочет и добавляет:

— Как и плесень на хлебе.

Это Диоген Синопский выглянул из бочки.

— Государство — это заговор людей в сандалиях против людей без сандалий.

— Диоген, — говорит Аристотель, — перестань ошиваться возле школ.

— Тогда перестаньте строить школы возле моих мест обитания.

Ты можешь:

Слушать Аристотеля — [§277](#).

Пойти к Диогену — [§18](#).

Организовать кружок “Юные материалисты Эллады” — [§183](#).

221.

ПИНОК СПРАВЕДЛИВОСТИ

Чиновник падает в пыль. Толпа поднимает тебя с Буцефалом на руки.

— Это лучший правитель за последние годы! — кричит кто-то.

Буцефал удивлённо ржёт. Стражники отступают, испугавшись людей, которые от радости подкидывают коня.

Крестьяне возвращают себе зерно. Деревенский старейшина дарит тебе мешочек. Получено 4 драхмы.

Иди в [§163](#).

222.

СОФИСТЫ

На сцене амфитеатра, что стоит на площади, трое софистов спорят перед зрителями.

— Свобода есть право сильного проявлять свою волю!

— Нет, свобода должна быть подконтрольна закону!

— Демонстрация дискуссии завершена. Если интересно, кто победит в споре, то тогда оплатите всю лекцию!

Ты замечаешь:

— А почему у вас лекция платная, если истина должна принадлежать всем?

Софисты переглядываются.

— Потому что аренда амфитеатра не дешёвая.

Толпа шушукается. Многие поддерживают софистов. Пока вопросы недвижимости в Элладке стоят выше принципов свободомыслия.

Как поступить?

Продолжать диспут — [§169](#).

Пытаться национализировать кафедру — [§202](#).

Швырнуть в софистов инжир — [§82](#).

223.

ПОРЯДОК В ГОРОДАХ

После переговоров и проверок ты получил целую стопку отчётов, из которых следовало, что почти каждый наместник считает себя человеком, посланным богами для спасения местного бюджета от местного населения.

Ты отправил проверяющих. Они нашли зерно, что исчезало из государственных складов, серебро, что исчезало из казны, и чиновника, который успел построить виллу раньше, чем закончился ремонт городской стены.

— Государь, — сказал проверяющий, — наместник утверждает, что деньги были потрачены на государственные нужды.

— Где нужды?

— В его доме.

Увеличь число монет на 200.

Если отдашь приказ поменять власть на местах, то [§272](#).

Если оставишь старых управленцев, читай [§113](#).

224.

ФИЛОСОФСКАЯ ПОТАСОВКА

Стражники заходят в переулок. Диоген поднимает с земли палку. Ты поднимаешь табуретку.

— Незаконное собрание! — объявляет начальник стражи.

— Напротив, — говорит Диоген. — Это образовательное мероприятие.

— С палками?

— Лучшие уроки проходят именно так.

БРОСЬ КУБИК.

1-2: тебя хватают. Потеряй 5 драхм штрафа. Государство считает, что граждане становятся лучше после уплаты денег государству. Иди в [§117](#).

3-4: Диоген спорит со стражниками. Через некоторое время никто уже не помнит предмет разговора, но стражники уходят крайне расстроенными. Иди в [§23](#).

5-6: слушатели решают защитить бесплатное образование. Стражников выталкивают с площади. Получено 4 драхмы пожертвований. Иди в [§119](#).

225.

РЕКА БЕРЁТ СВОЮ ДАНЬ

Первая атака захлебнулась. Конь под тобой едва удержался на ногах, течение рвало строй, а персидская конница теснила македонян обратно к берегу. На одно короткое мгновение показалось, что весь поход закончится, едва успев начаться.

Затраты на боевой поход увеличиваются, отними 20 драхм.

К счастью, именно в такие минуты воины перестают рассуждать и начинают сражаться.

Переходи к [§211](#).

226.

ПЛАЩ И НАРОД

Ты ходишь по рынку в новом плаще.

Нищий смотрит на тебя: — Красиво.

— Спасибо.

— Продай и накорми людей.

Ты скучаешь по старому плащу.

Иди в [§3](#).

227.

РЫБНЫЙ БУНТ

Солдаты отказываются рыбу. Морская диета надоела так, как надоедает необходимость, выдаваемая за добродетель. Приходится искать иную провизию.

БРОСЬ КУБИК.

1-2: Найдены запасы чеснока. Мораль армии падает, зато запах теперь боевой. Иди в [§126](#).

3-4: Удаётся купить тесто для хлеба. Потрать 2 драхмы. Иди в [§80](#).

5-6: Жители деревни бесплатно кормят вас. Иди в [§182](#).

228.

О ТОМ, ПОЧЕМУ МОЛОДЫЕ ЦАРИ НЕ ЛЮБЯТ ЖДАТЬ

— Если будем ждать до утра, — сказал ты, — персы тоже дождутся утра. Не вижу в этом никакой выгоды.

С этими словами ты первым направил коня в реку. Полководцы понурили головы и поехали следом. Солдаты, как обычно, последовали за полководцами, тихо ворча, что хороший царь должен подавать пример где-нибудь подальше от летящих копий. Течение оказалось сильнее, чем хотелось бы, а персидские всадники встретили македонян градом дротиков. Несколько человек сразу исчезли в мутной воде, и река, не разбирая мотивы людей, понесла их вниз по течению. Вода вообще редко интересуется политикой.

Брось шестигранник.

Если выпало 1 или 2, переходи к [§225](#).

Если выпало 3-6, переходи к [§211](#).

229.

ИЗГНАНИЕ ПОЭТА

— Уходи, — говоришь ты. — История меня оправдает!
— История обычно занята.
Поэт уходит к спартанцам. Это почти одно и то же, что ссылка.

Иди в [§180](#).

230.

КАЗНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Ты решил не менять порядок. Империя стоила денег. Гарнизоны требовали жалованья, дороги — ремонта, армия — снабжения, а знать почему-то считала, что её расходы вообще не относятся к проблемам казны. Налоги оставили прежними. Первые месяцы всё шло спокойно. Потом в одном городе отказались платить. В другом спрятали зерно. В третьем сборщика налогов нашли связанным в собственной кладовой. Чиновник, прибывший с докладом, выглядел крайне возмущённым.

— Они подняли мятеж!
— Сколько людей?
— Несколько сотен.
— И ты называешь это мятежом?
— Они отказались платить.
— Тогда, возможно, это всё-таки налоговый спор.

Чиновник не оценил шутку. Вскоре пришлось отправить солдат. Деньги из казны ушли на подавление беспорядков, и ты невольно понял старую неприятную истину: иногда желание получить больше денег приводит к тому, что приходится тратить ещё больше денег.

Уменьши число монет на 100 и зачеркни ключевое слово ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, если оно у тебя было.
Далее — [§45](#).

231.

ПЕРЕГОВОРЫ

Ты подъезжаешь к воротам один. Стражник смотрит на тебя.

— Где армия?
— Осталась позади.
— Зачем?
— Чтобы вы не нервничали.

Стражник смотрит на огромный лагерь за холмом.

— Уже поздно.

Ты смеёшься. На переговорах жители рассказывают о налогах, долгах и чиновниках, которые брали деньги даже за разрешение пожаловаться на предыдущий сбор денег.

— Мы больше не можем платить, — говорит староста.
— Сколько вы платите?

Он называет сумму. Ты присвистываешь.

— И после этого у вас ещё остаются деньги?
— Иногда.
— На что?
— На хлеб.
— Стало быть, вы богатые.

Никто не смеётся. Ты понимаешь, что вопрос действительно серьёзный.

Если согласишься снизить налоги — иди в [§269](#).

Если потребуешь немедленно подчиниться — иди в [§251](#).

232.

ОСАДА, КОТОРОЙ НИКТО НЕ ХОТЕЛ

Ты приказал снять осаду. Осадные машины разобрали, жители открыли ворота и увидели перед собой македонян, уставших за три дня ожидания штурма больше, чем за неделю похода.

Начальник гарнизона подошёл к тебе.

— Мы победили?

— Нет.

— Тогда зачем уходить?

— Потому что ты три дня спрашивал, когда начнём штурм, а я три дня спрашивал, зачем он нам нужен.

Жители принесли хлеб, воду и несколько корзин фруктов. Один старик сказал:

— Царь, ты первый человек с армией, который пришёл к нашим стенам и ушёл без желания что-нибудь сломать.

— Бывает.

Уменьши число монет на 50.

Переходи к [§223](#).

233.

РЕКВИЗИЦИЯ

Любители халявы хватают вино, что давно хотели сделать сами, но им не хватало организации.

Торговец вопит что есть мочи:

— Грабёж! Стража, скорее сюда!

Диоген замечает:

— Торговля — это тот же грабёж, но с расписками.

И вот толпа пирует. Половина бузотёров поёт, другие спорят о свободе. Козёл кусает торговую записку. Торговцу больно.

Ты получаешь ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА (запиши или запомни).

Иди в [§91](#).

234.

МАРШ НА ОКРАИНУ

Толпа движется через город. Люди выглядывают из окон.

— Что происходит?

— Политика.

— Тогда лучше закрыть ставни.

Филипп узнаёт о марше.

— Зачем мой сын ведёт за собой простой люд куда-то?!

Аристотель устало отвечает: — Потому что вырастить спокойного наследника было бы слишком просто.

Если считаешь встречу с отцом неизбежной, то [§43](#).

Иначе — [§36](#).

235.

НИЧЬЯ

Ты и Клес долго кружите по площади.

В какой-то момент вы оба поскальзываетесь на маслинах, сосуд с которыми был опрокинут во время боя, и невольно обнявшись, падаете в фонтан. Толпа аплодирует.

Софист кричит:

— Это символ равенства перед судьбой!

Диоген:

— Нет, это символ плохой городской инфраструктуры.

Клес уходит, заявив, что “не обязан участвовать в фарсе без оплаты”.

Ты получаешь уважение местных прачек.

Что дальше?

Отдыхать до наступления темноты — иди в [§134](#).

Социализировать одного копытного радикала — иди в [§154](#).

236.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ГНЕВ

Крестьяне блокируют движение обоза.

— Хватит! — кричит старик. — Мы работаем, а вы только обдираете нас как липку!

Чиновник пытается что-то ответить. Его заглушают ругательства крестьян, ржание лошадей и кудахтанье кур.

Иди в [§63](#).

237.

ЕСЛИ КЛИТ ОСТАЛСЯ ЖИВ

После того вечера Клит больше не пил с тобой за одним столом. Вы не стали врагами. Но прежней лёгкости уже не было. Иногда он подходил, говорил что-нибудь резкое, ты отвечал ещё резче, и через несколько минут оба делали вид, что ничего не произошло. Так бывает между людьми, давно знакомых и хорошо знающих слабые места друг друга.

Тем временем война продолжалась. Согдиана постепенно успокаивалась. Часть местных правителей подчинилась, часть была изгнана, а некоторые поняли, что выгоднее дружить с тем царём, который с армией, находится где-то поблизости. Ты всё чаще думал об Индии. Индия была дальше всего, куда ещё можно было идти. А значит, именно туда тебе и захотелось.

Переходи к [§47](#).

238.

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ

Безветренная ночь. В журчащем ручье блестит луна. Ты размышляешь: «Можно ли построить общество без государственного принуждения?»

Ответа нет — только конь жуёт траву, щёлкая челюстями, да насекомые жужжат.

О чём думают животные — [§295](#).

239.

ПОСЛЕДНИЕ БОГАТСТВА

Если у тебя не было поддержки совета, полководцы действовали сами. Казна оставалась твоей последней опорой, поэтому часть денег пошла на жалование войску и охрану дворца.

Уменьши число монет на 150.

Калан уже был мёртв, но его слова продолжали повторять те, кто присутствовал на костре.

«Мы встретимся в Вавилоне».

Читай [§186](#).

240.

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ЕВРОПА

Весной войско подошло к Геллеспонту.

За узкой полосой воды лежала Азия — край, о котором греки рассказывали много удивительного, и не всегда правдивого: мол дворцы строили быстрее, чем в Элладе ремонтировали храмы после землетрясений, а персидские сатрапы собирали налоги так обильно, что могли бы кормить целую философскую школу миллион лет. Правда, философы всё равно нашли бы повод возмущаться. Ты долго смотрел на противоположный берег.

Именно здесь когда-то, по словам поэтов, были столкновения между Европой и Азией. Всё из-за одной женщины. Теперь тысячи людей собирались перейти море, чтобы выяснить, нельзя ли закончить эту старую семейную ссору ещё несколькими десятками тысяч покойников.

Переходи к [§54](#).

241.

ЗЕМЛИ, ГДЕ ЦАРСКИЙ УКАЗ ИДЁТ ДОЛГО

Чем дальше ты двигался от Персии, тем меньше становилось больших городов и тем больше — гор, пустынь и людей, которые совершенно не интересовались тем, кто теперь называется великим царём. В Бактрии местные правители встречали тебя почтительно, приносили дары и клялись в верности. Потом, стоило македонскому войску уйти на несколько дней, часть из них исчезала вместе с дарами. Согдиана оказалась ещё хуже. Там нельзя было просто взять город, поставить гарнизон и считать дело законченным. Люди уходили в горы, нападали на обозы, исчезали прежде, чем ты успевал понять, кто именно на тебя напал, а потом возвращались, когда карательные отряды расходились.

— Мы их победили? — спросил ты однажды.

— Вчера — да, — ответил Кратер.

— А сегодня?

— Сегодня они говорят, что победили они.

Ты взглянул на горы. Горы молчали, но выглядели так, словно скрывали некую тайну.

Переходи к [§293](#).

242.

ТРАВЫ И ТЕОРИЯ

Ты отдыхаешь. Философ рассказывает, почему страдание является неотъемлемой частью живой природы. Деревенский старейшина хмурится и стучает мыслителя деревянной ложкой по лбу.

— Как тебе такая природа страдания.

Философ потирает шишку и больше не старается никого поучать.

Позже — [§36](#).

243.

КОМПРОМИСС

Конюхи празднуют, как если бы их пригласили на вакханалию. Филипп сидит за столом и грустит, думая, что политические идеи размножаются быстрее кроликов.

— Ты доволен? — спрашивает он.

— Не совсем.

— А чего тогда добивался?

— Чтобы стало чуть менее глупо.

Аристотель задумчиво кивает.

— По меркам истории это уже серьёзная программа реформ.

Вечером тебя вызывают во дворец. На этот раз кроме Филиппа там сидит Олимпиада. Она кормит ручную змею кусочками мяса и выглядит значительно спокойнее царя.

— Александр, — говорит Филипп. — Кем ты вообще собираешься стать?

— Это вопрос?

— Пока нет.

— А потом?

— Посмотрим по ответам.

Олимпиада усмехается.

— Не слушай отца. Он в твоём возрасте хотел стать новым Гераклом.

— Я и сейчас не против, — бурчит Филипп.

— Видишь? — говорит Олимпиада. — С возрастом некоторые мечты не проходят.

Если ответишь «царём» — иди в [§41](#).

Если ответишь «человеком» — иди в [§176](#).

Если ответишь «угрозой старым порядкам» — иди в [§95](#).

244.

СПОР

Ты продолжаешь спорить.

Аристотель улыбается:

— Александр... ты станешь либо великим правителем, либо чудовищной проблемой для любого государства.

— А можно всё сразу?

— Обычно так и бывает.

Иди в [§91](#).

245.

АРМИЯ НАРОДА

Перед тобой стоят добровольцы. Три пастуха. Два пекаря. Один философ. Философ держит копье неправильно.

— Ты умеешь сражаться?

— Нет, но у меня сильная теория.

Это тревожит.

Иди в [§263](#).

246.

О НАРОДНЫХ СОБРАНИЯХ

Совет города заседал долго. Фиванцы спорили, стоило ли им сражаться или договариваться, или создать комиссию для обсуждения вопроса о продолжении восстания. Пока самые мудрые граждане выясняли, кто виноват в сложившемся положении, македоняне уже выясняли, где находятся городские ворота.

Если у тебя записано ХИТРОСТЬ и если захочешь, то можешь искать предателей, кто откроет ворота. Переходи к [§78](#).

Иначе переходи к [§253](#).

247.

БЫСТРОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ

Проходят годы. Ты вырастаешь. Покоряешь города. Сжигаешь дворцы. Споришь с философами. Отменяешь налоги в одном месте и вводишь в другом. Иногда учреждаешь демократию.

Правда, ненадолго и под присмотром армии. В другой раз вспоминаешь школу добрым, и не добрым, словом.

Однажды спрашиваешь Аристотеля:

— Учитель, чему ты пытался меня научить?

Он долго молчит.

Потом отвечает:

— Я пытался научить тебя думать раньше, чем сражаться.

— И как?

Аристотель смотрит на дымящиеся руины очередного полиса.

— С переменным успехом.

Иди в [§217](#).

248.

НАМЕСТНИК

Ты решаешь не ехать лично. Вместо себя отправляешь наместника. Он кланяется.

— Всё будет сделано.

— Что именно?

— Всё.

— Это очень тревожный ответ.

— Государь, позвольте заверить: я полностью понимаю вашу волю.

— А ты точно понимаешь, что я сказал?

Наместник улыбается.

— Конечно.

Через неделю приходит отчёт: «Мятеж подавлен. Порядок восстановлен. Налоги собраны». Ты перечитываешь письмо.

— Он вообще разговаривал с людьми?

Аристотель пожимает плечами.

— Судя по отчёту, разговаривал только с казначеем.

Ты решаешь проверить ситуацию.

Если отправишь проверяющих — иди в [§85](#).

Если оставишь всё как есть — иди в [§145](#).

249.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Филипп встречает тебя с кислой миной.

— Александр, — заводится он, — эта масса требует отмены долгов?

— Очевидно, долги им нравятся меньше, чем отсутствие долгов.

— Почему они рассуждают о государстве, будто это их дело?

— Потому что, отец, это и есть их дело.

Аристотель делает вид, что изучает облака. Филипп взмахивает руками.

— Власть держится на порядке!

— Нет, отец. Она держится на людях, у которых нет сил её свергать.

Повисает тишина. Стражники вдруг занялись копьями.

И тут Тимея, твоя подруга, каким-то образом оказавшаяся среди протестующих, спрашивает:

— А можно народу хотя бы выходной?

Сонмище поддерживает предложение рёвом. Филипп закатывает глаза.

— Кто это?

— Народ, — отвечаешь ты.

— Хуже, — бормочет Гефестион. — Харизматичный народ.

Филипп вдруг смеётся. Устало, как простой человек.

— Уходите, пока я добрый, — говорит он. — А тебя, Александр, я желаю завтра видеть во дворце, без мятежников.

— Это сильно сужает мои возможности.

Если хочешь принять приглашение Филиппа — иди в [§174](#).

Если хочешь исчезнуть вместе с Тимеей и Гефестионом — иди в [§19](#).

250.

СТО ОДЁЖОК

Тебе вручают большой пахучий лук. Он чудовищен. Слезы текут по лицу.

— Вот, — говорит Диоген. — Ты постиг самую суть бытия.

Иди в [§91](#).

251.

ОСАДА

Армия окружает мятежный город. Ты смотришь на стены.

— Мы ведь можем просто поговорить?

Военачальник смотрит на тебя.

— Уже поздно.

— Почему?

— Мы три дня строили осадные машины.

— И?

— Теперь им тоже хочется работать.

На следующий день жители вывешивают на стене табличку: «УХОДИТЕ». Твоя армия отвечает другой: «САМИ УХОДИТЕ». Начинается страннейшая осада в истории.

Через два дня никто не атакует. Все ждут, кто первым устанет.

Потеряй 100 драхм на содержание армии.

Если отменишь осаду — иди в [§232](#).

Если продолжишь — иди в [§262](#).

252.

ХЛЕБ И РЕВОЛЮЦИЯ

Когда люди наконец наедаются, разговоры становятся гораздо опаснее. Голодный человек думает о хлебе. Сытый думает о будущем.

— После победы землю разделим честно, — предлагает пастух.

— А я бы хотел библиотеку, — говорит философ.

— А я хочу, чтобы мне просто не мешали печь хлеб, — вздыхает пекарь.

После недолгого обсуждения все приходят к выводу, что план пекаря пока выглядит самым реалистичным.

Иди в [§164](#).

253.

О ДОБЛЕСТИ

Брось шестигранник два раза, и если выпадет единица два раза подряд, то вражеская стрела попадает в тебя, и ты погибаешь во время битвы. В других случаях судьба благоволит тебе. Твой друг, полководец Антипатр, успевает сбить стрелу щитом. Ты благодаришь его, а он отвечает: «Не благодари. Если тебя убьют, мне потом самому командовать этой оравой».

Штурм оказался тяжёлым. Фиванцы дрались отчаянно, потому что защищали собственный дом. Македоняне лезли на стены с тем же упрямством, с каким фиванцы их оттуда сбрасывали. Вряд ли кто-нибудь по-настоящему ненавидел людей по другую сторону стены. Просто у каждого были свои причины не отступать. Одни боялись опозориться перед товарищами. Другие надеялись на добычу. Третьи уже слишком далеко зашли, чтобы поворачивать назад. Да и сам царь, как назло, опять оказался там, где летело больше всего камней и стрел. Когда командир первым лезет на стену, солдатам становится неудобно искать уважительную причину остаться внизу.

К вечеру город пал. Начались обычные дела, которыми заканчивается почти всякая война: поиском родных, имущества и виноватых. Уже потом появились люди, точно знавшие, что всё произошло именно так, как и должно было произойти.

Если считаешь, что Фивы должны быть разрушены, то переходи к [§261](#).

Иначе переходи к [§148](#).

254.

ДЕРЕВНЯ, ГДЕ НИКТО НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ ВЕЛИКИМ

— Я останусь, — кричишь ты.

— Это окончательное решение? Мы ведь можем и силу применить, — говорит командир.

Деревенские жители строятся с вилами, без бравады. Просто им уже надоело, что кто-то постоянно приходит и требует подчинения.

— Александр принял решение, убирайтесь.

Стражники разбивают лагерь недалеко от деревни. Старуха суёт тебе в руки лопату.

— Копай.

— Что?

— Ров. Ты же с народом.

Оказывается, революционная романтика быстро заканчивается там, где начинается физический труд. К вечеру приезжает старый друг Гефестион.

— Ты тоже сбежал? — спрашиваешь ты.

— Я бы сказал, что взял отпуск.

Он берёт вторую лопату, и вот вы копаете в четыре руки, обильно потея. Политическая теория бесполезна против глины.

— Знаешь, — сообщает Гефестион, — в столице считают, что ты рождён править миром.

— Мир пока не согласился.

— Эта деревня тоже.

Ночуете вы в деревне. Перед сном кто-то говорит о козлах, а кто-то о тиранах. Разница между темами оказывается маленькой.

Ни свет ни заря приходят царские солдаты, зевающие, злые, покусанные комарами, и по колено в грязи.

Если хочешь организовать деревенское восстание — иди в [§159](#).

Если хочешь выйти к солдатам на переговоры — иди в [§299](#).

255.

О ПОЛЬЗЕ БЫСТРОЙ ХОДЬБЫ

Войско двигалось так стремительно, что слухи не поспевали за ним. Глашатаи ещё убеждали греков, будто Александр находится далеко на севере, а разведчики уже докладывали, что Александр требует открыть ворота. Фиванцы сперва решили, что это ошибка. Потом, что это преувеличение паникёров, но менять принятое народным собранием решение всегда труднее, чем принимать его. Даже если оно оказалось неудачным.

Переходи к [§246](#).

256.

ЦАРСКИЙ ОТВЕТ

Ты хмыкнул.

— Если я отвечу, что нет, то жрецы расстроятся.

— А если скажешь, что да?

— Тогда расстроишься ты.

Роксана покачала головой.

— Значит, ты всё-таки умеешь отвечать на неудобные вопросы.

— Очень редко.

— Жаль.

Она ушла. Ты думал, почему иногда один человек может озадачить сильнее, чем полчища вооружённых недругов.

Общение всё чаще было напряжённым — [§200](#).

257.

НЕБЕСНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

Жрецы усердно заполняют таблички, что заинтересовало тебя.

— Что это?

— Учёт страданий праведников.

— Неужели и богам нужна отчётность?

Жрецов перекосило так, словно ты произнёс невероятную глупость.

Если продолжишь их расспрашивать, то [§179](#).

Если они не представляют интереса больше, то [§287](#).

258.

ВОЛНЫ И АВТОРИТЕТ

После шторма матросы рассказывают о тебе всякую чепуху. К вечеру выясняется, что ты не боишься бурь, ловишь молнии и однажды заставил налогового сборщика уйти ни с чем, последнее — чистая правда.

Каждый следующий рассказ становится всё невероятнее. К счастью, пока никто не утверждает, что ты умеешь ходить по воде.

Если попросишь слагать про тебя легенды, то [§286](#).

Иначе — [§287](#).

259.

СЛУЧАЙНАЯ ПОБЕДА

Ловушка удалась лучше, чем ты рассчитывал. Пленный оказался не Спитаменом, но человеком, который знал его дороги, стоянки и привычки.

— Где он сейчас?

Пленный помолчал.

— А если скажу?

— Получишь жизнь.

— А если не скажу?

— Лишишься возможности говорить навсегда.

Он рассказал всё.

Переходи к [§48](#).

260.

БЕГСТВО

Ты убегаешь через рынок. За тобой гонится Аристотель, два ученика, продавец рыбы, человек, которому ты ещё в детстве задолжал монету. Ты скрываешься в бочке Диогена.

— Аренда — одна луковица, — говорит Диоген.

Иди в [§91](#).

261.

ЦЕНА ПРИМЕРА

Фивы были разрушены. Весть об этом разошлась по Греции быстрее, чем царские гонцы успели сменить лошадей. Ещё вчера многие полисы рассуждали о свободе, а сегодня принялись рассуждать о благоразумии. Несколько особенно дальновидных политиков даже вспомнили, что всегда советовали не ссориться с Македонией, просто окружающие почему-то их неправильно поняли.

Казначей пересчитал добычу, повеселел, а потом постучал пальцами по письменному столику. По его словам, денег опять было недостаточно. Цена трофеев едва ли перекрывала военные расходы.

Если у тебя есть ключевое слово ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, переходи к [§86](#).

Иначе переходи к [§115](#).

262.

ЕЩЁ ОДНА ВОЙНА

Ты решил продолжить осаду. Военачальники оживились, плотники принялись чинить машины, а солдаты начали считать, сколько раз ещё им придётся поднимать тяжёлые камни на стену.

На четвёртый день защитники вывесили со стены щит с надписью: «УХОДИТЕ ДОМОЙ».

Кратер прочёл надпись и возмутился:

— Они издеваются?

— Возможно.

— Что ответить?

Ты велел написать: «Мы уже пробовали».

Через два дня защитники сдались, потому что в городе закончилась вода. Ты получил зерно, серебро и десятки новых просьб о снисхождении к налогам.

Увеличь число монет на 250.

Если у тебя есть ХИТРОСТЬ, читай [§223](#).

Если ХИТРОСТИ нет, читай [§113](#).

263.

ОПАСНАЯ ТЕОРИЯ

Философ берёт копье, собираясь показать какой-то важный принцип устройства мира. Через секунду копье выскальзывает из рук и падает ему прямо на ногу. Философ шипит сквозь зубы и прыгает на одной ноге.

— Больно, — признаёт он после долгой паузы.

— Вот видишь, — говоришь ты. — Реальность существует.

По лагерю прокатывается смех. Философ тоже смеётся. Правда, немного позже остальных.

Если хочешь обсудить дальнейшие действия лагеря — иди в [§62](#).

Если хочешь продолжить путь без обсуждений — иди в [§3](#).

264.

СХВАТКА

Армии столкнулись почти одновременно. На какое-то время исчезло всё, кроме шума. Копья ломались. Лошади шарахались. Кто-то отдавал приказы, коих никто не слышал. Один из твоих офицеров трижды прокричал одно и то же распоряжение, а потом обнаружил, что человек, которому он его отдавал, уже лежит на земле.

Ты пошёл вперёд вместе с конницей. Первый перс, встретившийся тебе, оказался молодым и очень испуганным. Ты тоже был не особенно спокоен, но царям полагается выглядеть так, будто они всё контролируют. Вы разошлись. Ты остался цел, что уже неплохо.

Брось шестигранник.

1 — Тебя окружают вражеские всадники. Переходи к [§33](#). Либо кинь неприятелям горсть монет (-20 драхм) для отвлечения их внимания, в таком случае перебрось кубик.

2-3 — Ты теряешь несколько человек и вынужден отступить. Переходи к [§218](#).

4-6 — Македоняне находят слабое место в персидском строю. Переходи к [§139](#).

265.

ГОЛУБИ И ДЕЛА

Ты зашёл к Птолемею. Он сидел у окна и считал голубей, будто государственные дела уже давно перестали его удивлять.

— Народ недоволен, — сказал ты.

— Народ почти всегда недоволен.

— В этот раз он недоволен мной.

— Это уже интереснее.

Ты рассказал ему о новых налогах, о казне и о том, что военные расходы растут быстрее, чем число людей, готовых платить за них.

— Ты хочешь совета?

— Да.

— Тогда не обдирай людей больше прежних царей.

— А если денег не хватит?

— Тогда не заводи столько армий.

— Очень полезный совет.

— Я старался.

Если у больше 777 монет, читай [§96](#).

Если у тебя меньше 777 монет, читай [§269](#).

Если у тебя ровно 777 монет, то брось кубик. Если выпало 1-3: ты даришь монету Птолемею, если выпало 4-6: он дарит монету тебе.

266.

ПОКРОВИТЕЛЬ ИСКУССТВ

Ты финансируешь поэта. Через неделю он пишет эпос на четыреста строф о твоём споре с торговцем репой. Потеряй 3 драхмы. Зато тебя начинают узнавать в тавернах.

Ты получаешь ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА (запиши или запомни).

Иди в [§290](#).

267.

ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ БИТВОЙ

Когда войско вернулось из Египта, стало ясно, что Дарий тоже не сидел без дела. Он собрал большую армию и занял удобное место у Гавгамел. Когда разведчики рассказали об этом, в лагере стало тише обычного. Никто не хотел говорить, что ему страшно, поэтому говорили о другом.

— Много их?

— Много.

— Насколько?

— Очень.

— Это плохо?

— Зависит от того, умеют ли они сражаться.

Парменион выслушал донесение и предложил осмотреть поле. Молодые офицеры хотели немедленно идти в атаку, но старые солдаты отнеслись к этой идее без особого восторга. Они уже знали: чем красивее полководец описывает будущую победу, тем больше работы потом достаётся тем, кто таскает раненых.

Ты сам поднялся на холм посмотреть на персидский лагерь. Оттуда был хороший обзор. Шатры стояли один за другим, между ними сновали люди, проходили отряды конницы, тянулись повозки. Казалось, что персы привели сюда всё, что только смогли найти.

Переходи к [§141](#).

268.

САТРАП

Сатрап украшен золотом так щедро, словно хочет заменить собой всю казну.

— Сдать оружие!

— А ваше?

— Мне положено.

— По какому закону?

— По древнему.

Толпа ропщет. Буцефал бьёт копытом. Старик с луком в корзине громко хмыкает.

— Даже конь не верит в такой закон, — замечает он.

— Арестовать старика!

— За что? — спрашивает торговка.

— За лук! — находит причину самодур.

— Это же овощ, а не оружие.

Кто-то уже смеётся вслух. Сатрап стал красным словно жерло вулкана.

— Здесь будет порядок!

Прачка складывает руки на груди.

— Тогда зачем вы здесь?

Рынок взрывается смехом. В дело вступает Диоген.

— Я проснулся от запаха власти, — сообщает он.

— Уберите его!

— Не надо, — говорит Диоген. — Я тут по праву бродяги и мыслителя.

— Это одно и то же.

— Порой да, — соглашается он.

Сатрап хватается за меч, но уже слишком поздно: на лицах людей появляется то самое выражение, после которого у власти начинаются неприятности.

— Сдайте оружие! — кричит он в последний раз.

— Боюсь, — говоришь ты, — оружие тут уже не столько в руках.

— Где же ещё?

— В аргументации.

Если хочешь поднять рынок против сатрапа — иди в [§278](#).

Если хочешь предложить сатрапу публичный спор — иди в [§15](#)

269.

ПОСЛЕДНЯЯ СКИДКА НАРОДУ

Ты отменяешь дополнительный сбор, возвращая прежний порядок налогов. Казначей растерянно изучает свои записи.

— Государь, а чем мы будем закрывать разрыв бюджета?

— Деньгами.

— Какими?

— Которые ещё не собрали.

— Это что-то новое.

— Называется «планирование бюджета».

На следующий день заговорили о царской милости. Чиновники ворчали, потому что уменьшение налогов означало уменьшение числа случаев, когда они могли просить плату за собственную подпись.

Уменьши число монет на 50.

Запиши ПОПУЛЯРНОСТЬ НАРОДА, если ключевого слова не было раньше.

Читай [§272](#).

270.

ВОПРОС СТАРИКА

Ты долго молчишь. Потом говоришь: — Не знаю.

Старик кивает. — Большинство правителей никогда не признаются в незнании.

— Стало быть, я почти уже редкий правитель?

— Или неопытный.

Толпа смеётся, Буцефал шумно дышит.

Если хочешь поблагодарить деревню и продолжить путь — иди в [§36](#).

Если хочешь задержаться и посмотреть, как живёт простой народ — иди в [§89](#).

271.

БОЛЕЗНЬ

Денег на редкие лекарства не оказалось, а врачи продолжали лечить тем, что было под рукой. Жар не спадал, появилась слабость, затем ты почти перестал вставать с постели. В течение нескольких дней состояние ухудшилось. Позднее недуг объясняли по-разному: малярией, инфекцией, тифом и другими болезнями, которые в древнем Вавилоне встречались чаще, чем хорошие советы при дворе.

Если будешь молчать в кровати, то [§131](#).

Если станешь разговаривать в бреду, то [§142](#).

272.

ДОРОГА В ВАВИЛОН

Прошло время. Ты вернулся в Вавилон. Это был богатый город с дворцами и храмами. Хотя богатство империи не означало, что серебро лежало под каждой дверью. Армия требовала жалованья, гарнизоны — хлеба, дороги — ремонта, а чиновники всегда находили новую статью расходов.

На рынке ты встретил старого солдата.

— Государь, ты наконец остановился?

— Пока да.

— Хорошо.

— Почему?

— Потому что я уже устал ходить за тобой.

Ты велел дать ему денег на дорогу домой.

Уменьши число монет на 5.

Переходи к [§300](#).

273.

МОРСКАЯ ПОЛИТИКА

Люди делят добычу. Пираты называют тебя стратегом. Философ — человеком над моралью. Буцефал пытается слопать карту Эгейского моря.

Иди в [§287](#).

274.

СРАЖЕНИЕ С КЛЕСОМ

На площади стоит наёмник, гора мышц. На его щите нарисованы пасть льва и плачущий бедняк.

— Кто не платит — получает по хребту! — ревёт детина из Фессалии.

Толпа нервничает. Козёл из кружка материалистов пытается боднуть Клеса, но получает быстрое поражение, улетев от удара дубиной к небесам.

БОЙ

Брось кубик. Ты можешь перекинуть шестигранник, сколько угодно раз, пока у тебя есть деньги. Швыряй Клесу по одной драхме к ногам, чтобы твой жадный соперник подбирал монету, когда ты перекидываешь результат драки.

Если в итоге выпало:

1-2 (Поражение) — иди в [§107](#).

3-4 (Ничья) — иди в [§235](#).

5-6 (Победа) — иди в [§66](#).

275.

КОНЮШЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Ты забираешься на перевернутое корыто. Корыто жалобно скрипит, но выдерживает.

— Ну что, народ, — говоришь ты. — Если уж нас всё равно собираются разгонять, давайте хотя бы постоим красиво.

Конюхи поднимают вверх скребницы и вилы. Кто-то — долговую расписку. Один размахивает пустым кошельком.

Филипп краснеет так быстро, словно угодил в костёр.

— Александр! Ты устроил бунт среди людей, которые убирают навоз!

— Если подумать, это самые недооценённые люди во всём царстве.

— Я сейчас не шучу.

— Я тоже.

Стражники начали подтягиваться ближе. Конюхи нервничают, один покрепче сжал лопату, другой вооружился

подковой. Возможно, другого оружия под рукой не оказалось, либо он верил, что она принесёт ему удачу в бою. Так или иначе, драка собиралась начаться раньше переговоров. Тебе предстоит решить судьбу самого странного восстания в истории Македонии.

БРОСЬ КУБИК.

Если выпало 1 или 2:

Стражники прорываются в конюшню. Один конюх случайно поджигает сено факелом. Все спасают лошадей вместо революции. Ты теряешь 6 драхм на “добровольный штраф за нарушение порядка” и уважение части аристократии, что, впрочем, не смертельно. Иди в [§11](#).

Если выпало 3 или 4:

Конюхи не разбегаются. Один захлопывает ворота. Другой разоружает стражника. Третий уже царапает что-то на табличке.

— Что он пишет? — настораживается Филипп.

— Требования.

— Какие ещё требования?!

— Пока четыре. Но мы разогреваемся.

Филипп смотрит на тебя с ужасом.

— Сын, что ты с ними сделал?

— Ничего особенного, только предложил обсуждать происходящее.

— Какая опасная затея!

Аристотель неожиданно для всех гаркнул:

— А ну тихо!

Замолкают все, даже кони не издают ни звука. Философ вопрошает:

— Александр, почему любое собрание с тобою превращается в акт неповиновения?

— Потому что люди начинают общаться без страха.

— Вот поэтому я и седею, — причитает Аристотель.

— Ты же лысый!

— Мог бы и промолчать из уважения.

Филипп вмешивается, пока конюхи не учудили ещё что-нибудь.

— Ребята, по драхме каждому. И выходной на пляже Дионисии.

Конюхи смотрят с недоверием.

— Просто так?

— Нет. За хорошую работу. Спасибо вам за труд.

— А-а. Это так непривычно!

Радостные люди подсчитывают, сколько яств можно приобрести на одну драхму. Филипп морщится.

Получена 1 монета. Иди в [§243](#).

Если выпало 5 или 6:

Буцефал первым теряет веру в переговорный процесс и врывается в ряды стражи. Строй воинов немедленно перестает быть строем. Ты хватаешь кнут. История, как обычно, сворачивает не туда.

Твой повторный, БОЕВОЙ БРОСОК ШЕСТИГРАННИКА.

Если выпало 1–3:

Ты бежишь вперёд, но теряешь равновесие и падаешь в кучу-малу. И вот масса людей, которая лежит и борется, это и есть новая форма народного собрания.

— Разнять! Я хочу видеть наследника целым и невредимым! — вопит Филипп.

Потеряя 2 драхмы на лечение синяков и избавление от политических иллюзий. Иди в [§64](#).

Если выпало 4–6:

Ты выбиваешь копьё из рук стражника.

— Держите строй!

— А чей он теперь? — спрашивает кто-то.

Вопрос ставит в тупик. Стражники пятятся. Буцефал лягает телегу с налоговыми табличками. Двор взрывается ликованием, ведь все ненавидят налоговые таблички. Даже писцы любят их только за жалованье. В суматохе казначей роняет мешочек серебра, который под шумок оказывается в твоих руках.

Получено: 12 драхм. Иди в [§212](#).

276.

О ТОМ, ЧТО ДЕНЬГИ НИКОГДА НЕ ЛИШАЮТСЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Египет оказался богаче, чем ты ожидал. В складах нашлось зерно, в казённых помещениях — серебро, а в сокровищницах некоторых особенно удачливых чиновников обнаружилось столько добра, что они сразу стали рассказывать, будто всё это досталось им от дедушки.

Казначей несколько дней пересчитывал поступления.

— Ну что? — спросил ты наконец. — Теперь денег достаточно?

— Для чего?

— Для похода.

Казначей посмотрел на тебя, потом на списки.

— Для одного похода — возможно.

— А для победоносного?

— Это зависит от того, сколько вы собираетесь завоевать.

Ты решил, что вопрос задан совершенно не к месту.

Увеличь число драхм на 500.

Войско получило жалованье. Солдаты купили себе новую обувь, оружие, кое-кто — вина. Торговцы радовались не меньше солдат. Через несколько дней приказ о новом походе был оглашён всему войску.

Никто не удивился.

Если хочешь оставить серебро в казне и сразу готовиться к новому походу, переходи к [§122](#).

Если хочешь потратить часть денег на Египет и расположить к себе местных жителей, переходи к [§184](#).

Если у тебя есть ключевое слово СЫН АМОНА и ты хочешь использовать своё влияние среди жрецов, переходи к [§191](#).

277.

ЛЕКЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕ

Аристотель ходит кругами.

— Идеальное государство должно быть прочным как скала.

— Для кого? — спрашиваешь ты.

— Для граждан.

— А рабы?

— Александр...

— А женщины?

— Александр...

— А бедные?

Аристотель снимает сандалию:

— Я покажу тебе диалектику, проказник!

Ты:

Убегаешь — [§260](#).

Продолжаешь спор — [§244](#).

Предлагаешь отменить царскую власть — [§68](#).

278.

РЫНОЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

— Товарищи торговцы! — взываешь ты.

— Мы не товарищи, мы конкуренты! — отвечает продавец сыра.

— Теперь я понимаю, почему у вас такие цены.

Толпа одобрительно шумит. Люди любят, когда их оскорбляют политически грамотно. Сатрап стоит красный как рак.

— Расходитесь по домам, сейчас же!

Стражники нервничают, т.к. привыкли разгонять толпы. Но толпа, которая шутит, — гораздо опаснее. Она уже перестала бояться. Ты вскакиваешь на деревянные ящики.

— Посмотрите на него! У человека три кольца на пальцах и ни одной мысли в голове!

— Четыре кольца! — обижается сатрап.

— Простите, что не учёл масштаб коррупции!

Комментарий всех забавляет. Среди общего смеха Диоген обходит площадь с чашей «на народную борьбу и большую попойку с яствами». Никто не понимает, где заканчивается одно и начинается другое.

Мясник машет разделочным ножом:

— А ведь правда! Зачем мы платим бездельникам наверху?!

— Иначе они организуют грабёж с насилием, — констатирует кузнец.

— Лучший аргумент в пользу налогов, что я слышал, — признаёшься ты.

Сатрап окончательно теряет самообладание.

— Арестовать его!

Никто не двигается. Высокий стражник осторожно интересуется:

— А жалование нам всё-таки задерживают из-за вас или из-за строительства вашей усадьбы?

— Из-за усадьбы! — отвечает рынок.

— Из-за рынка! — орёт сатрап.

— Из-за сатрапа! — возмущается рынок.

Происходит кавардак. Прачки гоняют свиту сатрапа мокрыми тряпками. Торговцы баррикадируют улицу телегами. Мятежный пекарь провозглашает лозунг: «ХЛЕБА ВМЕСТО ГНЁТА». Диоген сидит на статуе и раздаёт советы, которые одинаково плохо подходят для политики и быта.

Над рынком звучит труба. Все оборачиваются. На площадь въезжает царская конница, с молодым офицером во главе.

— Где лидер сопротивления? — спрашивает он.

Диоген показывает на Буцефала.

— Вот главный организатор.

Чёрный конь гордо ржёт.

Если хочешь играть на публику — [§196](#).

Если думаешь разрешить ситуацию словами — [§15](#).

279.

О ПОЛЬЗЕ ОСТОРОЖНОСТИ

Ты приказал разбить лагерь. Юные воины сомневались, ведь для них осторожность плохо сочетается со славой. Ветераны одобрительно кивали: они знали, что живой солдат почти всегда полезнее мёртвого. Персы, поняв, что переправы не будет, расслабились. В их лагере запылали костры, зазвучала музыка, будто царь прислал благодарственную грамоту. Когда люди слишком уверовали в благополучный исход, они начинают хуже озираться по сторонам.

На рассвете македоняне переправились почти без помех.

Переходи к [§211](#).

280.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

— Друзья, на этом спектакль завершается! — заявляешь ты.

— А деньги? — спрашивает наёмник.

— Завершается участием зрителей в новом искусстве и с их символической благодарностью.

Публика раздражается гулом. Ты импровизируешь, показывая карикатурно телона. Телоны выкупают у государства право собирать пошлыны и часто злоупотребляют властью, их недолюбливают, и потому твой театральный номер имеет успех. Даже чиновники улыбаются, но нервничают. Какой-то грек смеётся так громко, что многие хохочут за компанию. Это стратег Фокион, который находится на площади инкогнито.

— Ладно, — говорит военачальник из Афин. — эта комедия заслуживает похвалы.

Если хочешь создать бродячий театр — иди в [§101](#). Но перед этим ты теряешь 3 драхмы на возврат самым злым слушателям.

Если хочешь сбежать, пока тебя не побили — иди в [§8](#). Тогда ты сохраняешь деньги.

281.

СЛОВА И ДЕЛА

Греческие города на азиатском берегу встречали тебя с осторожной надеждой. Кто-то ждал освобождения. Другие просто рассудили, что новый хозяин ничем не хуже старого, если налоги не станут выше. Третьи, как самые предусмотрительные, приготовили два приветственных венка: один для Александра, другой — на случай победы персов.

Переходи к [§84](#).

282.

ПОСЛЕ БИТВЫ

Вы одержали верх. Однако победа отличается от тех, какие были в первые годы похода. Солдаты уже не орут от восторга и не бросают шлемы в воздух. Они перевязывают раны, молча отдыхают. Группа полководцев изучает захваченных слонов, касаясь их палочками и рассуждая, сколько фуража съедают эти махины, и как быстро армейские лошади из-за них дезертируют.

За твоей спиной о чём-то шептались — [§56](#).

283.

КУРС ПО УПРАВЛЕНИЮ СТРАХОМ

На площади появляется табличка:

«Избавление от страхов. Пять драхм. Любые жалобы на курс отправлять богам.»

Приходит софист.

— Это ты учишь?

— Пока не решил.

— Хороший подход.

Он платит первым. Через час вокруг уже сидят самые разные люди: ремесленники, чиновники, наёмник из Фракии, который почему-то нервно реагирует на гусей.

— Страх появляется потому, что человек от чего-то зависит, — объявляешь ты.

— От чего именно?

— От имущества. От власти. От чужого мнения.

Слушатели начинают друг на друга коситься.

— А как победить страх?

— Перестать держаться за деньги!

Возникает пауза. Мимо проходит Аристотель. Останавливается. Смотрит на собравшихся, на табличку, на мешок с деньгами.

— Это софистика.

— Это предпринимательство.

— Не вижу разницы.

К вечеру дела идут отлично. Появляется Диоген, босой, грязный, и недовольный тем, что кто-то получает прибыль.

Он усаживается рядом и сразу заявляет:

— Когда мудрость продаётся за деньги, она обращается в притворство.

Публика задумывается, потом просит деньги обратно. Софист требует возврата монет особенно убедительно. Он профессионал.

Что делать?

Вернуть деньги и объявить курс театральным представлением — иди в [§280](#).

Нанять Диогена учителем второго уровня — иди в [§214](#).

284.

МОРСКОЙ НАЛЁТЧИК

Ты нападаешь на богатый торговый корабль. Всё происходит довольно буднично: крик, суeta, несколько резких команд, один купец, слишком поздно решивший быть героем. Пираты радуются. Ты конфискуешь товары «в интересах общества».

Получено 14 драхм.

Философ выглядит потрясённым. Он уже не уверен, где именно кончается стремление к свободе и начинается криминал.

— Мы стали преступниками?

— Нет. Мы стали морской политикой.

Иди в [§273](#).

285.

ЦАРИ И ОСВОБОДИТЕЛИ

Некоторые города закрыли ворота. Их жители уже столько раз переживали освобождение, что научились задавать один и тот же вопрос:

— После освобождения платить будем меньше или больше?

На этот вопрос ни один полководец внятно ответить не смог.

Переходи к [§84](#).

286.

ЛЕГЕНДЫ

Сказитель поёт о том, как само море трепещет перед Александром Великим. Нервы слушателей тоже трепещут. Песнь тянется мучительно долго. А всё потому что легенды не обязаны следовать законам логики и чувству такта.

Иди в [§170](#).

287.

ВОСТОК ЖДЁТ

Ты достиг берега Эгейского моря. Дуют сильные ветра. Впереди Персия. Позади Македония. Рядом армия, философ, конь и курица по имени Демос.

— Ну что, — спрашивает пекарь. — Мы правда идём преобразжать мир?

Ты смотришь на горизонт.

— Либо мир, либо хотя бы налоговую систему.

Но тут погода испортилась, мелькнула молния. Она ударила прямо в курицу. Люди восприняли это, как дурной знак, и разошлись.

Ты много читаешь книг, разговариваешь с умными людьми и тренируешься с мечом, щитом и копьём — [§217](#).

288.

НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

Ты взбираешься на перевёрнутую телегу.

— Граждане! Почему мы вообще платим человеку с дубиной за право ходить по собственной площади?!

Толпа:

— ДА-А-А!

Рыбак:

— Потому что у него дубина!

Ты:

— А нас больше!

Диоген:

— Это лучший аргумент демократии из всех существующих.

Если у тебя есть ПОПУЛЯРНОСТЬ У НАРОДА — иди в [§199](#).

Если нет — иди в [§193](#).

289.

СОВЕТ ЖРЕЦА

Ты вызываешь человека, которого придворные уже несколько лет называют НЕБЕСНАЯ СМЕКАЛКА. Никто точно не знает, что он должен делать. Зато все уверены, что звучит это сакрально.

— Мне нужен совет, — говоришь ты.

— Народ просит снизить налоги.

— Я знаю.

— А ты не знаешь, что мне делать?

— Небеса молчат.

Если будешь слушать других — [§265](#).

Если решишь, что царь сам должен принимать решения — иди в [§96](#).

290.

СЛАВА

Тебя узнают на улицах.

— Смотри, это он.

— Кто именно?

— Ну этот... который постоянно с кем-то пререкается.

Девчушка подбегает и просит оставить подпись на сырой глиняной табличке.

— Зачем?

— Не знаю. Все просят.

Ты ставишь подпись и думаешь: наступило новое время. Ещё немного — и тебя начнут узнавать даже те, кто вообще не знает, кто ты.

Иди в [§3](#).

291.

О БОГАХ И ОЧЕНЬ УДОБНЫХ ТИТУЛАХ

Египетские жрецы объяснили тебе, что власть фараона имеет божественное происхождение. Это было очень удобно. В Македонии приходилось доказывать своё право на трон при помощи армии, в Египте можно было дополнительно сослаться на богов. Ты быстро освоился. Если жрец говорил, что ты избран богами, ты не возражал. Если он говорил, что твоя власть священна, ты тоже не возражал. А когда кто-то предложил назвать тебя сыном Амона, ты задумался.

— А это обязательно?

— Совершенно.

— Ну хорошо.

Так у тебя появилось новое имя, которое звучало значительно лучше прежних царских титулов.

Запиши ключевое слово СЫН АМОНА.

Переходи к [§298](#).

292.

МИРНАЯ АРМИЯ

Ты решил, что империи нужна не только армия, которая умеет побеждать, но и армия, умеющая не начинать войну. Часть ветеранов отправили домой с землёй. Местных воинов приняли на службу. Гарнизоны сократили там, где уже не было угрозы. Это вызвало недовольство у военачальников. Для них сокращение армии означало сокращение влияния.

Для солдат — возможность вернуться домой. Для казначея — возможность перестать учитывать расходы на десятки тысяч людей. Он светился от радости, составляя бюджет, даже почти не кричал на помощников.

Увеличь число монет на 300.

Читай [§24](#).

293.

О ВОЙНЕ, КОТОРАЯ НЕ ХОЧЕТ ЗАКАНЧИВАТЬСЯ

В обычной битве всё было понятно: две армии строятся друг против друга, кто-нибудь сигнализирует, после чего масса воинов делает вид, будто происходящее тщательно продумано. Здесь всё было иначе. Ты мог захватить крепость, а через неделю обнаружить, что люди, которых ты вчера считал побеждёнными, снова стреляют по твоим обозам. Можно было сжечь деревню, но это не помогало найти тех, кто ушёл в горы. Можно было поставить гарнизон, но тогда приходилось кормить гарнизон. А чтобы кормить гарнизон, нужны были налоги. А чтобы собрать налоги, нужен был новый гарнизон. И постепенно ты осознал, что империя — это такая большая машина, которая сама придумывает себе работу, требуя всё больше людей, чтобы эту работу выполнять.

Переходи к [§197](#).

294.

СПОР КАК ОРУЖИЕ МАСС

— То бишь, опасная агитация — это только когда бедные шумят? — спрашивает кожевник у глашатая.

— Призывы к изменению общества — это нарушение закона!

— А аристократы не нарушают наш привычный уклад?

Толпа одобрительно гудит. Глашатай потеет так, будто сухость кожи облагается налогом.

Ты уже собираешься вмешаться, когда сзади раздаётся:

— Если произойдёт массовое побоище, то рынок закроется надолго.

Молодой всадник спешивается, и отряхиваясь от дорожной пыли, озирает площадь.

— Что так поздно? — спрашиваешь ты.

— Надеялся, что тебя задержат до моего приезда.

— Рационально.

Он подходит ближе и представляется.

— Гефестион.

— Сочувствую, — говорит ближайший торговец. — Если ты назвал свою болезнь.

— Это имя.

— Похоже на название недуга.

Глашатай переходит на визг.

— Я повторяю! По приказу царя любые собрания запрещены!

— Тогда это не собрание, — заключаешь ты.

— А что?

— Очередь недовольных.

— Очередь за чем?

— За переменами.

Стражники дружно вздыхают. Почти каждый жалеет, что сегодня не сослался на болезнь и не откосил от смены.

Гефестион встаёт рядом с тобой так буднично, будто вы встретились за завтраком, а не во время беспорядков.

— Ты зачем приехал?

— Филипп считает, что тебе пора домой.

— А что ты считаешь?

— Что Филипп слишком оптимистичен.

Если хочешь втянуть Гефестиона в революционную агитацию — иди в [§50](#).

Если хочешь сбежать с ним из города, пока стража спорит о природе закона — иди в [§297](#).

295.

ТИШИНА КОНЯ

Ты сидишь рядом с Буцефалом до рассвета.

— Спишь?

Конь молчит. На востоке поднимается оранжевое, словно апельсин, солнце.

Иди в [§287](#).

296.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОБЕДА

Обоз захвачен, сельчане разбирают зерно. Худощавый ребёнок впервые за неделю ест досыта. Иногда полная тарелка важнее любой философской школы. Даже Аристотель не умничает.

Всех приглашают к столу — [§13](#).

297.

БЕГСТВО ЧЕРЕЗ РЫНОК

Вы с Гефестионом удираете через рынок, пока толпа задерживает стражу спорами о легитимности приказов.

— Налево! — кричит Гефестион.

— Там вонючая рыба!

— Поэтому там и скроемся!

Вы мчитесь между прилавками, перепрыгивая через ящики с товаром. Торговцы возмущаются, собаки облаивают, коты шипят, куры кудахчут... почти вся живность успевает выразить недовольство. На углу тебя хватает за рукав девушка с корзиной свитков.

— Безумцы? — спрашивает она.

— Политические, — отвечаешь ты.

— Тогда за мной.

Она приводит вас в мастерскую переписчиков. Снаружи пробегают стражники и человек, продающий жареных угрей как оружие.

— Меня зовут Тимея, — говорит девушка. — А вы та причина, почему сегодня всё с ног на голову?

— Причина в системе, а зовут меня Александр.

— Я догадалась. Нормальные люди так не бегают.

Гефестион садится на пол.

— Ты всегда так знакомишься?

— Обычно хуже.

Тимея приносит воду и пирожки с кунжутом.

— Значит, наследник императора, философ-смутьян и его красивый друг скрываются от властей?

— Так говоришь, словно придумываешь плохую пьесу.

— Нет. Плохая пьеса начнётся позже.

С улицы доносится крик:

— Кто видел Александра?!

— Все в городе, — отвечает Тимея в окно. — Попробуйте спрашивать потише.

Если продолжишь скрываться у Тимеи, то [§204](#).

Если вернёшься в царские палаты — [§174](#).

298.

СИВА

Вскоре ты решил отправиться к оракулу Амона в оазис Сива. Советники долго обсуждали, зачем царю вообще тащиться через пустыню ради разговора с человеком, который отвечает на вопросы богов.

— Почему бы не написать письмо и не отправить почтового голубя, туда, в небеса? — предложил один из них.

— А если боги не ответят?

— Тогда скажем, что письмо не дошло.

Ты всё равно отправился. Дорога оказалась жаркой, песок забивался в обувь, вода исчезала быстрее, чем хотелось бы, а местные проводники всякий раз уверяли, что до оазиса осталось совсем немного. Это «совсем немного» тянулось утомительно долго, высасывая силы и деньги.

Уменьши число монет на 13.

Наконец показалась Сива. Жрецы встретили тебя торжественно и объявили то, что решили заранее. Тебя назвали «особенным». Ты замешкался, услышав такое определение.

Встреча с оракулом прошла буднично, во время которой ты услышал пафосные банальности — [§178](#).

299.

СДАЧА ПО ВОЗРАСТНЫМ, А НЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ

Вы выходите к армии без оружия. Диоген несёт белую тряпку, украденную с чьих-то штанов. Филипп разглядывает вас, как психов.

— Александр, почему вокруг тебя постоянно появляются толпы?

— Людям скучно.

— Юный офицер и девушка выглядят как соучастники.

Гефестион и Тимея отвечают:

— Общественное мнение заразно.

Они еле сдерживаются, чтобы не прыснуть от смеха. Филипп трёт переносицу.

— Во что вы превратили страну?

— В большую дискуссию, — отвечаешь ты.

— Даже я оказался в неё втянут по самые уши!

Вместо наказания Филипп объявляет:

— Ладно, заходите во дворец.

— Даже она? — удивляется Гефестион.

— Особенно она. Мне интересно посмотреть на человека, который добровольно связался с моим сыном.

Тимея поясняет:

— Это всё по молодости.

— Юность — время творить глупости, но всё в меру, — отвечает Филипп.

Пора вернуться во дворец. Иди в [§174](#).

300.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ИНДИИ

В Вавилоне находился Калан, гимнософист, сопровождавший твоё войско ещё со времени похода в Индию. Он уже был стар, тело плохо слушалось, но речи не стали короче. Вы встретились у сада.

— Ты дошёл до конца, — сказал Калан.

— Нет. У меня ещё осталась Индия.

— Ты долго искал конец дороги, а дорога привела тебя сюда.

— В Вавилон.

— Именно. Я видел людей, которые считали, что край находится где-то далеко, за следующей горой. Потом они доходили до горы и обнаруживали там другую.

Ты усмехнулся.

— Значит, ты хочешь сказать, что я слишком много хожу?

— Я хочу сказать, что царю иногда полезно остановиться, прежде чем ноги начнут принимать решения вместо головы.

Если у тебя меньше 200 монет, читай [§74](#).

Если у тебя 200 монет или больше, читай [§192](#).